

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ, УПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕСА

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

для проведения цикла обучающих семинаров

**Руководитель
академик РАО, д.б.н., проф.**

П.Н. Ермаков

**Ростов-на-Дону
2014**

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Методические материалы к теме «Отечественный и зарубежный опыт противодействия идеологии экстремизма и терроризма»	5
2. Методические материалы к теме «Интернет как всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации: основные понятия, структура, пользователи»	38
3. Методические материалы к теме «Идеологические установки религиозно-экстремистских организаций»	42
4. Методические материалы к теме «Технологии воздействия на идеологические установки и ценностные ориентации различных групп населения. Методика и аргументация в сети Интернет в целях дерадикализации населения. Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия идеологии терроризма»	54
5. Методические материалы к теме «Методы психологического воздействия, используемые в сети Интернет»	80
6. Методические материалы к теме «Основные пути и методы распространения идеологии терроризма через Интернет. Использование социальных сетей и блогосферы экстремистскими группировками»	85
7. Методические материалы к теме «Верификация информации. Методика организации профилактической работы в сети Интернет»	101
8. Методические материалы к теме «Особенности проведения антитеррористической пропаганды в социальных сетях и блогосфере»	111
9. Методические материалы к теме «Роль аппаратов АТК в организации противодействия распространению идеологии терроризма»	120
Перечень основных документов (нормативно-правовая база), регламентирующих противодействие идеологии экстремизма и терроризма	128
Электронные ресурсы	129
Рекомендуемая литература	129
1. Литература к теме «Роль аппаратов АТК в организации противодействия распространению идеологии терроризма»	
2. Литература к теме «Отечественный и зарубежный опыт противодействия идеологии экстремизма и терроризма»	
3. Литература к теме «Технологии воздействия на идеологические установки и ценностные ориентации различных групп населения. Методика и аргументация в сети Интернет в целях дерадикализации населения. Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия идеологии терроризма»	

4. Литература к теме «Интернет как всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации: основные понятия, структура, пользователи, методы воздействия на различные группы населения»

5. Литература к теме «Основные пути и методы распространения идеологии терроризма через Интернет. Использование социальных сетей и блогосферы экстремистскими группировками»

6. Литература к теме «Верификация информации. Методика организации профилактической работы в сети Интернет».

7. Литература к теме «Методы психологического воздействия, используемые в сети Интернет»

8. Литература к теме «Методика и аргументация в сети Интернет в целях дерадикализации применительно к различным группам населения. Принцип отбора информационных поводов для инициирования обсуждения в социальных сетях»

Вопросы для обсуждения

135

1. Вопросы к теме «Роль аппаратов АТК в организации противодействия распространению идеологии терроризма»

2. Вопросы к теме «Отечественный и зарубежный опыт противодействия идеологии экстремизма и терроризма»

3. Вопросы к теме «Технологии воздействия на идеологические установки и ценностные ориентации различных групп населения. Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия идеологии терроризма»

4. Вопросы к теме «Интернет как всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации: основные понятия, структура, пользователи, методы воздействия на различные группы населения»

5. Вопросы к теме «Основные пути и методы распространения идеологии терроризма через Интернет. Использование социальных сетей и блогосферы экстремистскими группировками»

6. Вопросы к теме «Верификация информации. Методика организации профилактической работы в сети Интернет»

7. Вопросы к теме «Методы психологического воздействия, используемые в сети Интернет»

8. Вопросы к теме «Методика и аргументация в сети Интернет в целях дерадикализации применительно к различным группам населения. Принцип отбора информационных поводов для инициирования обсуждения в социальных сетях»

Сценарий деловой игры

139

Иллюстративные материалы (Приложение А)

Тесты и анкеты для участников семинара

143

Схемы

1. Схемы к разделу «Роль аппаратов АТК в организации

противодействия распространению идеологии терроризма»

Схема 1. Структура координации деятельности по противодействию терроризму в РФ

Схема 2. Функции АТК на современном этапе развития СПИТ

1. Методические материалы к теме «Отечественный и зарубежный опыт противодействия идеологии экстремизма и терроризма»

Цель – ознакомить участников семинара с основными современными отечественными и зарубежными подходами в противодействии идеологии терроризма и экстремизма, ориентированных на дерадикализацию различных групп населения.

1. *Противодействие терроризму и экстремизму как приоритет государственной политики.*

В современных социально-экономических условиях приоритетная задача государства и общества по отношению к молодому поколению – развитие каждого молодого человека не только как высококвалифицированного профессионала, но и как гражданина, чувствующего свою ответственность за судьбы России. Именно это является императивом современного образовательного сообщества страны и приоритетом национальной молодежной политики. Для того, чтобы эта стратегия могла быть реализована в реальной практике воспитания молодого поколения необходимо разрабатывать и владеть технологиями трансляции ценностей гражданского общества в молодежную среду, владеть целостной методикой профилактической работы в молодежной среде с целью ее дерадикализации.

В современных гуманитарных науках (коммуникативистике, психологии, логике, риторике, культурологии, лингвистике и т.д.), накоплен достаточно обширный материал о технологиях (направленных и опосредованных), методах и условиях воздействия на ценностные ориентации личности с целью достижения убеждающего эффекта, которые могут быть успешно использованы в процессе формирования антитеррористических ценностей как основы идеологических убеждений и антиэкстремистского мировоззрения в молодежной среде.

Однако на современном этапе развития политической и социально-психологической жизни нашего общества фактически нет популяризации этих технологий, которые дадут инструментарий тому, кто является носителем общественных и государственных ценностей (официальный представитель власти, журналист, учитель, преподаватель) и которые собственно и будут работать на формирование социальных установок, культивируемых обществом и государством как позитивные. Зачастую тот, на кого возлагаются государством и обществом функции формирования ценностных ориентаций молодого поколения, просто не знает, как именно он должен воздействовать на представителей молодежи, чтобы помочь им преодолеть стереотипные оценки террористических угроз, ущербные ценности различных молодежных субкультур, далеко не всегда приемлемые идеалы, навязываемые СМИ. Для того чтобы государство и общество могло противостоять тем негативным влияниям, которые в настоящее время все более и более агрессивно воздействуют на молодежь, необходимо не только разрабатывать, но и активно популяризировать технологии воздействия, ориентированные на убеждающий эффект, понимать, что именно и на каких этапах становления личности можно формировать и культивировать как интегрированную общечеловеческую и личностную ценность. Появилась объективная необходимость в подготовке специалистов, работающих с молодежью и владеющих технологиями направленного и опосредованного воздействия на ценностные ориентации юношества.

В этих условиях АТК являются своеобразными медиаторами (проводниками) между социально-политическими ожиданиями государства и теми, на кого государство возложило миссию трансляторов приоритетных государственных и общественных ценностей. Сотрудники аппаратов антитеррористических комиссий должны квалифицированно разбираться в вопросах трансляции идеологической информации, в вопросах формирования тех или иных ценностей у молодого поколения, в вопросах идеологической контрпропаганды и профилактической работы с молодежью.

Особый раздел проблемы – это приобретение соответствующих компетенций в вопросах противодействия идеологии терроризма в сети Интернет. Поскольку Интернет модифицирует (а иногда и существенно деформирует) традиционные формы взаимодействия и познания людьми друг друга, познание окружающей реальности, его контенты (содержательное наполнение) и технологии воздействия на личность (методы, способы и приемы, которые заставляют человека прийти к оценочному суждению), отличаются от того, что используется в СМИ, на ТВ, в рекламе, то и компетенции в вопросах противодействия терроризму и экстремизму в информационном поле Интернета требуют дополнительного развития и обучения.

Важнейшими качественными признаками новой виртуальной реальности, в качестве которой и выступает Интернет, являются ее глобальность и интерактивность. Интернет не признает условностей государственного суверенитета, форм политического участия, иерархических структур, политических партий и других институциональных субъектов политики. Политические последствия использования сети противоречивы и неоднозначны. С одной стороны, интернет позволяет снимать географические и структурные ограничения прямого политического участия, коллективного действия, устранять дистанцию между гражданами и лицами, принимающими решения, расширять горизонты культуры гражданственности. С другой стороны, необходимо учитывать, что современные информационные технологии, по мере расширения их сферы применения в повседневной жизни, делают общество более уязвимым перед политическим контролем, способствуют наращиванию и совершенствованию инструментария политического господства, создают потенциальную возможность авторитарной социализации и манипулятивного воздействия на личность, предоставляя возможность различным экстремистским и даже террористическим организациям захватывать широкое информационное поле. В этом плане, в известной мере развитие новых информационных

технологий сегодня бросает вызов интересам общественной и государственной безопасности. Многогранная проблема регулирования этих процессов имеет технические, политические, нравственные, экономические и правовые и конечно же психологические аспекты. По мнению ряда авторов в постиндустриальную эпоху социальные конфликты возникают по поводу «символических благ», т.е. тех образов, которые активно и направлено формируются в рамках Интернет-контентов (Ю.Д. Бабаева, Е.П. Белинская, А.Е. Войскунский, А.Е. Жичкина, Д.В. Иванов, Д.И. Кутюгин, В.Л. Силаева, О.Г. Филатова, Дж. Семпси, В. Фриндте, Т. Келер, Т. Шуберт, J. Steuer, Sh. Turkle, K. S. Young). Этим ресурсом активно пользуются те, кто претендует на идеологическое влияние и в частности представители различных террористических и экстремистских организаций. Для того чтобы государство и общество могло противостоять этой идеологической угрозе необходимо популяризировать и понимать механизмы наиболее эффективных методов и технологий противодействия идеологии терроризма и экстремизма в информационном поле Интернета, особенно это актуально для тех специалистов, которые являются официальными трансляторами приоритетов государственной политики, в данном случае это как раз специалисты АТК.

Зарубежный опыт противодействия терроризму и экстремизму

Системы противодействия идеологии терроризма в зарубежных странах

В настоящее время очевидным является то, что для развития эффективной национальной антитеррористической системы противодействия идеологии терроризма необходима консолидация усилий властных и силовых структур, с одной стороны, и гражданского общества – с другой.

Если борьба с терроризмом признается задачей правоохранительных органов и спецслужб, за которыми эта функция закреплена законодательно, то для эффективной деятельности национальной антитеррористической системы, необходимо создание условий, при которых каждый гражданин и

каждая структура должны найти свое место в процессе противодействия террористической идеологии.

Даже самый поверхностный анализ зарубежной практики показывает, что активное вовлечение институтов гражданского общества в национальную антитеррористическую систему позволит существенно повысить эффективность ее работы. В связи с этим, определенный опыт, накопленный за последнее десятилетие такими странами как США, Израиль, Великобритания, Франция, Германия и др. частично может быть взят на вооружение, адаптирован и применен в нашей стране.

Отметим, что под антитеррористической системой противодействия идеологии терроризма и экстремизма мы подразумеваем наличие законодательной базы, деятельность государственных органов, неправительственных организаций, институтов гражданского общества, как компонентов (субъектов) системы, а также их действий и мероприятий, направленных на противодействие идеологии терроризма и минимизацию террористической угрозы.

Сегодня общепринятой практикой является принятие основных решений на высшем государственном уровне и дальнейшая их реализация по вертикали и горизонтали. Однако в последнее время наметилась тенденция расширения роли гражданского общества в структуре антитеррористической работы. Теперь это не только объект воздействия государственных структур, средств массовой информации и неправительственных организаций, но и субъект, способствующий поддержанию общественного порядка и повышающий своей деятельностью эффективность превентивных антитеррористических мер.

Если говорить о модели противодействия идеологии терроризма в США, то следует учитывать, что инициатива направленной антитеррористической пропаганды инициируется государством, причем первым тон здесь, как правило, задает президент или его аппарат. Однако, понятие экстремизма в законодательстве США отсутствует. Экстремист –

это и террорист, и тот, кто выступает за насилие на религиозной, расовой, политической и т.д. платформе. Неправительственные организации в США, к примеру, Международная ассоциация руководителей антитеррористических ведомств (The International Counter-Terrorism Officers Association), Институт мировой политики (World Policy Institute) и другие, как правило, существуют за счет грантов и богатых спонсоров и собирают информацию о террористических и экстремистских проявлениях. С одной стороны создается впечатление невмешательства государства в этот процесс, а с другой стороны свидетельствует о большой роли институтов гражданского общества. Антитеррористическая и антиэкстремистская пропаганда – это поле деятельности СМИ, Интернета. Университеты США практически выключены из этой работы, за исключением тех (как например Калифорнийский университет с высоким процентом испаноговорящих студентов), где существуют так называемые центры по развитию толерантности, но это связано не с профилактикой терроризма, а с взаимоотношениями разных наций, народностей и этнических групп среди студентов, в школах эту роль берут на себя частные фонды и родители.

В Израиле основную работу по антитеррористической пропаганде осуществляют неправительственные организации, например Международный институт по противодействию терроризму, общественная организация, видящая своей целью предоставление подробной информации гражданам страны относительно истории терроризма, современного положения дел, уровня угрозы, методов борьбы и принимаемых на государственном уровне решений. Но специфика терроризма в Израиле хорошо известна. Это борьба различных (и, прежде всего, крайне правого толка) палестинских организаций за создание самостоятельного государства. Поэтому и в каждом правительственном учреждении, и неправительственном учреждении и организации, школах, университетах, частных компаниях и т.д. существуют различные программы, курсы, направленные, прежде всего, на привлечение внимания к проблеме

палестинского движения и содействие властям в ее решении, а также унифицировании представлений общественности о причинах, особенностях и последствиях терроризма в Израиле. В рамках международных программ осуществляется совместная работа израильских и приглашенных мировых экспертов над вопросами разработки новых механизмов противодействия террористической угрозе, поиска путей взаимодействия между властями и гражданами. Особое место занимают вопросы изучения личности террористов-смертников, их мотивации, степени религиозности, семейного и другого окружения, особенностей психики, что, безусловно, представляет интерес для нас.

В целом, деятельности израильских общественных организаций свойственен пропагандистский характер. Среди прочего, они стараются донести до населения идею о недопустимости пособничества террористам, а также о катастрофической угрозе «гражданской халатности» — нежелании граждан самостоятельно беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих. Отметим и большую роль политических партий Израиля в антитеррористической пропаганде, предлагая разные пути решения палестинского вопроса, они, тем не менее, демонстрируют единство взглядов, когда дело касается террористической угрозы.

Можно привести в качестве примера внешнеполитическую доктрину (2007г.) Великобритании, в которой было объявлено о создании «подразделения, которое будет отвечать за разработку стратегии борьбы с идеологией «Аль-Каиды» и использованием других форм экстремистской пропаганды враждебными режимами. В Италии, Германии, Франции правоохрательными органами еще в прошлом столетии накоплен большой опыт противодействия терроризму. Общими чертами для систем противодействия терроризму этих стран являются наличие антитеррористического законодательства, антитеррористических центров, хорошо развитой системы правосудия, достаточно успешная деятельность правоохрательных органов, спецслужб и служб, занятых ликвидацией

последствий терактов; программы по противодействию экстремизму и терроризму, а также участие институтов гражданского общества; содействие СМИ в освещении террористических проявлений, обширная материально-техническая база (средства связи, компьютерная техника и технологии, современные транспортные средства). Но необходимо констатировать, что целостной системы противодействия идеологии терроризма в мировой практике пока еще не создано.

Деятельность полиции по противодействию политическому радикализму в ФРГ осуществляется по двум основным направлениям: 1) превентивные действия, 2) построение моделей борьбы с экстремизмом. При этом оба направления реализуются в тесном взаимодействии с местными органами исполнительной власти, общественными организациями, церковью, средствами массовой информации. Кроме того, они должны обладать гибкостью и способностью корректироваться с учетом изменения обстановки. Какой-то трафарет или спущенная сверху «инструктивная» концепция борьбы с радикализмом к успеху не приведут.

Как строится работа по вышеназванным направлениям? Превентивные, или упреждающие, действия заключаются в осуществлении мер, исключающих (или минимизирующих) возможность возникновения социально-политического конфликта, на почве которого и произрастает экстремизм. Для этого организуются и проводятся специальные тематические вечера для молодежи, преследующие, например, цели борьбы с наркоманией, с терроризмом, повышения культурного и правового уровня населения, привития гражданам неприятия идеологии насилия и т.д. Выявляются социально активные или неблагополучные слои и группы населения (сколько этих групп, кто лидеры, где сосредоточены, какие имеют контакты и т.д. – все это относится к показателям, индикаторам работы соответствующих органов), отличающиеся девиантным с точки зрения криминолога поведением, в целях концентрации именно на этих социальных средах усилий местных органов власти в плане улучшения жилищных

условий, решения проблем занятости и досуга. Широко привлекаются церковь и средства массовой информации, с которыми полиция стремится развивать взаимодействие. Оценка эффективности таких действий проводится по количественным показателям. Прежде всего, это участие молодежи в тематических встречах (количество мероприятий, количество присутствующих), учитываются гражданская активность молодых людей, их выступления, участие в дискуссиях. Важный показатель деятельности системы - количество обращений граждан по предупреждению возможных террористических и экстремистских актов. Следует учитывать, что гражданская активность населения ФРГ весьма значительна. Даже если кто-то не совсем уверен в предполагаемых нарушителях, о них все равно в 8 случаях из 10 будет заявлено в полицию.

Построение же моделей борьбы с терроризмом предполагает заблаговременное планирование и реализацию широкого комплекса мер, необходимость в которых возникает при обострении обстановки. К ним относятся проведение разъяснительной работы в коллективах или средах, способных породить социальный взрыв (этим занимаются специально подготовленные сотрудники – психологи, юристы), тесное взаимодействие с органами юстиции для максимального сокращения сроков ведения судебного делопроизводства по фактам осуществленных акций терроризма с последующим доведением до общественности результатов судебных разбирательств (показатель эффективности - количество судебных разбирательств и, что особенно важно, безотносительно к результату разбирательств), концентрация сил полиции в опасных с точки зрения проявления экстремизма точках, проведение рабочих заседаний по конкретным фактам обострения ситуации с участием всех заинтересованных государственных структур и общественных организаций (индикатор - количество заседаний, широта охвата), осуществление контроля за развитием ситуации с привлечением технических возможностей, тесное сотрудничество и проведение совместных акций (учитывается количество

акций) с ведомствами по делам молодежи и иностранцев, охране конституции, наконец, «внутренняя работа» с общественностью. Хотя главный комиссар полиции г. Эссена не расшифровывает термин «внутренняя работа», вряд ли следует пояснять, что речь идет о предусмотренном германским законодательством использовании агентуры, эффективность работы оценивается по количеству агентов, внедренных для отслеживания процессов, протекающих в среде радикалов¹.

Основываясь на опыте США и Израиля, можно выделить несколько форм участия гражданского общества в противодействии терроризму:

- программы просвещения граждан;
- программы стимулирования активности граждан;
- программы вовлечения граждан в деятельность по охране общественного порядка.

Программы просвещения граждан

Весьма распространен сегодня на Западе подход, в рамках которого правительство, прежде чем возлагать надежды на проявления инициативы от граждан, берет на себя обязательство проинформировать население о степени террористической угрозы, предпринимаемых мерах, существующих прогнозах развития ситуации и многом другом. В этих случаях обязательно проведение мониторинга и определение широты охвата различных слоев общества этой информацией, оценка населением важности и своевременности принимаемых мер и т.д.

Ориентация граждан в пространстве антитеррористической работы является одним из направлений деятельности Международной ассоциации руководителей антитеррористических ведомств (The International Counter-Terrorism Officers Association), действующей в США. Ассоциация, созданная после событий 11 сентября 2001 г., состоит из сотрудников правоохранительных органов, пожарной и военной служб, службы

¹ Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

экстренного реагирования и других специалистов в сфере безопасности. Ассоциация придерживается следующей позиции: гражданское общество должно быть напрямую вовлечено в борьбу с терроризмом, только тогда можно будет говорить о проведении действительно общенациональной контртеррористической работы. Однако для этого необходимо, чтобы в обществе было сформировано единое понимание самой сути международного терроризма, масштаба угрозы и характера, проводимых государством мер по борьбе с этим явлением. Важным показателем этой деятельности служит количество предотвращенных потенциально возможных угроз терактов, а также количество неправительственных организаций, принимающих участие в этой работе.

Кроме того, свои проекты и программы (показатель количество программ, но, к сожалению, оценить их эффективность крайне сложно) в этой связи предлагают неправительственные организации широкого профиля, занимающиеся целым спектром проблем публичной политики – такие как, например, Институт мировой политики (World policy institute) (США). Институт выступил с инициативой разработки комплекса мер, которые должны осуществляться как со стороны правительства, так и со стороны граждан. Информационно-разведывательная деятельность, по мнению разработчиков проекта, может и должна стать сферой совместной компетенции двух этих субъектов антитеррористической борьбы. При этом ведомственные структуры берут на себя контроль над закрытой информацией, а задача граждан заключается:

- в проявлении повышенной бдительности (индикатор работы системы – количество обращений граждан в полицию, ФБР, ЦРУ);
- в демонстрации активной гражданской позиции (индикатор – выступления в СМИ, на телевидении, Интернет-сайты);
- в готовности сотрудничать с правоохранительными органами, сообщать им о подозрительных фактах.

По инициативе Государственного департамента Соединенных Штатов

было принято решение использовать профессиональные знания сотрудников в области антитеррористической работы и направить их на подготовку специальной программы, рассчитанной как на работников правоохранительных органов, так и на рядовых граждан. Главной целью «Антитеррористической программы Госдепартамента США» является содействие в обеспечении безопасности граждан страны как в ежедневном режиме (внутри государства), так и во время зарубежных туристических и деловых поездок. Программа не только носит информационно-обучающий характер, но и содержит в себе элемент пропаганды, направленной на налаживание контактов с иностранными должностными лицами для достижения единого понимания серьезнейшей угрозы и желательности проведения совместной борьбы с терроризмом. По этой программе прошли обучение уже более 20 000 сотрудников, из более чем 100 стран (один из показателей эффективности работы: широта охвата, количество стран и количество сотрудников из этих стран).

Если в США ответственность за просвещение граждан в сфере угроз современного международного терроризма берут на себя преимущественно государственные органы, то в Израиле основную работу в этом направлении осуществляют неправительственные организации. Международный институт по противодействию терроризму (International Institute for Counter-Terrorism) – израильская общественная организация, видящая своей целью предоставление подробной информации гражданам страны относительно истории терроризма, современного положения дел, уровня угрозы, методов борьбы и принимаемых на государственном уровне решений. Популяризация методички «Все, что нужно знать о терроризме», подготовленной данной организацией, не только привлекает внимание к проблеме и побуждает общественность содействовать властям в ее решении, но и унифицирует представления общественности о причинах, особенностях и последствиях терроризма в Израиле. Эффективность работы Международного института может оцениваться по количеству проведенных встреч, количеству

участников этих встреч, их национальному составу, активности граждан).

Организация сотрудничает с Международным академическим сообществом по противодействию терроризму (The International Counter-Terrorism Academic Community). В рамках сообщества осуществляется совместная работа израильских и приглашенных мировых экспертов над вопросами разработки новых механизмов противодействия террористической угрозе, поиска путей взаимодействия между властями и гражданами.

В целом, деятельности израильских общественных контртеррористических организаций свойственен пропагандистский характер (в том числе важным показателем этой работы выступает количество пропагандистских материалов, степень их распространения). Среди прочего, они всячески стараются донести до аудитории идею о недопустимости пособничества террористам, а также о катастрофической угрозе «гражданской халатности» — нежелании граждан самостоятельно беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих.

Программы стимулирования активности граждан

На расширение взаимодействия с институтами гражданского общества в борьбе с терроризмом из госбюджета США выделяются серьезные средства. Так, в 2002 г., когда последствия событий 11 сентября диктовали необходимость масштабных вложений в антитеррористическую деятельность, объем средств составил 230 млн. долл. При этом, значительная часть этой суммы была направлена на реализацию программы «Следи за соседом», цель которой – поддержать усилия рядовых граждан, информирующих полицию о подозрительных действиях соседей, коллег по работе, случайных знакомых и т.д. Эффективно этой программы оценивалась по количеству обращений граждан и по количеству реальных противозаконных действий.

Также, по инициативе госдепартамента, была запущена программа «Награда за справедливость». Вознаграждение может получить любой

гражданин, своевременно сообщивший ставшую ему известной информацию о готовящемся теракте или месте нахождения террористов. Величина вознаграждения напрямую зависит от масштаба предотвращенного преступления и может достигать 5 млн. долл. Эта программа рассчитана на то, что пособничество террористам станет менее выгодным для граждан, чем сотрудничество с властями.

Программы по вовлечению граждан в деятельность по охране общественного порядка

Пожалуй, самым показательным примером вовлечения гражданского общества в осуществление противодействия терроризму является функционирующая в Израиле т.н. «Народная дружина» – одна из крупнейших добровольческих организаций, существующих на сегодняшний день в этой стране. Народная дружина Израиля является подразделением израильской полиции и насчитывает более 50 000 добровольцев, в то время как число штатных полицейских составляет менее 30 000 человек. На «дружинников» возложена функция патрулирования улиц, торговых центров, общественного транспорта (наиболее частый объект террористических атак в Израиле). При этом они официально имеют право на ношение оружия и применение его в случае необходимости. Участие в данной работе считается в Израиле очень почетным и пользуется общественным одобрением (показатель эффективности – количество граждан, принимающих участие в патрулировании и количество задержанных лиц).

Следует отметить, что появление таких институтов гражданского общества, как «Народная дружина», объясняется не только необходимостью превентивных мер в борьбе с терроризмом, имеющим в Израиле колоссальный размах, но также является и результатом проводимой в стране широкомасштабной просветительской работы (выступления по ТВ, публикации в СМИ должностных лиц, представителей общественности), о которой было сказано выше.

В штате Теннесси (США) по инициативе нескольких сотрудников полиции был введен режим регулярных 24-часовых рейдов по улицам городов, а также различным организациям и заведениям. Особенно важно, что, выступая с такой инициативой, местные полицейские действовали, в первую очередь, как инициативные граждане, которые хотели жить в безопасном штате, а не как представители правоохранительных органов. Никаких директив относительно таких рейдов к ним не поступало, инициатива их проведения исходила от самих полицейских.

В ходе одного из таких рейдов было арестовано беспрецедентное число граждан – 71 человек. Позднее были предъявлены обвинения в причастности к террористической деятельности более чем тридцати из них. Эта операция имеет название «Внезапный удар». Регулярность ее проведения не разглашается, однако известно, что к осуществлению каждого из рейдов привлекается всего 50 штатных сотрудников. Таким образом, основная работа правоохранительных органов идет в обычном режиме.

Роль общественных организаций в антитеррористической пропаганде

INTRAC (international NGO Training and Research Centre) – Международный неправительственный центр исследований и подготовки кадров, занимающийся поддержкой неправительственных организаций и институтов гражданского общества по всему миру в сфере изучения вопросов политики. Центр стремится укрепить роль гражданского общества в политике посредством проведения исследований и анализа его потенциала как фактора общественно-политических отношений. Данных об эффективности работы центра в открытых СМИ не встречается.

В качестве одной из ключевых сфер интеграции сил центр предлагает антитеррористическую работу. По задумке центра, граждан необходимо не только просвещать, но и активно привлекать к разработке антитеррористических мер. Активная гражданская позиция подразумевает не только содействие властям в форме молчаливого согласия с действиями, но и конкретную помощь в так называемой «войне с террором» (War on

Terror), которую сегодня ведут США, Великобритания, Израиль и др.

Центр выступает с идеей создания в США (а затем содействия в распространении и в других странах) Организации гражданского контроля. К выводам о необходимости такой структуры центр пришел после проведения обзорного исследования, которое выявило расхождение между «политикой сдерживания терроризма» и практикой ущемления прав и свобод граждан под эгидой противодействия экстремизму. Гражданское общество в такой ситуации должно реализовывать свою функцию как гарант демократического строя. Оно должно взять на себя защиту прав человека от узурпирующей силы государства, поскольку репрессивные и антидемократические злоупотребления властей Соединенных Штатов в ходе борьбы с терроризмом ставят некоторые общественные организации в условия (частичное ограничение свободы слова и организации), при которых невозможно полноценно вести работу. Возможным показателем эффективности работы центра может быть количество и качество исследований по проблемам терроризма, а также количество конференций, проводимых по данной проблематике.

«Независимая зона» (Independent sector) – одна из благотворительных организаций, являющихся площадкой для сотрудничества и кооперирования усилий множества американских (и не только) неправительственных фондов, программ и организаций. «Независимая зона» нацелена на содействие установлению мира и порядка во всех странах. Ее эксперты считают, что для полноценной и эффективной жизнедеятельности всех государственных институтов необходимо воспитание активных граждан, желающих совместными усилиями строить открытое, справедливое и здоровое общество. С таких позиций организация смотрит и на возможность содействия граждан в антитеррористической работе государства.

В 2004 г. «Независимая зона» выпустила справочник «Руководство по борьбе с терроризмом: меры», чтобы помочь некоммерческим организациям и фондам ознакомиться с новыми требованиями,

предъявляемыми властями США к их деятельности в целях предотвращения финансирования террористических групп и неумышленного пособничества. Этот справочник представляет собой свод наиболее ключевых положений федерального антитеррористического законодательства, а также содержит списки лиц и организаций, финансовые сделки с которыми могут оказаться рискованными с точки зрения пособничества терроризму. Эта информация стала, как показало время, востребована не только среди общественных организаций, но и среди коммерческих фирм и даже частных лиц².

Во всем мире действует множество молодежных организаций по профилактике терроризма (Pakistani Youth Against Terrorism, African Youth Against Terrorism (AYAT), “Youth Have a Say Against Terrorism” in fYR Macedonia, Albania, and Kosovo, etc). Организацией «Вместе за мир» («Together for peace») в Дели (Индия) проводятся компании национального масштаба по профилактике терроризма в молодежной среде, в рамках которой проводятся лекции, семинары, дни культуры, главной целью которых является укрепление демократии и развития толерантности в обществе³.

Молодежь из Косово, Албании и Македонии объединилась в проекте «Молодежи есть, что сказать против терроризма» («Youth Have a Say Against Terrorism»), поддерживаемом ЮНЕСКО, с целью укрепления атмосферы мира и толерантности, а также для предотвращения участия молодежи в террористической деятельности. Была разработана Декларация молодежи против террора, принятая во многих странах мира. Эти молодые люди постоянно содействуют снижению межэтнической напряженности в регионе путем организации семинаров по урегулированию конфликтов с участием молодежи из Албании, Косово и Македонии⁴. Количество неправительственных организаций по борьбе с терроризмом – важный показатель эффективной работы системы противодействия терроризму.

² URL: <http://www.nirsi.ru/68> (дата посещения 17.06.2011).

³ URL: <http://www.delhilive.com/page/nation-wide-campaign-youth-against-terrorism-violence-concluded-200901303561> (дата посещения 17.06.2011).

⁴ URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=42631&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата посещения 17.06.2011).

Безусловно, в систему противодействия терроризму в мировом сообществе включены и представители бизнеса, а также сетевых организаций смешанного типа (банки, фонды). В докладе генерального секретаря ООН на тему «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по созданию глобальной антитеррористической стратегии» (Uniting Against Terrorism: Recommendations for a global counter-terrorism strategy) от 27 апреля 2006 г. указывается на участие Международного валютного фонда, Всемирного банка в противодействии финансированию террористических организаций; Всемирной организации здравоохранения в предотвращении приобретения террористами ядерных, биологических, химических и радиологических материалов и обеспечении большей подготовленности к нападениям с использованием таких материалов; Международной организации гражданской авиации; Международной морской организации; Всемирной таможенной организации в обеспечении безопасности от террористических угроз на транспорте. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры обеспечивает учебные материалы и программы для развития инклюзивной педагогики и диверсифицированного содержания и способствует междуниверситетской солидарности и диалогу через сеть из 550 кафедр-участников ЮНЕСКО и программы ЮНИТВИН, которая предоставляет возможности для молодых людей во всех регионах. ЮНЕСКО разработала также кодекс поведения для ученых в целях предотвращения использования научных работ в террористических целях.

Образовательные учреждения и их роль в противодействие идеологии терроризма: школы, университеты

Основная задача: проведение воспитательной и патриотической работы.

Международная ассоциация руководителей антитеррористических ведомств (The International Counter-Terrorism Officers Association), действующая в США, одной из основных целей своей работы считает

формирование в обществе единого понимания самой сути международного терроризма, масштаба угрозы и характера, проводимых государством мер по борьбе с этим явлением.

С этой целью Ассоциация ведет работу по созданию специфической системы антитеррористического образования школьников, в рамках которого подрастающее поколение усваивает правила поведения в экстремальной ситуации, а также учится отличать действительную угрозу от мнимой (препятствие разжиганию исламофобии). Такая воспитательно-идеологическая работа воспринимается как весьма сложная, однако необходимая, поскольку без нее нельзя говорить о кооперации усилий гражданского общества и органов госбезопасности ⁵. Показатель эффективности работы включает в себя количество школьников, прошедших такие курсы.

В рамках деятельности Ассоциации руководителей школ (The NANT-Association of All School Leaders) совместно с правительством в Великобритании была разработана программа Предотвращения террористических угроз, направленная на профилактику вовлечения молодого поколения в террористические организации. Авторы программы заявляют, что молодежь, во-первых, более подвержена радикальным настроениям, чем представители других социальных групп, а значит, легче вовлекается в экстремистские организации, а, во-вторых, именно в школах и университетах формируется основа будущего общества, победить экстремизм в котором помогут только высокий уровень развития таких личностных качеств, как толерантность, способность к критической оценке получаемой информации, эмпатия, гуманизм. «Роль школы столь высока вовсе не потому, что мы предполагаем, что дети радикализируются в процессе обучения, а потому, что она играет чрезвычайно важную роль в подготовке молодых людей к тому, чтобы бросить вызов идеологии экстремизма и терроризма и опровергнуть тех, кто распространяет

⁵ URL: <http://www.nirsi.ru/68> (дата посещения 18.06.2011).

экстремистские настроения», – сказано в тексте Программы.

«Легче ненавидеть кого-то, когда Вы не понимаете их. Поэтому интегрированные общества и сообщества часто более здоровы, чем те, которые разделяются по каким-то признакам. В современной системе образования повышается риск увеличивать сегрегацию появлением все большего числа школ, построенных вокруг идеологий (веры и класса), которые неизбежно вводят некую форму отбора»⁶.

В Великобритании в данную программу вовлечены около 80 % школ, в которых проводятся лекции и тренинги на различные темы, связанные с презентацией различных культур, развитием толерантности и межкультурного взаимодействия. Профилактические антиэкстремистские мероприятия также проводятся в колледжах и университетах, кампусах университетов. Преподавательский состав также обучается в рамках данной программы способам выявления экстремистских настроений среди учеников и студентов, способам профилактики подобных явлений.

В мусульманских общинах США и Великобритании проводится активная работа по предотвращению распространения идеологии терроризма: ведутся лекции и тренинги в школах и университетах.

В ведущих мировых университетах (Oxford University, Open Universities Australia, American Public University, Henley-Putnam University, Macquarie University, University of St. Andrews, etc) ведется подготовка студентов по специальности «Безопасность, разведка и противодействие терроризму» (Master of Policing, Intelligence and Counter Terrorism).

Одной из наиболее популярных в мире программ обучения специалистов антитеррористической деятельности является программа онлайн-обучения Центра по изучению терроризма и политического насилия (Centre for the Study of Terrorism and Political Violence) в Университете Сент-Эндрюс, Великобритания, и IBC Global Academy. В программе

⁶ URL: <http://www.naht.org.uk/welcome/comment/magazines/features/series-education-leaders-guide-to/leaders-guide-to-prevent-terrorism-strategy/> (дата посещения 18.06.2011).

зарегистрированы участники из 72 стран. Этот курс по исследованию терроризма заполняет пробел в знаниях, что позволит участникам и организациям быть готовыми к вызовам терроризма и принять риски развивающихся антитеррористических методов и противодействия террористической угрозе. Созданная в сентябре 2006 г. в партнерстве с IBC Global Academy, программа по исследованиям терроризма CSTPV в университете Сент-Эндрюс была первой транснациональной онлайн-образовательной системой по борьбе с терроризмом, которая обеспечивала простых граждан, военных и полицию, а также общественные и частные организаций пониманием новейших идей по борьбе с терроризмом и знаний основ национальной безопасности. Успешно завершив курс, соискатели получают международно-признанный сертификат специалиста в исследованиях терроризма из Университета Сент-Эндрюс, Великобритания⁷. Таким образом, эффективность работы таких организаций, как элементов системы противодействия терроризму, может быть оценена в количественных показателях таких как: количество студентов и школьников, вовлекаемых в пропагандистскую деятельность, количество мероприятий (обучающих тренингов, слетов, конференций и т.д.).

Современные научные теории противодействия идеологии терроризма и экстремизма

Одних квалифицированных антитеррористических законов и иных регламентирующих документов, недостаточно, для того, чтобы противодействовать идеологии терроризма на уровне индивидуального сознания. Необходимо выявить психологические теории, которые раскрывают сущность механизмов, обеспечивающих формирование антитеррористической идеологии как личностной ценности каждого конкретного человека. В качестве такой теории можно рассматривать

⁷ URL: <http://www.informaglobalevents.com/event/terrorism-studies-distance-learning> (дата посещения 18.06.2011).

современную теорию смысла и смыслообразования как методологическую основу ценностно-смыслового подхода при формировании антитеррористической идеологии. Она дает возможность понять особенности смысложизненных стратегий современной молодежи, описать механизмы формирования ответственности как компонента антитеррористического мировоззрения.

Для того чтобы понять, как именно теория смысла и смыслообразования определяет механизмы формирования личностных ценностей, и в частности ценностей идеологических, необходимо обратиться к современной теории смысложизненных стратегий. Говоря о стратегии, обычно имеют в виду своеобразный мыслительный акт, «свернутую внутри» операцию возможного действия, построение в уме реальности возможного действия. Иногда речь идет о бессознательных механизмах возникающих действий. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют стратегию как «вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [словарь с. 761].

Идея смысложизненной стратегии исторически связана с проблемой мотивации (А.К. Маркова и др., В.Э. Мильман, В.Ф. Моргун, Х. Хекхаузен), а также находит свое подтверждение и в исследованиях о соотношении типа ценностей личности и ее успешности, о своеобразном отношении к деятельности, к жизни и особенном мировосприятии.

Смысложизненная стратегия представляет собой частный случай более глобального, интегрального образования – смысложизненной концепции личности. Можно сказать, что смысложизненная стратегия представляет собой динамическую проекцию смысложизненной концепции личности на конкретные условия ее повседневной жизни.

Т.В. Столина (Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 284 с.) дает следующее определение смысложизненной концепции – «это, индивидуальная обобщенная система взглядов на цели, процесс и результат своей жизни. В основе этой концепции лежат ценности и

потребности, отношения и конструкты конкретной личности. Смысложизненная концепция начинает складываться к подростковому возрасту, может изменяться и трансформироваться на протяжении жизни человека, но на определенном этапе онтогенеза является достаточно устойчивой». Таким образом, можно сказать, что смысложизненная концепция – это стержневая направленность личности, ее смысл жизни. Она содержит в себе те жизненные смысловые универсалии, те ценности, которые и составляют основу личности.

Механизм формирования смысложизненных стратегий определяется рядом факторов: особенностями мотивационно-интенциональной сферы, хронологическим возрастом, жизненным контекстом, социокультурными и экономическими условиями. Смысловые стратегии – динамическая составляющая смысловой сферы. Они предстают смысловыми новообразованиями личности, изменяющими всю смысловую структуру.

Смысложизненные стратегии формируются в соответствующих пространствах смысла познающего и имеют следующие стадии развития:

1. Смысловая дивергенция, или, как ее еще можно назвать, – смысловой выбор, как основа творчества личности. Если допустить, что субъект видит смысл своей жизни в творчестве как созидании нового, уникального, то его творческая деятельность и будет стремлением к осуществлению смыслового выбора (смысловой дивергенции). Раскрывшиеся человеку и ставшие матрицей его сознания смыслы – безусловная и множественная перспектива их реализации, а следовательно, и фактор, побуждающий к деятельности, и механизм, обеспечивающий существование самой личности.

2. Раскрытие смысла, смыслоинициация. И психология, и другие науки ключ к пониманию видят в осознании субъектом смысла, постижении значимости объекта познания, объяснении «себе» его бытия в мире.

3. Реализация смысла – собственно смыслообразование.

4. Переживание смысла (смысловой след). Переживание есть проявление смысла, его след, устанавливающий связь между предшествующим и последующим моментами смыслообразования. Если смысл – отношение субъектного опыта к объектам действительности, то переживание – отношение к образу, возникающему в условиях раскрывающегося смысла. Переживание, таким образом, вторично. Из этого следуют определенные выводы. Один из них заключается в том, что, решая проблему активизации эмоциональной сферы студента, недопустимо не учитывать смысловую пульсацию как подлинный источник познания. Именно смысловой след обеспечивает обратную связь между целостной смысловой сферой человека и сиюминутным смысловым предпочтением. То, что мы предпочтем в следующий момент, во многом определяется характером смысловых следов, открывшимся нам в предшествующие мгновения.

Описываемая динамика процесса формирования смыслообразовательных стратегий – «смысловой выбор (смысловая дивергенция) – раскрытие смысла (смыслоинициация) – реализация смысла (смыслообразование) – переживание (смысловой след)» – есть составная часть целостного процесса формирования смысловой стратегии, определяет ее специфику и индивидуальные особенности. Сформированные стратегии смыслообразования в процессе генерализации (уплотнения смыслов) становятся личностно устойчивыми и переходят на уровень смысложизненных стратегий, которые определяют стабильность динамики личности в продвижении к приоритетным жизненным целям.

Идеологические убеждения, которые в основном формируются именно на этапе юности как целостное ценностно-смысловое образование, во многом определяют смысловые установки, которые впоследствии, на более поздних возрастных этапах, влияют на жизненные приоритеты человека в различных жизненных контекстах.

Данный подход объясняет, почему каждый человек имеет свою особенную постоянно изменяющуюся и развивающуюся личностно-смысловую сферу, которая определяет бóльшую склонность к той или иной смысложизненной стратегии, что в свою очередь, может определять выработку особых смысловых стратегий в процессе формирования убеждений и взаимодействия с окружающим миром на ценностно-смысловом уровне.

Смысложизненные стратегии активного социального поведения современной молодежи.

Данный раздел посвящен описанию теории социальной активности личности. «Социальная активность» - очень широкое понятие, включающее множество аспектов: это и гражданская ответственность, и политическая осведомленность, и умение влиять на окружающую действительность. Причем требования эти формируются как на уровне государственной власти в качестве идеала, к которому стоит стремиться всем гражданам страны, так и на уровне конкретного межличностного взаимодействия: работодатель – соискатель, вуз – студент, школа – ученик.

Вовлечение молодежи в общественную деятельность является приоритетной задачей, как для государства, так и для самих молодых людей. Однако при наличии социального заказа на вовлечение молодежи в общественную деятельность, в стране до сих пор не существует единой системы подготовки волонтеров; общество мало информировано о наличии общественных организаций и их возможностях. Отсюда – низкий процент молодежи, задействованной в общественной деятельности и малое количество социальных проблем, решаемых силами добровольческих организаций. Создание социально-психологической технологии, направленной на отбор и подготовку молодых людей к общественной деятельности могло бы существенно изменить ситуацию. Но для создания подобной технологии, прежде всего, необходим анализ психологических факторов, влияющих на участие молодежи в общественной деятельности.

Наибольшее значение в данном случае имеет исследование смысложизненных ориентаций молодежи, определяющих цели и мотивы их участия в общественной деятельности.

Если обратиться к современным зарубежным исследованиям молодежных общественно-политических организаций, то стоит отметить работу Анны Мюксель (Anne Muxel) – одного из ведущих исследователей Центра изучения французской политической жизни (Centre d'études de la vie politique française). Ее исследование носит название «Политический опыт молодежи» («L'expérience politique des jeunes») и в нем автор анализирует причины и формы политической активности молодежи. По ее мнению, в современной Франции мал процент молодых людей, не следящих за политической жизнью страны и мира. А распространенное мнение, что молодежь аполитична, возникло вследствие снижения количества политических действий (митингов, пикетов, забастовок) со стороны молодежи. По сравнению с поколением своих родителей современная молодежь более критична по отношению к политике и склонна чаще выбирать позицию наблюдателя. Тем не менее, автор утверждает, что и активной молодежи во Франции достаточно. Анна Мюксель считает, что в молодежной среде, как и в обществе в целом, представлены обе категории: наблюдатели и активисты. Однако даже та часть молодежи, которая принимает активное участие в молодежных политических движениях, все реже выбирает конкретную идеологию. Они, прежде всего, нацелены не на поддержку правых или левых, а на защиту прав граждан, отстаивание собственных интересов⁸.

Стоит отметить, что большая часть европейских исследователей рассматривает психологические особенности молодежных общественных

⁸ Muxel A. L'expérience politique des jeunes [Text] / A. Muxel. Presses de Sciences Po, Janvier, 2001.

организаций в контексте других общечеловеческих проблем: национализм, ксенофобия, экстремизм и др.

Так, группой немецких исследователей (К. Boenke, G. Classen, Н. Merkens), на международном симпозиуме в Барселоне, посвященном проблемам политической психологии, была представлена работа «Ксенофобия и неонацистские аттитюды в молодежной среде восточного и западного Берлина: объяснительный подход» («Xenophobia and neo-nazi attitudes among East and West Berlin youth: an explanatory approach»). Данное исследование посвящено анализу форм делинквентного поведения, политического экстремизма, образованию маргинальных молодежных общественных организаций, пропагандирующих неонацизм в двух районах Берлина. Авторами было установлено, что степень развития данных аттитюдов значительно больше на территории бывшей ГДР, в восточной части Берлина, что связано, по мнению исследователей, с особенностями родительского контроля и социально-экономической средой данного района⁹.

На том же симпозиуме другим немецким исследователем (Wolfgang Fridte) был представлен доклад «Социальные конструкты ксенофобии и правого экстремизма в Германии» («Social constructions about xenophobia and right-wing extremism in Germany»), в котором автор заявляет о необходимости рассмотрения двух категорий в менталитете участников неонацистских молодежных организаций: идеологию неравенства («ideologies of inequality») и идеологию насилия («ideologies of violence»), которые имеют под собой различные социально-психологические основания¹⁰.

Стоит заметить, что внимание к проблеме националистических молодежных движений проявляется не только среди немецких ученых. В частности, данной проблематике посвящено исследование испанского

⁹ Boenke K., Classen G., Merkens H. Xenophobia and neo-nazi attitudes among East and West Berlin youth: an explanatory approach [Electronic resource] / <http://www.ucm.es/info/Psyap/23ICAP/abstract/politica2.html>

¹⁰ Fridte W. Social constructions about xenophobia and right-wing extremism in Germany [Electronic resource] / <http://www.ucm.es/info/Psyap/23ICAP/abstract/politica2.html>

психолога Хоакина Аполатеги (Jokin Apalategui) «Социальная психология националистических движений Южной Европы» («Social psychology of nationalist movements in Southern Europe»). Автор задался целью изучить особенности коллективного сознания, формы идентификации и методы принятия групповых решений внутри экстремистских групп и движений. Стремясь выявить механизмы появления националистической организации в молодежной среде, исследователь ставит вопрос: имеет ли в данном случае доминирующее значение эмоциональный фактор над когнитивным?¹¹

Однако, безусловно, европейские авторы не ограничиваются проблемами националистических организаций в вопросах рассмотрения психологических факторов организации и функционирования молодежных политических движений. Группой испанских ученых (N. Basabe, D. Paez, D. Asun) было проведено исследование «Психологические факторы политического участия» («Psychological factors of political participation»). В нем были проанализированы влияние на степень участия в политической жизни молодежи Чили и Страны Басков локуса контроля, личной эффективности, групповой депривации, социальной интеграции и аномии¹².

Агентством «Социальные тенденции Канады» («Canadian Social Trends») было проведено исследование, направленное на изучение политической активности молодых взрослых в возрасте от 22 до 29 лет. Ими было установлено, что только 59% от данной целевой группы ходит на выборы (при 77% общенациональной явки). По сравнению с другими возрастными группами, молодые взрослые оказались самыми аполитичными, что, по их мнению, связано с невозможностью повлиять своим голосом на общую «тенденцию маргинализации политики». При этом молодые люди в возрасте 22-29 лет оказались наиболее активны в альтернативной

¹¹ Apalategui J. Social psychology of nationalist movements in Southern Europe [Electronic resource] / <http://www.ucm.es/info/Psyap/23ICAP/abstract/politica2.html>

¹² Basabe N., Paez D., Asun D. Psychological factors of political participation [Electronic resource] / <http://www.ucm.es/info/Psyap/23ICAP/abstract/politica2.html>

политической деятельности, такой как участие в молодежных общественно-политических движениях. Исследователи связывают эти два факта с особенностями мотивационной сферы молодых взрослых: их больше привлекает деятельность, в которой личное участие может быть замечено и выражено в конкретном результате¹³.

Что касается российских исследований молодежных общественных организаций, то первые работы в данной области датируются началом девяностых годов прошлого века. Одна из первых попыток в отечественной науке оценить психологические факторы участия в общественных движениях была предпринята социологом О.Н. Яницким. В своем исследовании, посвященном активистам свободных шахтерских профсоюзов, возникших на волне забастовочного движения 1989 г. в угольных районах СССР, им был проделан анализ мотивов такой формы общественной активности. По мнению исследователя, их наиболее глубокой психологической мотивацией были потребности в самореализации личности, в проявлении ее индивидуальности, в самостоятельно конструируемых, разнообразных, эмоционально насыщенных социальных связях, общении. Другим мотивом, определяющим поведение активистов, по мнению О.Н. Яницкого, является обогащение социальных связей личности, которое происходит благодаря участию в данной деятельности¹⁴.

Позднее, полученные О.Н. Яницким данные были проанализированы Г.Г. Дилигенским. В монографии «Социально-политическая психология» автор делает вывод, что выявленные О.Н. Яницким мотивы являются лишь проявлениями более общей «базовой» черты психологии активистов: ориентации их мотивов на интеграцию в социальную общность. По мнению Г.Г. Дилигенского, социально-интегративная тенденция активистов движения соединяется с потребностью в индивидуальном

¹³ Political activity among young adults [Text] // The Daily. Tuesday, December 6, 2005.

¹⁴ Яницкий О.Н. Социальные движения: сто интервью с лидерами [Текст] / О.Н. Яницкий. М.: Изд-во «Московский рабочий», 1991. 235 с.

самоосуществлении, точнее, самоосуществление достигается через соответствующий ему уровень интеграции.

Анализируя на примере движения времен перестройки «Демократическая Россия» цельность политических организаций вне зависимости от внешних условий, Г.Г. Дилигенский приходит к выводу, что «главной причиной является прочность ценностной ориентации этой общности: ценности, глубоко интериоризованные активистами, позволили им сохранить свою сплоченность и верность движению». Причем речь здесь идет не столько о таких программных общественных ценностях, как демократия и рынок, сколько о нравственных ценностях, формирующих установку личности на активное вмешательство в процессы, происходящие в обществе, готовность противостоять явлениям, эмоционально воспринимаемым как негативные, противоречащие принятым ею нормам и идеалам¹⁵.

Если обратиться к современным исследованиям, то можно обнаружить, что, несмотря на то, что в социологии уделяется значительное внимание молодежи и ее социальной активности, исследований молодежных объединений на сегодняшний день не много. Большинство современных работ посвящено неформальным подростковым группам, описанию молодежных субкультур. Некоммерческие организации, как правило, рассматриваются с точки зрения политического участия, при этом не исследуется их дифференциация и специфика. Во многом такой «перекос» в исследовании политических факторов общественных организаций связан с тем, что в настоящее время развивается процесс политизации молодежных объединений, который спровоцирован борьбой различных социальных сил за влияние на молодое поколение. Это связано, прежде всего, с традициями российской политической культуры, воспринимающей молодежь как эффективный инструмент для реализации политических проектов. Вместе с

¹⁵ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология [Электронный ресурс] / http://polbu.ru/digilensky_psychology/

тем молодежные общественные объединения играют роль «медиаторов» между государственной властью и молодым поколением, оказывая воздействие в обоих направлениях: как на молодежь, так и на государственную политику, способствуя смягчению социальных конфликтов. Основное противоречие в развитии социальной активности молодежи О.А. Родина видит в том, что, с одной стороны, постоянный рост количества молодежных объединений, их разнообразие по целям и направлениям деятельности являются признаками конструктивного развития общества, проявлениями инициативы молодого поколения, с другой – многие объединения пока характеризуются неустойчивостью, недостаточным профессионализмом, «мнимой» активностью. На основании массового опроса юношей и девушек 14-25 лет, а также анализа мнений экспертов (руководителей объединений и специалистов по молодежной политике) О.А. Родина делает вывод, что за счет повышения профессионализма и освоения новых социальных технологий в перспективе может произойти расширение пространства деятельности молодежного движения, оно сможет усилить свой авторитет среди молодого поколения и оказывать более значимое влияние на жизнь общества¹⁶. Г.А. Ляукина также высказывает мнение, что создание и поддержание молодежных организаций и движений позволит выявить ценностные ориентации молодежи, использовать жизнеспособность, предприимчивость, нестандартные подходы как для решения проблем самой молодежи, так и во благо всего общества¹⁷. Однако, по мнению Д.А. Сердалиевой, дальнейшее развитие современных общественных молодежных организаций в большой степени зависит от перехода их количественного роста к качественному, от самодостаточности – к расширению публичного пространства организаций, от смещения акцента с социального служения,

¹⁶ Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности [Текст]: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук / О.А. Родина. Екатеринбург, 2006. 25 с.

¹⁷ Ляукина Г.А. Молодежные общественные организации, проблемы и перспективы развития [Текст] / Г.А. Ляукина / Молодежь и современная социально-экономическая политика. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (28 апреля, 2000) / Под ред. академика РАГН Н.М. Прусс. Казань: Изд-во «ТИСБИ», 2000. 108 с.

обслуживания, интересов разнообразных групп к творческой инновационной действительности, направленной на развитие общества¹⁸.

Социальной ситуации в стране и возможностям ее благоприятного развития в контексте деятельности общественных организаций посвящено также исследование А.Ю. Опарина. Движущим фактором становления гражданского общества в России, как считает исследователь, является деятельность общественно-религиозных организаций. По мнению автора, при опоре на общественность и самоуправление, религиозные организации являются той силой, которая способна найти точки соприкосновения между верующими и неверующими и стать объединяющим фактором для взаимодействия различных общественных сил, участвующих в становлении гражданского общества. Русская православная церковь как социальный институт имеет строгую иерархическую организационную структуру, что позволяет ей достигать поставленных задач в социокультурной сфере. Церковь и верующие, по мнению А.Ю. Опарина, могут способствовать переориентации общества и личности в плане перестановки приоритетов с материальных потребностей на духовные, показывать несостоятельность идеологии потребительства, стимулировать стремление людей к духовному росту и возвышению духовных потребностей личности¹⁹.

Подводя итоги проведенного обзора зарубежных и отечественных исследований молодежи, участвующей в общественной деятельности, необходимо отметить ряд особенностей, важных для понимания данной проблемы:

1. Большое количество зарубежных и отечественных исследований посвящено неформальным группам, молодежным субкультурам, организациям националистического характера, в то время как молодежные

¹⁸ Сердалиева Д.А. Эффективность функционирования современных общественных молодежных организаций Астраханской области: социологический анализ [Текст]: Дисс. ... канд. социол. наук / Д.А. Сердалиева. Астрахань, 2007. 180 с.

¹⁹ Опарин А.Ю. Деятельность религиозных организаций как фактор становления гражданского общества в России: социально-философский анализ [Текст]: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук / А.Ю. Опарин. Ростов-на-Дону, 2007. 22 с.

общественные организации, настроенные просоциально, остаются малоизученными.

2. Зарубежными исследователями уделяется внимание мотивам добровольческой деятельности, однако мотивационная-смысловая сфера участников добровольческих движений не изучена. Таким образом, на сегодняшний день известны мотивы добровольческой деятельности, которые указывались самими волонтерами, но исследований, которые отразили бы объективную сторону данного вопроса, не проводились.

3. В России сегодня общественных организаций много, но зачастую они носят временный характер, быстро появляются и также быстро исчезают. Чаще всего появление таких организаций связано с какими-либо политическими процессами, происходящими в стране, в которых молодежь выступает в качестве массовой управляемой силы.

4. Наибольшее количество исследований общественных организаций лежит в области политического участия молодежи. При этом обычно исследуются непосредственно участники молодежных общественно-политических организаций, в то время как организации неполитического характера способны оказать не меньшее воздействие на политическую и социальную ситуацию в стране. Исследования молодежных общественных организаций, ориентированных на разнообразную помощь людям (назовем их *добровольческими организациями*), часто носят статистический характер. Что касается, молодежных религиозных общественных организаций, то они в психологии практически не изучены.

Молодежные общественные организации являются мощным социальным ресурсом, но для того, чтобы этот ресурс начал функционировать, необходима разработка специализированных программ, которые в свою очередь могут быть построены на основании исследования мотивационно-смысловой сферы участников общественных организаций различной направленности.

2. Методические материалы к теме «Интернет как всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации: основные понятия, структура, пользователи»

ИНТЕРНЕТ. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И БЛОГОСФЕРА

Сегодня виртуальное пространство становится средством активной социализации всех возрастов и социальных групп. Интернет становится универсальным помощником в поиске любой информации, поддержании связи с кругом общения, решении деловых вопросов и защите бизнес-интересов и, безусловно, оказании информационного воздействия с теми или иными целями. Доля активной аудитории, то есть выходящих в сеть в России хотя бы раз в сутки, сейчас составляет более 52 млн. человек. Появившись сравнительно недавно, в середине 90-х, ныне об Интернете можно говорить как о полноценном информационном пространстве – на наших глазах появился новый мир – виртуальное пространство.

Одновременно с появлением доступного Интернета, стали развиваться средства, облегчающие методы коммуникации между людьми. Из простейших чатов они постепенно превратились в разнообразные социальные сети и блогосферу с всеобъемлющим охватом. В мире, к концу этого года, будет насчитываться почти 1,5 млрд. пользователей социальных сетей. Наиболее распространенными социальными сетями и блогами в России являются Livejournal (более известный в России под названием «Живой Журнал») (общее количество зарегистрированных пользователей в мире более 40 млн., из них в России - более 3 млн. пользователей), Facebook (почти 7 млн. пользователей), ВКонтакте (более 43 млн. зарегистрированных аккаунтов ²⁰) и Одноклассники (более 200 млн. зарегистрированных аккаунтов). Цифры охвата аудитории говорят сами за себя. Так же как СМИ, социальные сети становятся объектом внимания разнообразных

²⁰Аккаунт (заимств.) – учетная запись, содержащая сведения, которые пользователь сообщает о себе компьютерной системе

экстремистских групп, ведущих достаточно активную работу. Для выработки и практической реализации решений по противодействию данной активности необходимо учитывать некоторые особенности распространения социальных сетей в России, распределения их пользователей по формальным признакам, а также специфику современного восприятия информации среднестатистическими Интернет-пользователями.

Русскоязычный сектор блогосферы и социальных сетей можно условно разделить на несколько сегментов:

А) Сервис блогов «Живой Журнал» (далее - ЖЖ) – это одновременно и блог-платформа для ведения онлайн-дневников (блогов), и отдельный персональный блог, размещённый на этой платформе. Предоставляет возможность публиковать свои и комментировать чужие записи, вести коллективные блоги («сообщества»), добавлять в друзья («френдить») других пользователей и следить за их записями в «ленте друзей» («френдленте»). Старейший из блогосервисов Рунета (ныне переживающий определенный кризис), интерфейс этого сервиса, когда-то работавшего в «закрытом» режиме²¹, подразумевал и подразумевает сегодня навык пользователя писать связные, аргументированные тексты, а древовидная система комментариев – вести множество независимых друг от друга дискуссий. Из-за «тяжелого» интерфейса для полномасштабного доступа требуется «широкополосный», быстрый доступ в Интернет. Платформа достаточно гибкая по настройкам под каждого пользователя, позволяющая без использования внешних сервисов хранить изображение и звуковые файлы. Характеристика среднестатистического пользователя: возраст - более 32 лет, образование – высшее, достаток – выше среднего, место проживания – города с населением более 500 тыс. жителей. Сегодня этот сервис считается прибежищем «интернет-элиты, обсуждающей «заумные» тексты». В настоящий момент компания СУП, управляющая кириллическим сегментом ЖЖ, реализует

²¹Зарегистрироваться в сервисе блогов могли только пользователи, имеющие специальное «приглашение» (заимств. «инвайт»)

достаточно спорную политику, отвечающую скорее интересам головного офиса в США, нежели чем политике России, что выражается в ограничении доступа к блогам, публикующим информацию, не соответствующую западной позиции по тем или иным политическим вопросам. ЖЖ характеризуется старомодным интерфейсом и невозможностью ставить «лайки». Основная масса известных «тысячников» (то есть пользователей, имеющих более 1000 официальных подписчиков) использует основной площадкой именно «Живой Журнал», в том числе и для политической активности, зарабатывания денег и т.д. Представительства в соцсетях террористических и резко-оппозиционных организаций и движений – также базируются в ЖЖ.

Б) Социальная сеть «Facebook» – ныне все более популярная, постепенно перетягивает к себе аудиторию ЖЖ. Основанная Майклом Цукербергом в 2004 году, сегодня она охватывает более 1,2 млрд. пользователей. Русскоязычный сектор насчитывает более 7 млн. аккаунтов. Она менее требовательна к интернет-каналу, удобнее для доступа с помощью мобильных устройств, но, в отличие от ЖЖ, не поддерживает длинные тексты (максимум 5000 знаков), да и система комментариев не подразумевает удобство при ведении длинных дискуссий. Появление кнопки «like», подразумевающей возможность отметить интерес и не требующей писать ответ, резко снижает интеллектуальную нагрузку на пользователя. Гораздо более распространена среди молодежи, а система «мгновенных сообщений» служит все более и более удобной заменой интернет-мессенджерам, типа ICQ или QIP. Платформа позволяет хранить на своих мощностях видео- и фото- изображения. Аудитория – всевозрастная, с меньшим разграничением по достатку или ареалу проживания.

В) «ВКонтакте» и «Одноклассники» – отечественные соцсети, получившие максимальное распространение. Они не требуют хорошего, «широкого» интернет-канала, и, во многом именно поэтому, имеют гораздо большее распространение в регионе Северного Кавказа. Полностью

русскоязычный интерфейс более удобен для аудитории, не владеющей иностранными языками. Наибольшее распространение имеют среди молодежи (до 25 лет), в сельской местности или небольших городах. Эти соцсети не подразумевают умения создавать длинные связные тексты или умения вести аргументированную дискуссию. Они наиболее приспособлены для обмена визуальной информацией – фото или видео, не случайно именно «ВКонтакте» стало участником большого количества скандалов с «пиратским» контентом. Проект «ВКонтакте» был запущен 10 октября 2006 года и изначально позиционировал себя в качестве социальной сети студентов и выпускников российских вузов²² позднее стал называть себя «современным, быстрым и эстетичным способом общения в сети». Что касается статистики, то считается что сегодня зарегистрировано более 200 млн. аккаунтов в сети. Сколько из них действительно активных – это большой вопрос. По данным на январь 2014 года ежедневная аудитория «ВКонтакте» — около 60 млн.

²²Павел Дуров. «В Контакте миллион участников» (17 июля 2007) гиперссылка <http://vk.com/blog?nid=54> (проверено 06 мая 2014)

3. Методические материалы к теме «Идеологические установки религиозно-экстремистских организаций»

На сегодняшний день можно говорить, что мировое сообщество в целом, и Российская Федерация в частности, столкнулись с новым вызовом глобальной безопасности – вызовом, который на этот раз связан не только с безопасностью в прямом смысле слова, но и с необходимостью защитить современные средства коммуникации от их стремительного превращения в пропагандистское оружие фундаменталистских террористических группировок.

Умение вести информационную, идеологическую, пропагандистскую работу – один из опаснейших аспектов современного терроризма. Его идеологи оперативно адаптируются к меняющейся ситуации, эффективно используют реальные проблемы современного мира, международные и внутренние конфликты и кризисы, ведут активную пропаганду.

До недавнего времени доминировало представление, что террористические организации ведут главным образом подпольную деятельность, связанную с конспирацией и пропагандой внутри закрытых или полужакрытых сообществ. Это было справедливо в ситуации, когда террористы не имели доступа в традиционные медиа – телевидение, радио или газеты, а в Интернете вели общение только в рамках индивидуальной переписки или на относительно закрытых форумах.

Информационная революция второй половины «нулевых», связанная с повсеместным распространением высокоскоростного, в том числе, мобильного доступа в Интернет, и появлением социальных сетей, не защищенных редакционными барьерами, привела к тому, что террористические и экстремистские организации получили в свои руки пропагандистский инструмент, о котором они раньше могли только мечтать. Так, феномен мировой известности и печальной «популярности» террористической группировки ИГИЛ («Исламское государство Ирака и

Леванта», ныне называющей себя просто «Халифатом»), контролирующей в настоящее время значительную часть территории Ирака и Сирии, в гораздо большей степени связан именно с использованием социальных медиа в пропагандистских целях, нежели с чем-либо иным. Всего в течение года ИГИЛ превратилась в одну из главных угроз глобальной безопасности, которую обсуждают в ООН, и ведущую роль в этом превращении сыграла активная пропагандистская работа группировки в социальных медиа.

Террористические группировки по всему миру, в том числе, состоящие из выходцев из России и стран СНГ, вслед за ИГИЛ активно занимаются совершенствованием своей пропагандистской работы в социальных сетях, разрабатывая новые форматы и подходы.

При общем совершенствовании методов распространения пропаганды, в идеологических установках экстремистских организаций можно выделить несколько постулатов:

- Россия является врагом ислама, большинство ее населения негативно относится к исламу;
- Россия подавляет ислам;
- Россия используется США и Израилем для борьбы с исламом;
- Целью джихада является установление справедливого общества на основе шариата;
- Необходимо распространить джихад на всю территорию России;
- Личная цель борца за веру (муджахида) стать шахидом;
- Общая цель мусульман – победить врага;
- Глобальная цель мусульман мира –воссоздание Халифата;
- Мусульмане должны быть едины в своей борьбе против неверных и перестать полагаться на помощь международного сообщества;
- Все желающие могут принять участие в джихаде своими делами, словом или имуществом;

- Неверные стремятся остановить джихад через «правительственных ученых», издающих специальные фетвы;

- На территории России допустимо осуществлять диверсии экономического характера, уничтожать врагов ислама (чиновников, общественных деятелей, ведущих антиисламскую пропаганду или помогающих борьбе с исламом журналистов, искажающих правду о происходящем, военных и сотрудников спецслужб). При этом случайное причинение ущерба гражданскому населению неверных соответствует шариату;

- Российские власти будут вести войну против мусульман пока их поддерживает население, поэтому российский народ (не только русские) должен на себе почувствовать последствия войны.

Основополагающие векторы религиозно-политической экстремистской пропаганды, а также цели, которые ставит перед собой исламистское террористическое подполье следующие:

- Исламистские террористические организации - главные враги всех «неверных» (ИГИЛ при этом формирует имидж крупнейшей военизированной исламистской организации в мире);

- Для продолжения джихада необходимо привлечение сторонников и новых «кадров» со всех уголков арабского, и шире исламского мира, а так же активная пропаганда перехода в ислам;

- Воздействие на потенциальных джихадистов, проживающих в странах Европы и в России с целью вовлечения их в систему распространения пропагандистского контента;

- Создание иллюзии наличия нормальных условий для жизни на контролируемых организациями территориях. Это направление было актуальным во времена 1-ой войны в Чеченской Республике, и сейчас вновь стало особенно актуальным после провозглашения халифата и

«приглашения» всех сторонников приехать на территории, контролируемые ИГИЛ.

Для повышения влияния на сторонников и широкие массы аудитории террористические исламистские организации применяют все более современные методы пропаганды. Об этом свидетельствует, в частности, появление у исламистов сразу нескольких специализированных «медиа-центров», занимающихся производством профессионального пропагандистского контента для социальных сетей – фотографий, инфографики, видеороликов на десятках языков мира.

При этом, вместе с ростом качества контента, наблюдается и работа по улучшению системы его распространения. После распространения кадров казни американского журналиста Джеймса Фоули и связанной с этим блокировки аккаунтов пропагандистов исламистских террористических организаций в крупнейших американских соцсетях, один из «медиа-центров» разработал и опубликовал новую стратегию распространения информации, одним из пунктов которой является перенос центра распространения материалов на платформу социальной сети «ВКонтакте». В соответствии с этой стратегией в российском сервисе оперативно были созданы и действуют по настоящее время официальные аккаунты террористических организаций, работающие не только на русскоязычную, но и на арабоязычную аудиторию.

Основной причиной, по которой террористическое подполье начинает разворачивать активную информационную деятельность, является необходимость в привлечении денежных и людских ресурсов. Обычно это происходит, если группировка нуждается в расширении сферы влияния и защиты предыдущих достижений. Соответственно, такое поведение характерно для организаций, ведущих активные боевые действия. То есть располагающихся на территории Сирии и Ирака.

На территории России, в связи с переходом террористов «Имарата Кавказ» в подполье, практически перестала развиваться их пропагандистская деятельность - по всей видимости, из-за недостатка человеческих ресурсов, а

как следствие - талантов, которые могли бы дать ей толчок в развитии. Сегодня достаточно высокую активность в Сети проявляет лишь одна банд, входящий в «Имарат Кавказ», «Виляят Дагестан». Это объясняется тем, что и активность в реальном, а не виртуальном мире, бандиты проявляют именно в этой республике. В дополнение к указанным выше постулатам пропаганды, деятельность «Имарата» главной целью считает независимость от России, и восстановление великого Халифата на территории Кавказа и южной части России.

Основная информационно-пропагандистская нагрузка лежит на нескольких основных сайтах бандподполья (сайт «Виляята Дагестан» и «Кавказцентр»). Основные методы пропагандистского воздействия на аудиторию - крайне жесткая критика политики Российской Федерации, а так же упор на тексты с фетвами и лекциями салафитских «богословов», оправдывающие террористическую деятельность, также размещаются ссылки на видеорелизы подполья. Качество всех видов материалов значительно уступает тому, что можно увидеть у боевиков в Сирии и в Ираке - если это видеоматериалы, то практически необработанные сюжеты, если новости - то сухие сводки.

Методика подачи информации бандподпольем примерно одинакова – тенденциозный подбор и подтасовка фактов, использование религиозной подоплеки во всех вопросах, опровержение любой официальной информации, исходящей от официальных органов РФ.

Публикуемые на указанных сайтах материалы можно условно разделить на следующие темы:

- Международная реакция и западная пресса о России;
- Поддержка «Белоленточного движения»;
- Региональная внутренняя политика в СКФО;
- «Богословские» разъяснения;
- Притеснения мусульман и преступления представителей федеральных властей;

– Общая информационная поддержка экстремистского подполья.

Международная реакция и западная пресса о России

Первоисточником перепечаток контента данной направленности для сайтов бандподполья является «Кавказцентр». Основными идеями, которые продвигаются через эти переводы, являются идеи того, что в России существует «преступная ФСБшно-Поповская власть», права коренных народов ущемляются, а мусульмане – вечные жертвы преступлений центральных властей. Западный мир – всегда прав, а В.Путин – всегда врет. Следует отметить хорошо поставленную работу по мониторингу западной прессы (в основном переводной, публикуемой на русскоязычных страницах иностранных СМИ). Яркими примерами подобных материалов являются следующие цитаты: «...Чтобы русских, Московию, уважали, им надо отпустить на свободу порядка 130 порабощенных ими стран...»

Материалы, публикуемые по данному направлению, подбираются с учетом дальнейшего использования в качестве доказательства неприятия иностранными государствами политики России.

Поддержка «белоленточного движения»

Экстремистские интернет-ресурсы занимают позицию активной поддержки протестного «белоленточного движения» в России. При этом хвалебные статьи, как правило, перепечатанные из различных СМИ, в основном западных, сопровождаются комментариями о том, что внесистемная «белоленточная оппозиция» придерживается тех же целей, что и бандподполье – то есть свержение существующего государственного строя.

Регулярно публикуются материалы о том, что существующей власти скоро придет конец и на ее место придут люди из «Белого движения».

В публикуемых материалах «белоленточное» движение представляется как единственная (после Ислама) сила в России, которая может и должна противостоять «преступной Путинской власти»

Региональная внутренняя политика на Юге РФ

Абсолютное большинство материалов однозначно выражает позицию бандподполья - в крайне негативной форме комментирует действия региональных властей. Наибольшее внимание уделяется главе Республики Ингушетия Ю. Евкурову, и Республики Дагестан Р. Абдулатипову. Существенно меньшее количество материалов посвящалось деятельности Р.Кадырова. Дискредитация Ю. Евкурова, как руководителя субъекта федерации, строится на обвинениях в воровстве, росте коррупции, нецелевом расходовании бюджетных средств, неуважении к обычаям и традициям народа, потакание осетинскому лобби. Регулярные сообщения о конфликте между Р. Кадыровым и Ю. Евкуровым так же используются бандподпольем для оправдания своих действий, якобы направленных на защиту интересов вайнахских народов. В подавляющем большинстве материалов, Ю. Евкуров подается читателю как смешная, несерьезная «марионетка».

Наибольшую активность в данном направлении проявляли «Кавказцентр», «ВДагестан», «Умманьюс» и блог «06-ингушетия». Риторика, используемая в указанных материалах в большинстве своем оскорбительного характера, с заведомо тенденциозной методикой подачи материалов. Как, например: «...главарь дагестанских муртадов Р. Абдулатипов взял на максимальные репрессии и террор в Дагестане...».

Следует отметить, что в блоге «06-ингушетия» неоднократно публиковались материалы «расследований» о расходах регионального бюджета, базировались данные материалы как на открытых данных, так и ксерокопиях документов, полученных видимо преступным путем в администрации Республики Ингушетия.

Проведение любой спецоперации в рамках КТО в Ингушетии, особенно если она закончилась нейтрализацией, преподносится как преступление режима, и личное нежелание Ю. Евкурова налаживать ситуацию в Ингушетии.

На «Кавказцентре» продолжается практика публикации «писем мирных жителей про бесчинства местных властей». Подобные публикации в

форме подачи материала «от первого лица», повествуют о преступлениях чиновников и правоохранителей низового звена и царящей из-за этого нищете и лишениях.

Характерная риторика подобных писем: «...люди на выборы не ходят, а кадыровцы просто пишут нужные им цифры явки и голосования...».

Особенно острую реакцию всех сайтов вызвали заявления глав Дагестана и Ингушетии об усилении борьбы с терроризмом, в виде возможного сноса домов и «коллективной» ответственности за укрывательство террористов.

Следует отметить, что существенные различия в количестве материалов, касающихся Р.Кадырова с одной стороны и Р.Абдулатипова и Ю.Евкурова с другой, напрямую связаны с разницей в внутривластной обстановке и степенью доверия руководству республик соответственно.

«Богословские» разъяснения

Основную массу материалов по данной тематике составляли переводные религиозные материалы исламистского толка, подводящие сакральную базу под сопротивление светским властям и требования следования законам шариата. Активно обсуждаются попытки подведения исламистской базы под проявления терроризма. Указанные материалы касались общих вопросов ваххабитского направления ислама и ведения джихада. Определенное внимание уделялось вопросам соблюдения норм и требований Корана, а так же внешнему виду мусульман. Резко отрицательно характеризуется запрет ношения в учебных заведениях хиджаба, причем в обосновании отрицательного отношения подводилась аргументационная база о традиционном закрывании волос и рук женщинами в России в дореволюционный период.

Несколько лет публикуются материалы с рассуждениями о возможности оказания помощи боевикам, воюющим против режима Б.Асада в Сирии и с недавнего времени в поддержку «Исламского Государства». Этот вопрос вызвал острую дискуссию, так как часть авторов придерживаются

мнения о необходимости оказания помощи Сирийской свободной армии, оппоненты же уверены, что происходящее в Сирии джихадом быть не может, а боевики должны «воевать за веру» там, где это «угодно Аллаху», то есть на Северном Кавказе.

В течение длительного времени оказывается большая информационная поддержка оппозиционным властям имаму из Ингушетии Х.Чумакову. Проповеди Х.Чумакова начинают рассматривать как продолжение идей Саида Бурятского.

«Притеснения» мусульман и преступления представителей федеральных властей

Наиболее обширная часть материалов, публикуемых на экстремистских сайтах. Практически каждая новость или статья содержит в себе упоминания о преступлениях, которые совершают представители органов власти и управления от которых, как следствие, страдают «мусульмане». Источниками сообщений о притеснениях мусульман и «победах» выступают различные СМИ и «собственные источники».

В отношении «притеснения мусульман», основные материалы посвящены теме пропажи тех или иных жителей Дагестана, Кабардино-Балкарии или Ингушетии, при этом внимание акцентируется на том, что федеральными войсками и полицией производятся инсценировки покушений, а «невинно убитые» люди записываются правоохранными органами в террористы и их убивают или похищают просто так, для отчета.

В случае с Дагестаном, с начала мая в тексте сообщений встречаются прямые указания на «неизвестные в камуфляже, говорили по-русски с местным акцентом», что свидетельствует о пропаганде виновности местных подразделений. Неоднократно публиковались материалы о беспричинном расстреле полицией и войсковыми подразделениями «мирных граждан». Отдельной строкой проходит постоянное упоминание «расстрельного списка из с. Хаджалмахи». Единый лейтмотив, под который подгоняется масса новостей «...убит еще один местный житель, чье имя было внесено в

расстрельный список, который широко рекламируется дагестанскими муртадами <...> Кафиры и местные муртады скрывают информацию, опасаясь мести...»

Для достижения дополнительного эффекта, а так же формирования представления о «притеснениях мусульман» не только в Северо-Кавказском регионе, но и на всей территории России, используется методика подачи информации, в виде «писем из СИЗО». Информация подается либо в виде письма самого заключенного, либо в виде рассказа родственников. Сообщается об избиениях, пытках, недопустимом содержании задержанных, а самое главное – в запрете на отправление религиозных исламских обрядов.

В связи с учащением проведения совместных рейдов ФМС, ФСБ, МВД в местах массового скопления приверженцев экстремистского Ислама в крупных российских городах «миллионниках» (Москва, Санкт-Петербург), на сайтах активно раскручиваются новости о «притеснениях и ярких проявлениях антиисламских настроений».

Необходимо отметить, что в такие материалы попадают как собственные публикации рассматриваемых Интернет-ресурсов, так и переписанные сообщения из различных СМИ.

Тематика покушений или убийства священнослужителей и/или уважаемых людей в республиках в зависимости от тех политико-религиозных взглядов, которых придерживался потерпевший, раскручивается бандподпольем в двух направлениях: версия о том, что это убийство совершено людьми, имеющими отношение к правоохранительным органам России, в случае Дагестана – в обязательном порядке приплетается мифический «список на ликвидации»; либо версия о том, что боевики победили, устранив врага, сотрудничающего с официальной властью.

В абсолютном большинстве случаев ликвидированные, арестованные, задержанные и т.д. боевики и их пособники представляются как абсолютно невинные, несправедливо пострадавшие люди, попавшие «в жернова

преступной, карательной ФСБшно-поповской машины». Соответственно сотрудники органов правопорядка и безопасности – преступники.

Общая информационная поддержка экстремистского подполья

Любые акции, проводимые бандподпольем, освещаются на всех сайтах в виде крупных побед и успехов. Каждое событие с участием террористов преподается как очередная победа «доблестных» муджахидов. Авторы не стесняются и откровенных фальсификаций, когда в такие «победы», приписываемые террористам, записываются несчастные случаи, происходящие с военнослужащими российской армии или сотрудниками полиции.

Сайты публикуют материалы методического характера (инструкции) для тех, кто планирует присоединиться к террористам и «уйти в лес». Эти инструкции содержат подробные рекомендации по выбору экипировки и снаряжения (что носить, как ходить и как вести себя в лесу), по правилам поведения в интернете (как обходить запреты и блокировки для входа на экстремистские сайты, что делать для усложнения работы правоохранительных органов по вычислению участников бандформирований в Интернете и т.д.).

Вместе с тем, характерной тенденцией стали переживания авторов и комментаторов экстремистских ресурсов по поводу участвовавших случаев выхода членов незаконных вооруженных формирований из леса, отказа от вооруженной борьбы. Одновременно с этим, с начала лета 2013 г. изменился характер комментариев к сообщениям официальных СМИ о ликвидированных боевиках. Если раньше эти сообщения сразу категорически опровергались и указывалось на фантастическое количество жертв со стороны федеральных сил, то с начала лета 2013 г. в используемой риторике ресурсов появляются формулировки, свидетельствующие об отсутствии согласованной позиции среди подполья по определенным событиям: в случае с арестом С.Амирова, при освещении нападения на имама Унцукульского р-на, в основном использовались формулировки

"данных нет, независимых подтверждений нет, с уверенностью говорить не можем".

Считаем возможным сделать вывод об изменении редакционных политик в сторону профиликтирования грубых ошибок.

Авторы умело пользуются некорректной подачей в региональной прессе материалов, содержащих информацию о решениях судов по запрету тех или иных книг религиозно-экстремистского содержания. Особенно, если в силу допущенной журналистской ошибки, идет речь о запрете Корана. Наиболее ярким стали события с реакцией на запрет новороссийским районным судом смыслового перевода Корана, сделанного Э.Кулиевым.

Отдельным направлением деятельности сайтов является проведение политики запугивания местных жителей и угрозы в адрес представителей власти. Эта тактика строится на стремлении сформировать у обывателя уверенность, что власть, не способная защитить даже своих собственных представителей, тем более не способна защитить и простых людей. Ярким проявлением подобной информационной политики стали публикации фотографий и персональных данных сотрудников правоохранительных органов Дагестана (в частности сотрудников ЦПЭ МВД РД) с угрозами, прямых угроз гражданским лицам, занимающим активную гражданскую позицию сопротивления распространению идей экстремизма, например запрет директора средней школы появляться девочкам на занятиях в хиджабах.

С учетом вышеизложенного, можно с уверенностью говорить о единых основах пропаганды и религиозно-политических постулатах исламистского экстремистского движения, принимая во внимание, различные особенности политических устремлений и риторики организаций, действующих на территории России и за ее пределами.

4. Методические материалы к теме «Технологии воздействия на идеологические установки и ценностные ориентации различных групп населения. Методика и аргументация в сети Интернет в целях дерадикализации населения. Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия идеологии терроризма»

Цель – ознакомить участников семинара с основами современной теории убеждающего воздействия, раскрыть механизмы эффективной аргументации, описать технологии направленного и опосредованного воздействия, ориентированные на дерадикализацию различных групп населения.

Данная тема посвящена проблеме психологического обоснования технологий воздействия на сознание и подсознание, с целью формирования антитеррористических ценностей у различных социальных, возрастных и гендерных групп населения. Антитеррористическая идеология формируется как многоуровневая система взглядов, убеждений и установок от социума в целом до каждого гражданина. Низший, первичный уровень является основным для всего населения, в том числе и для молодежи. На этом уровне антитеррористическая идеология посредством специальных информационно-пропагандистских технологий непосредственно обеспечивает идеологические виды и формы борьбы с терроризмом, в том числе: профилактику терроризма, убеждение в его чрезвычайной социальной опасности, умений и навыков противостояния идеям терроризма.

Тема 4 включает следующие разделы:

Раздел 1. Основы профилактики идеологии терроризма

1.1 Информационно-пропагандистская и идеологическая деятельность органов власти по профилактике терроризма

1.2 Контрпропаганда в молодежной среде и основные принципы контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму

Раздел 2. Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму

2.1. Разоблачение идеологии терроризма (его антологических и гносеологических основ)

2.2. Дискредитация положительного имиджа терроризма в литературе, СМИ и Интернете

2.3 «Деромантизация» террористических лидеров

2.4 Контроль и противоборство с идеологией терроризма в сети Интернет (блокировка сайтов, публикации на форумах, «живых журналах» и в социальных сетях)

2.5 Изучение процессов экстремизации молодежи

Раздел 1. Основы профилактики идеологии терроризма

1.1 Информационно-пропагандистская и идеологическая деятельность органов власти по профилактике терроризма

Важное значение в деле профилактики преступлений против государства имеет адекватность предупредительного реагирования государственных структур на возникающие угрозы безопасности. Чем острее такая угроза и чем динамичнее идет ее нарастание, тем оперативной и жестче должны быть ответные меры.

Если противоправные действия осуществляется скрытно, наиболее эффективными зачастую являются негласные профилактические мероприятия по противодействию им. В случае, когда экстремистские, террористические процессы приобретают значительные масштабы, и в них вовлекаются достаточно широкие слои населения, наиболее действенной становится система ответных мер, включающая в себя применение гласных открытых методов, использование возможностей средств массовой информации, применение технологий и методов воздействия на подсознание и сознание людей. Следовательно, необходимость осуществления профилактики преступлений против государства возникает лишь в случае существования нарастающей угрозы их совершения, а комплекс

предупредительных мероприятий планируется и реализуется с учетом складывающейся оперативной обстановки.

Процесс подготовки и реализации профилактических мероприятий, направленных на выявление и устранение террористических угроз, осуществляемых органами безопасности и правопорядка, должен включать в себя ряд необходимых условий. Во-первых, необходимо изучение и анализ оперативной обстановки. Во-вторых, на основании этого анализа осуществляется прогнозирование будущей обстановки. При этом оценка должна быть комплексной: природа, характер, направленность и масштабы угрозы безопасности; ее носители, инспираторы и объекты; группы и слои населения, которые могут быть вовлечены в криминогенные процессы; динамика нарастания угрозы; состояние социально-политической и психологической атмосферы и т.д. Дается оценка собственным силам и средствам, устанавливаются другие участники совокупного субъекта профилактической деятельности, усилия которых также направляются на локализацию и устранение возникающих угроз безопасности. Затем осуществляется планирование и реализация профилактических мероприятий, после чего оперативная обстановка оценивается в новых условиях. Сравнение ее состояния с тем, что было до принятия мер профилактики, демонстрирует эффективность последней. В контрпропагандистской, идеологической деятельности надежным показателем (индикатором) действенности мер по нормализации обстановки может служить обратная связь спецслужб и правоохранительных органов с населением, предполагающая мониторинг (оценку) реакции граждан на проводимые профилактические мероприятия. При этом каналы получения информации о такой реакции могут быть как гласными, так и конспиративными.[2]

Стратегическим направлением борьбы с радикальным исламизмом, безусловно, является нейтрализация «ключевых» факторов, способствующих его активизации, а именно: социально-экономических и политических. Рассматривая их, следует иметь в виду, что процесс «исламского

возрождения» носит, в основном, объективный характер. Поэтому любое излишне прямолинейное силовое воздействие на него не только бесперспективно, но и, как показывает практика, приводит к негативным последствиям. Кроме того, он используется исламистами только в сочетании с другими факторами. С учетом изложенного, главный упор в стратегии противодействия исламским радикалам необходимо делать на решение проблем по урегулированию имеющихся и недопущению возникновения новых политических конфликтов; улучшению социально-экономической ситуации в регионе. Последняя мера играет главную роль в противодействии исламским радикалам, так как она не только существенно сужает социальную базу исламистов, но и способствует урегулированию политических конфликтов, многие из которых возникают из экономических противоречий [3].

Если же терроризм рассматривать в более узком плане, как разновидность уголовного преступления, то меры по его блокированию, как и в других государствах, могут быть разделены на четыре основных направления: совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности специальных служб, усиление борьбы с финансированием терроризма, а также **активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы**. Если успехи на первых трех направлениях в последние годы очевидны, то в последней области видимого успеха не ощущается.

Силовое воздействие – тупиковый путь, который только загоняет проблему внутрь, еще более усугубляя конфликт. Главной целью антитеррористической стратегии должна быть работа по устранению базовых причин, способствующих появлению терроризма. Как свидетельствует практика, ставка на исключительно силовые методы подавления терроризма и экстремизма себя не оправдала. В этой связи осуществление широкой информационно-пропагандистской и идеологической деятельности, направленной на компрометацию идеологии радикального ислама,

привлечение к этой работе хорошо подготовленных служителей мусульманского культа и пропагандистов, устранение внутренних конфликтогенных факторов, которые продуцируют внутривластные девиации, в том числе «растекание» идеологии и практики терроризма, прикрывающегося исламским вероучением, по всему российскому Югу, будут способствовать оздоровлению обстановки на Северном Кавказе. В этом случае т.н. «внешние факторы», паразитирующие на внутренних неурядицах и проблемах, окажутся второстепенными и не смогут существенно влиять на процессы в регионах России, в том числе и на Северном Кавказе (Добаев И.П., Сериков А.В., Черноус В.В., Соколов А.В. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России и странах СНГ. Ростов-на-Дону, 2009). Для этого следует систематически, активно и целенаправленно использовать компоненты (субъекты) системы противодействия идеологии терроризма (СПИТ) [1].

Конкретные финансовые, политические и геополитические интересы различных стран мира стали причинами внедрения религиозного радикализма на территории России, где проводится идеологическая экспансия под религиозным прикрытием в республиках Северного Кавказа – Чеченской Республике, Ингушетии, Дагестане, Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Республика Дагестан стратегически наиболее важна, поскольку ее территория примыкает к нефтяным районам Каспия через ее территорию проходит транзитный оборот наркотиков, и она рассматривается в качестве плацдарма для утверждения духовного и политического влияния не только на Северном Кавказе, но и других мусульманских регионах России.

Этими системными причинами определяется процесс радикализации ислама на Северном Кавказе, в котором, на наш взгляд, большое значение имеет влияние внешних условий, а именно зарубежных идеологических нефинансовых центров. На основе строгой конспиративной системы ведется финансирование религиозно-аполитических групп, распространяются

соответствующие печатные и видеоматериалы, путем подкупа чиновников организуется проникновение радикальных ваххабитских эмиссаров в органы власти [4].

В большинстве случаев терроризм тесно смыкается с наркобизнесом и организованной преступностью, что позволяет исследователям обозначить терроризм как «разновидность транснациональной преступности». Идеологи терроризма оправдывают подобную практику как оружие для борьбы с государствами и народами неверных, обозначив как «наркоджихад».

Основополагающим компонентом контрпропагандистской государственной антитеррористической стратегии является информационное освещение сотрудничества федеральных силовых структур и местных правоохранительных органов в борьбе с организовано-идейными структурами террористических и криминальных организаций, отмыванием денег и финансированием терроризма. Как уже отмечалось, современная практика свидетельствует о том, что основным источником финансирования бандформирований остается контрабанда оружия и наркотиков, транснациональные преступные группировки и международные террористические организации, а также этнические (кавказские) криминальные группировки российских городов [5]. С другой стороны, терроризм одновременно является спекулятивной установкой, ориентированной на использование массового недовольства происходящими в мире процессами в интересах определённых социальных групп, извлекающих из терроризма, как особого рода деятельности, конкретную финансовую выгоду, что предполагает как ответную тактику, так и стратегию действия. Следовательно, одной из актуальных задач остается изучение и широкое освещение в пропагандистских материалах современных этнополитических процессов, взаимодействие этнических групп, конфессий.

1.2 Контрпропаганда в молодежной среде и основные принципы контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму

Сегодня группировки боевиков объединяются на новейшей идеологической основе, разработанной в зарубежных исламистских центрах и уже дополненной собственными идеологическими наработками. Неизбежной политической практикой носителей идеологии религиозно-политического экстремизма всегда был, есть и будет терроризм.

Радикальные идеологии, измененные состояния сознания позволяют их носителям не только оправдывать совершаемые преступления, но планировать и в последующем осуществлять диверсионно-террористические акции. Ваххабизм-салафизм как идеология представляет собой не просто совокупность идей, а систему «аргументированных» положений [4,5].

Арсенал знаний обученных и подготовленных специалистов широк и глубоко профессионален, так как часто деятельность ряда религиозных сект сопряжена с применением психологического воздействия, которое направлено на формирование у лица (группы лиц) новых или изменение уже существующих убеждений, установок, ценностно-смысловой сферы, отношений, мотивов, ориентации.

Поскольку именно молодежное сознание подвержено влиянию со стороны адептов новых идеологий, то в **целях идеологического противодействия экстремизму и терроризму работа с молодежью** должна стать одним из приоритетных направлений государственной политики и именно «понимание социального самочувствия молодых людей, их умонастроения, того, как они себя ощущают в преобразующихся социально-экономических, политико-правовых, культурно-идеологических условиях», особенно значимо для профилактики идеологии экстремизма и терроризма [6].

Современные террористические движения используют сегодня тактику «ожидания», тайно внедряясь в идеологическое пространство российского государства, накапливая свой потенциал в молодежной среде и выжидая очередного кризиса легитимности в каком-либо из регионов. В этом плане особую тревогу вызывает **использование Интернета**, как в

пропагандистских целях, так и для распространения учебных пособий по организации террористической деятельности.

Подрывная экстремистская литература, содержащая прямые и завуалированные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, возбуждающая межрелигиозную и межнациональную рознь, попадает в страну не только из-за рубежа, но и часть ее публикуется непосредственно на территории России (зачастую в Москве и Московской области). В этой связи заслуживает государственной поддержки проводимая рядом исламских централизованных организаций (ДУМ Дагестана, Совет муфтиев России) экспертиза и оценка всей исламской литературы, поступающей из-за рубежа и издаваемой в стране. Таким образом, такая литература должна изыматься из оборота, — считают многие видные российские ученые.

Конечной целью контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия идеологии терроризму является формирование антитеррористического, антиэкстремистского мировоззрения. Исходя из этого **основными принципами контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму, как составляющей общегосударственной концепции безопасности должны стать:**

- гуманизм,
- общегосударственный патриотизм,
- идеологическая обоснованность,
- социальная справедливость,
- соблюдение прав человека,
- гарантии: безопасности этносам и легальным конфессиональным организациям,
- системность, последовательность и эффективность,
- сочетание централизации и регионализации,
- учет особенностей менталитета и гендерных трансформаций,
- опора на поддержку и доверие народа,

- сочетание гласности и профессиональной тайны.

Соблюдение всех перечисленных **принципов контрпропаганды терроризма** во многом зависит от политической воли руководителей страны и регионов противостоять терроризму; от умения гибко реагировать на изменение криминогенной и оперативной обстановки; от особенностей политических традиций и культуры в стране. Монополия на насилие должна принадлежать только государству. Возникновение на территории государства, каких бы то ни было, нелегальных вооруженных группировок и нелегитимного насилия является признаком или кризисных явлений в общественно-политическом развитии, или наличием существенного разрыва между провозглашенными принципами демократии и их наличием в реальности, или окончательной утраты правящей элитой авторитета и уважения.

Раздел 2. Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия идеологии терроризма.

2.1. Разоблачение идеологии терроризма (его антологических и гносеологических основ)

Во взаимодействии с религиозными организациями необходимо сформировать в обществе устойчивое понимание общественного неприятия идеологии экстремизма и терроризма.

Важное место в этих процессах должна занять идеологическая позиция отечественного ислама и, прежде всего, путем резкого повышения уровня российского мусульманского образования. Представляется, что одна из ключевых задач, наряду с повышением эффективности правозащитных мер, это подготовка священнослужителей, способных быть активными и эффективными защитниками ценностей традиционных религий. Речь идет о религиозном образовании. Имеется в виду не только широко обсуждаемая тема введения преподавания религиозных основ в средней школе, но и вопросы, связанные с получением профессионального религиозного образования. Люди, которые избрали для себя религиозную деятельность как

профессиональное занятие, будут формировать новые духовно-нравственные основы нашего общества и приобщать его к религиозным ценностям. Это особенно важно в свете вакуума общественно-политической идеологии постсоветской России. Наиболее актуальной эта проблема предстает перед мусульманским сообществом России. Представители ислама являются конфессиональным меньшинством, соотносящим себя как с российским сообществом, так и с мировой мусульманской уммой. Именно с исламом в последние десятилетия в его особой салафитской интерпретации связано обострение многих политических конфликтов, как на постсоветском пространстве, так и в мире [2].

Наиболее показательно эта тенденция проявила себя на Северном Кавказе. Очевидную роль в данном процессе, как уже отмечалось, сыграли радикальные фундаменталистские проповедники из дальнего зарубежья - «ваххабиты». Это стало возможным, в том числе, благодаря религиозной безграмотности населения, которая способствовала восприятию чуждых экстремистских идей под видом ислама. Кроме этого, на распространение подобных идей повлияла неспособность традиционного мусульманского духовенства в России в тот период что-либо противопоставить экстремистской пропаганде.

2.2 Дискредитация положительного имиджа терроризма в литературе, СМИ и Интернете

Борьбу и противодействие терроризму недопустимо подменять борьбой лишь с крайними формами, а для этого настоятельно требуется единство ценностных ориентацией общества, интеграция множества существующих социальных, конфессиональных, этнических, территориальных и иных групп в нечто позитивно целое. Часто эффективность мер, принимаемых в данном направлении, снижают региональные СМИ, которые зачастую дают противоречивые оценки, как самому терроризму, так и действиям официальных структур по его

предотвращению. Выработка в обществе мировоззренческой четкости будет играть позитивную роль, лишая терроризм его идеологической базы.

Степень воздействия СМИ на личность и ее мировоззрение, ценности и идеи достаточно сильна, а особенно в молодежной среде. Существуют целые технологии такого манипулирования сознанием человека, но чем больше мы будем говорить об этом и демонстрировать аудитории способы противостояния потоку целенаправленной информации, тем слабее будет эффект воздействия этих приемов на нас и тем эффективнее мы сможем от нее защищаться [3,4].

С. Кара-Мурза *рассматривает средства массовой информации как: «СМИ сегодня есть инструмент идеологии, а не информации. Главное в их сообщениях — идеи, внедряемые в наше сознание контрабандой»*. Он предлагает такой прием психологической защиты от пропагандистского «промывания мозгов», как сознательное прерывание контактов с источником информации. Например, достаточно время от времени прекращать смотреть телевизор на одну-две недели, чтобы произошло «восстановление» сознания. Наваждение, внушенное телевидением, проходит. После этого резко повышается наблюдательность, и какое-то время вы будете легко замечать, из каких телепередач «торчат уши». С. Кара-Мурза приводит пример множества технологий воздействия СМИ на аудиторию [1]:

Анонимный авторитет – излюбленный прием введения в заблуждение, активно используемый всеми СМИ. Он относится к т.н. «серой» пропаганде. Одним из самых эффективных методов влияния является обращение к авторитету, который может быть религиозным, это может быть весомая политическая фигура, деятель науки или другой профессии.

«Будничный рассказ» – «Будничный» или «обыденный» рассказ используется, например, для адаптации человека к информации явно негативного, вызывающего отрицание, содержания. Через несколько недель

такой обработки население перестает реагировать на самые чудовищные преступления и массовые убийства, творящиеся в обществе. Наступает психологический эффект привыкания.

Забалтывание – метод используется, когда необходимо снизить актуальность или вызвать негативную реакцию к какому-либо явлению. Метод забалтывания нередко применяется для создания «информационного шума», когда нужно скрыть какое-то важное событие или главную проблему.

Эмоциональный резонанс – данную технику определяют как способ создания у широкой аудитории определенного настроения с одновременной передачей пропагандистской информации. Эмоциональный резонанс позволяет снять психологическую защиту, которую на мыслительном уровне выстраивает человек, сознательно пытаясь оградиться от пропагандистского или рекламного «промывания мозгов».

Эффект бумеранга – это те грабли, на которые регулярно наступают обладающие властью группировки. Организовывая тотальную травлю своего оппонента, они «забывают» его до такой степени, что в итоге он начинает вызывать жалость и симпатию у широкой аудитории.

Эффект ореола – базируется на коварном психологическом свойстве – человеческой склонности мыслить «Ложными аналогиями» и состоит из двух распространенных стереотипов-заблуждений: **1)** «Рядом — значит вместе». Вследствие этого феномена нахождение рядом со знаменитым или высокопоставленным человеком несколько повышает статус в глазах окружающих. **2)** Второй стереотип человека, добившегося весомых успехов в какой-то конкретной области, окружающие считают способным на большее и в других делах. Эта нехитрая мысль всячески замалчивается теми СМИ, которые устраивают пропагандистскую истерию в честь очередного «спасителя отечества».

Эффект первичности – кто первый сказал, тот и прав. Здесь срабатывает один из эффектов восприятия: мы склонны отдавать

предпочтение той информации, что поступила первой. Изменить уже сформировавшееся мнение очень трудно.

Информационная блокада – если вы привыкли наблюдать за развитием нынешних «антитеррористических операций» глазами американского CNN или российских ОРТ и РТР, с методом информационной блокады вы сталкиваетесь ежедневно. Информационная блокада всегда тесно связана с **информационным доминированием**. Это две стороны одной медали. К ним прибегают как в случае военных действий, так и в мирное время.

Г.Г. Почепцов на примере войны в **Чечне** классифицирует блокирующий контроль информационного пространства следующим образом [6,7]:

1. Контроль вербальных обозначений. Примером служат такие обтекаемые фразы как «Ковровые/точечные бомбометания», «Зачистка территории» и т.п., которые убирают из сознания смертоносный характер.
2. Контроль визуальной картинки, в соответствии с которым на телеэкране отсутствуют изображения раненых и убитых, потеря техники со стороны федеральных войск.
3. Контроль единства интерпретации событий. Наглядным примером является специальное указание министра Лесина, запретившего показ на телеэкране интервью со стороны чеченских боевиков.

В российских СМИ примером информационной блокады может служить не только освещение событий в **Чечне**, но и в странах ближнего зарубежья: Беларуси, Украине, Грузии, Молдове. Специальные исследования 2000-2001 годов показали, что 90-95% материалов об этих странах представляют собой субъективные комментарии российских корреспондентов или редакций. Другими словами, российская пресса практически не позволяет представителям этих стран самостоятельно высказывать свою позицию.

2.3 «Деромантизация» террористических лидеров

В современных справочных изданиях понятие «деромантизация» представляется следующим образом: «деромантизация – это дискредитация идеалов, ценностей высшего порядка, в том числе представленных в мечтах, грёзах, в восторженных чувствах, противопоставление им потребительского, грубо утилитарного, циничного отношения к действительности» [1].

Одним из средств профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде должна стать политика «деромантизации» террористических лидеров. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Накопление этого негатива происходит в большей степени не путем осмысления политических процессов в стране, анализе информации потоком льющейся на молодые умы о том, что сегодня творится в неблагополучных регионах. Как правило, больше привлекают развлекательные программы, сериалы и блокбастеры, над которыми не надо особо размышлять [3,4].

Но к счастью деятели современной культуры и искусства не хотят оставаться в стороне от проблемы антитеррористического воспитания нашей молодежи. В современном кинематографе все чаще стали появляться фильмы, которые способны проникнуть в умы и души наших детей. Так недавно вышедший фильм «Личный номер», весьма удачный антитеррористический фильм, гораздо эффективней в пропагандистском смысле, чем десятки документальных и малобюджетных фильмов, программ и расследований, если мы хотим достучаться до молодежи. Надо сказать, молодежь не интересуется ни конференциями антитеррористическими, ни семинарами, не читает книги, написанные специалистами. Мы не достучимся таким образом до потенциальных террористов, до молодых людей, которые к ним могут попасть. Все надо делать максимально доступным для них. Удручает отсутствие у нас в антитеррористической пропаганде такого

важнейшего сегмента, как «деромантизация террористов». Если мы вспомним ВОВ, то даже в самые сложные ее периоды находились деньги на рисование антифашистских карикатур и на съемку антифашистских комедий. Причем не только в СССР, но и в Англии и в США. То есть тогда уже прекрасно понимали, что высмеивание фашизма является крайне мощным инструментом пропаганды. Так как люди, которые такие глобальные идеи исповедуют, очень пафосные по своей сути, а пафосные люди имеют минимальный иммунитет от высмеивания. А у нас нет ничего, чтобы высмеивать террористов.

В том же Дагестане террористы привлекают молодых людей романтикой. Снялся на фоне зеленого флага с автоматом, и все девушки твои. И будешь ты героем, элитой общества. СМИ надо больше и активнее рассказывать о том, что те же террористы имеют недостатки, с которыми они якобы борются. Что коррупция у них присутствует, что деньги, поступающие на «джихад», они активно разворовывают, что убивают они вовсе не банкиров, олигархов, а людей простых: убивают стариков восьмидесятилетних, убивают учителей в школах, убивают простых правоохранителей. У этих людей есть такие же недостатки, но в десятки раз большие, как и в том обществе, с которым они борются. И на этом надо заострять внимание. Для этого важно очень хорошо знать их субкультуру, знать их слабые и сильные стороны. Людям нужно чувствовать поддержку властей и ощущать ее реально.

Необходимо проводить политику стимулирования единства мусульманского сообщества, поддерживать умеренные исламские позиции, не отождествлять ислам с терроризмом и таким образом отторгать экстремистское движение от традиционной для российского общества мусульманской общины. Необходимо довести до широких слоев населения, что неверные представления о традиционном исламе, восприятие ислама как сильной и нетерпимой религии практически полностью являются результатом ультрарадикального движения в пределах Королевства

Саудовская Аравия, создано экстремистским исламским меньшинством, а затем прочно закреплено средствами массовой информации и другими институтами, обслуживающими политические и экономические интересы Запада. Между тем ислам по своей сути является удивительно толерантным вероучением, которое так же, как и другие мировые религии, пропагандирует идеи мира и милосердия независимо от расы, этнической принадлежности или религии [2].

Кроме того, следует обращать внимание аудитории на борьбу против экстремизма собственно в исламских странах, например, в Алжире, Египте, Иордании, Иране, Марокко, Судане, Тунисе, Турции и т. д. Так, в Турции многие годы идет борьба с экстремистскими группировками курдов, в Египте - против «Братьев-мусульман» и других ультрарадикальных религиозных группировок, жестко ограничивается деятельность экстремистов и террористов.

Поток ежедневной политической информации способствует формированию **образа террориста в сознании молодых людей.**

В чем особенности образа террориста, сформировавшегося в сознании современных молодых людей? Существуют некоторые аспекты представленности образа террориста в сознании молодых людей. Анализ различных исследований показал, что в ответах о портрете террориста респонденты указывали различные показатели, из которых в их сознании формируется образ террориста.

В качестве различий между террористами указывали такие признаки как национальность, пол, возраст, вероисповедание, поведение и намерения. Некоторые поделили всех террористов на заказчиков и исполнителей, наёмных и идейных, смертников и тех, кто после совершения терактов выживают, борющихся за идею и беспринципных. Многие указывают, что террористы бывают очень жестокими, безжалостными и беспощадными, психически больными и неуравновешенными, то есть в качестве характеристики террористов называют личностные черты, особенности их

психической жизни и характера. Многие изображали террористов в чалме и с бородой, что, по всей видимости, может являться результатом влияния широко распространённого мнения, что арабские страны — источник всего мирового терроризма [5].

Как показывает анализ деятельности различных молодежных экстремистских организаций, действующих на территории России, большое влияние на функционирование и направленность деятельности организации имеет лидер и основным направлением противодействия молодежному экстремизму является установление и нейтрализация влияния лидеров неформальных организаций на окружение.

Б.Д. Парыгин предлагает следующее определение лидера-террориста: «Лидер, это участник группы, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию совместной, коллективной деятельности людей для наиболее быстрого и успешного достижения общей цели» [6].

Лидеру неформального молодежного объединения экстремистской направленности присущи следующие черты:

- лидер не всегда выдвигается группой на соответствующий «пост», а, как правило, занимает лидерскую позицию с открытого или скрытого согласия группы;
- обладает организаторскими способностями;
- нередко имеет уголовное прошлое;
- формирует взгляды группы, приверженность определенных идей экстремистской направленности, является примером для подражания;
- отличается особой жестокостью, расовой и религиозной нетерпимостью;
- осуществляет организацию и планирование акций;
- предпринимает действия по сплочению членов группы;

- определяет порядок принятия новых членов в группу;
- создает материальную основу существования группы.

Таким образом, в структуре межгрупповых и межличностных связей молодежи лидерство следует охарактеризовать отношениями доминирования и подчинения, обусловленными как действием общечеловеческих социально-психологических закономерностей, так и спецификой условий молодежных организаций, существованием неформальных норм и правил.

Одним из эффективных методов противодействия является **компрометация лидера** экстремистской группы, ее активных участников путем создания неприязненных отношений между ними и группой. Неприязненные отношения создаются путем моделирования конфликтной ситуации между участниками группы и лидером, когда оглашаются сведения, порочащие лидера в глазах его окружения. Разобщение группы снижает активность ее членов, снижает авторитет лидера, тем самым уменьшая вероятность групповых противоправных действий. В ряде случаев для ускорения этого процесса имеет смысл прибегнуть к полной изоляции бывшего лидера. Однако в данном случае недопустимо провоцировать совершение преступлений представителями экстремистских группировок, в том числе и в отношении друг друга [6].

При анализе главных причин, по которым люди становятся террористами, на первое место попала политика и религия, религиозный фанатизм, экстремизм, национализм, извращённое понимание патриотизма и нестабильная ситуация в стране. Среди причин так же выделяют жажду власти и наживы, личностные особенности потенциального террориста такие как психические расстройства, различные патологии характера, комплекс неполноценности, повышенные агрессивность и жестокость.

В качестве основного средства борьбы с терроризмом должно выступать повышение уровня жизни общества, обеспечение экономического и политического равенства между государствами и отдельно взятыми людьми, развитие толерантности, веротерпимости и толерантности.

Таким образом, сегодня необходимо актуализировать совместные усилия всех уровней власти и религиозных организаций по выработке общественного осуждения и неприятия экстремизма и терроризма в любых его формах и проявлениях. В этой связи важна и роль православных институтов России, как основной конфессии РФ. Их убеждающее воздействие, несомненно, оздоровит отношение большей части населения РФ к мусульманству.

2.4 Контроль и противоборство с идеологией терроризма в сети Интернет (блокировка сайтов, публикации на форумах, «живых журналах» и в социальных сетях)

Необходимо помнить, что Интернет, по мере расширения сферы его использования в повседневной жизни, создает потенциальную угрозу манипулятивного воздействия на личность, в том числе со стороны субъектов политического процесса. Проведенный анализ PR-технологий, реализуемых посредством Интернет в ходе информационно-пропагандистских кампаний, выступает наглядным тому подтверждением.

Нежелательные материалы в Интернете могут быть размещены в виде текстов, фотографий, видеозаписей, звуковых записей, а также могут передаваться в виде файлов, содержащих какие-то из этих компонент. Чаще всего материалы представляют собой текст или текст с графическими изображениями, но в последнее время, из-за глобальных технических изменений, не проблема передать файл любого объема, в том числе и видеоизображение. Нежелательные материалы могут быть не только прочитаны в Интернете целенаправленно, но и получены в виде спама по электронной почте. При этом одним из главных способов узнать адрес веб-сайта с искомой информацией – это найти его через поисковую систему. При этом поисковая система выдает много ссылок на самую разную информацию, в том числе, возможно, и на нежелательные материалы. Кроме этого, двигаясь по ссылкам от одного веб-сайта к другому намеренно или случайно можно перейти к сайту, содержащему нежелательные материалы [1].

В середине 90-х в Интернете действовали не более 10 сайтов, активно используемых террористами, на сегодняшний день их действует около 7 тысяч. Причем в Интернете представлены практически все типы организаций, применяющих в своей деятельности террористические методы. Число таких страниц постоянно растет, что может свидетельствовать об увеличении количества сторонников радикальных группировок. Многие из них становятся высококлассными специалистами в области компьютерных технологий, широкомасштабное использование которых в террористических целях создает принципиально новую угрозу – «кибертерроризм».

Контрпропагандистская деятельность в Интернете может осуществляться по двум главным направлениям: ограничение доступа к определенным материалам и создание многочисленных контролируемых специалистами сайтов, публикация на их страницах контрматериалов или опровержение существующих.

Ограничительное (разрушительное) направление деятельности в сети интернет может осуществляться путем:

- запрета доступа конкретным лицам или конкретным компьютерам в Интернет в целом;
- сокрытие результатов поиска в поисковой системе;
- запрета доступа к веб-сайтам с определенными, заранее известными адресами, где размещены нежелательные материалы;
- усложнением доступа к определенной информации (принудительное снижение скорости соединения для предотвращения скачивания и получения материалов).

Созидательное направление контрпропаганды терроризма в сети Интернет заключается в публикации материалов под различным видом в глобальном пространстве. Это могут быть записки в «живых журналах», блогах, форумах и чатах, комментарии к статьям и запискам других людей на информационных сайтах и в социальных сетях. Это может быть создание собственного сайта или активное присутствие на чьих-то других.

За последнее время происходит о значительное снижение среднего возраста участников бандформирований: привлеченная в ряды экстремистских и террористических структур молодежь подвергается целенаправленной идеологической обработке на основе идей религиозного экстремизма. Поэтому сегодня так важен **анализ процессов происходящих в молодежной среде и контроль процессов, происходящих с радикально настроенной молодежью**. Отток молодежи в военные лагеря продолжается, что делает актуальным дальнейшее изучение как кризисного социального самочувствия молодежи, так и кризисного состояния в идеологической сфере жизни нашего общества. Конечно, лишь малая часть людей, утративших идеологические и духовные ориентиры, может перейти к практике терроризма, но ситуация осложняется тем, что сегодня не только в Северо-Кавказском регионе, но и по всей России сложилась благоприятная атмосфера для вербовки в религиозные секты в самых различных целях - вплоть до антиконституционных и противоправных [2].

По сути дела России навязывается борьба за умы и души новых поколений, вступающих в активную жизнь. И если эти идеи овладеют умами молодых людей, мир на Северном Кавказе будет окончательно взорван. Поэтому сейчас особенно важно задуматься над тем, что необходимо сделать государству, религиозным, общественным организациям для того, чтобы уберечь наших сограждан, особенно молодежь, от этой опасности. Работа с молодежью является ключевой в пропагандистских мерах [3].

2.5 Изучение процессов «экстремизации» молодежи

Очевидно, что профилактика терроризма требует системного и научного обеспечения. К сожалению, несмотря на обилие научных публикаций и диссертаций по проблемам экстремизма и терроризма, на Юге России не проводится всесторонний мониторинг молодежного экстремизма, терроризма, других форм растущей агрессивности молодежи в бытовой, политической и иных сферах публичной жизни. Выявлять социальный, социально-психологический портрет «среднего» экстремиста необходимо, но

недостаточно для эффективной профилактики социальных девиаций. Давно назрел детализированный анализ состава экстремистских групп и сочувствующего окружения: выявления возрастных когорт в диапазоне от 15 до 30 лет, этническая, конфессиональная идентификация, политические взгляды, уровень образования и его характер, семейное положение, уровень и происхождение доходов, побудительные мотивы, психотип, механизм вовлечения в организованный или стихийный экстремизм и т.д. Только детализированная типология экстремизма и терроризма на Северном Кавказе, которая, на наш взгляд, не сводится к **этноконфессиональному**, позволит разработать дифференцированный подход к каждой из групп экстремистки настроенной молодежи, выявить группы риска и осуществлять соответствующие технологии по профилактике данных взглядов или подавления профессиональных террористов и банд подполья. Без определения целевой аудитории гуманитарные технологии профилактики экстремизма будут малоэффективными, если не безрезультатными, а полицейские методы, не носящие точечного характера, провоцировать новые группы молодежи на насильственные ответные акции, превращая умеренных радикалов в экстремистов и террористов [1].

Исследование процессов «экстремизации» в молодежной сфере сегодня особенно актуально. В последние годы появилась масса организаций и маргинальных политических групп, манипулирующих молодежной активностью в собственных интересах. Современная молодежь в поисках личностной, социокультурной и политической идентификации попадает под их влияние, которое нередко заканчивается **проявлениями экстремизма** в молодежной среде, обусловленными соответствующими факторами. Среди таковых **выделяют:** *1) социальные факторы* - тенденция втягивания молодежи в экстремистскую деятельность во многом обусловлена недостаточно эффективной реализацией государственной молодежной политики. В результате часть молодежи попадает под влияние чуждых нам идеологических установок. В зависимости от ее содержания деятельность груп-

пы, в которую может попасть молодой человек, и каждого отдельного члена может быть социальной, асоциальной или антисоциальной. В крайних случаях происходит перерождение этой общности в террористическую организацию или террористический компонент. Негативное отношение к представителям той или иной национальной, расовой, религиозной группы, сформировавшееся под влиянием подобной пропаганды, а также на основании собственного жизненного опыта, при наличии определенных факторов толкает молодежь на участие в экстремистской деятельности.

2) *фанатизм* – это отрицание за другими права быть не такими как мы, неприятие иных убеждений, верований, обычаев и ценностей, отсутствие понимания и согласия, нарушение разумного соотношения между столкновением и согласованием интересов. Фанатизм вызывает такие чувства, как ненависть и озлобление, сопровождается проявлением нетерпимости и неприятия. Фанатизм базируется на убеждении в том, что "иной" всегда является врагом, явным или потенциальным, положиться же можно только на "своего".

3) *психологические факторы* – современный молодежный экстремизм отличается неоправданной жестокостью, высокой степенью агрессивности массовостью. Экстремистский характер поведения, в основе которого лежит мощный потенциал **накапливаемой агрессивности** из-за невозможности реализации в рамках формального права своих социально-политических интересов и жизненных планов, а также **потеря ориентиров** социокультурной идентичности частью российской молодежи, выступает фундаментом молодежных экстремистских организаций.

В молодежной среде экстремизм проявляется в **деформациях сознания**, в увлеченности националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, в совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями.

Одним из методов предупреждения проявления экстремизма в молодёжной среде должен стать диалог между разными общностями. Взаимный диалог, взаимопонимание и сопереживание объединят людей в борьбе против экстремизма. Каждый должен осознавать, что все мы являемся продуктами многих культур, традиций, принимая и уважая которые, воспитаем общество способное проявлять толерантное отношение друг к другу [2].

В Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО, подчеркивается, что конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих различные ценностные, религиозные и политические ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия. Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной России особую актуальность. Это обусловлено сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, попытками использования этих конфликтов для смены политического режима, ростом национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности страны.

Экстремистские акты можно определить более точно, опираясь на два основных критерия: а) они не только используются в качестве прямого способа достижения политических, идеологических и социальных целей, но и являются инструментом публичности и устрашения; б) они направлены на то, чтобы причинить вред не непосредственному противнику, а другим людям. Оба этих критерия показывают, что первейшая цель экстремистских актов не непосредственный физический вред, а их психологическое воздействие с точки зрения привлечения общественного внимания и подрыва авторитета государства в обеспечении безопасности своих граждан [3].

Огромная роль в борьбе с агрессией и экстремизмом принадлежит формированию у современной молодежи психологии толерантного сознания на основе принципов формирования толерантности. Среди них выделяют следующие: **принцип субъектности** - опора на активность студента, инициативность, стимулирование его самовоспитания, сознательного поведения и самокоррекции в отношениях с другими людьми; **принцип адекватности** - соответствие содержания и средств воспитания социальной ситуации, в которой организуется воспитательный процесс; **принцип индивидуализации** - учет индивидуальных особенностей и уровня сформированности толерантности у обучающегося; **принцип рефлексивной позиции** - ориентация на формирование у молодежи осознанной устойчивой системы отношений к какой-либо значимой для них проблеме, проявляющейся в соответствующем поведении и поступках; **принцип создания толерантной среды** - формирование в образовательном заведении гуманистических отношений; воспитание у учащихся и преподавателей чувства взаимной ответственности [4].

Изучение процессов экстремизации молодежи показывает, что именно она представляет собой группу риска, склонную к агрессивно-экстремистским действиям. В силу своего возраста, молодые люди характеризуются такими психологическими особенностями, как максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, безоглядность и непримиримость, мировоззренческая неустойчивость.

Для профилактики молодежного экстремизма в качестве методов могут выступать:

1. Мониторинг деятельности неформальных общественных объединений для подготовки описаний субкультуры или выявления их динамики.
2. Отслеживание проэкстремистских настроений в средствах массовой информации и на открытых Интернет-ресурсах.

3. Социальное сопровождение несовершеннолетних и молодежи, относящихся к неформальным молодежным объединениям экстремистской направленности.

4. Организация и проведение совместно с правоохранительными органами профилактических мероприятий по предупреждению массовых хулиганских проявлений со стороны неформальных молодежных объединений экстремистской направленности во время массовых молодежных мероприятий.

Сегодня молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам России, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей. Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Тенденция втягивания молодежи в экстремистскую деятельность во многом обусловлена недостаточно эффективной реализацией государственной молодежной политики [6].

Таким образом, разработка и реализация системы государственных мер по формированию толерантности и профилактике экстремизма в российском обществе является комплексной задачей, требующей скоординированного взаимодействия органов государственной власти и опоры на общественные объединения.

5. Методические материалы к теме «Методы психологического воздействия, используемые в сети Интернет»

Поскольку информация – важный элемент жизнедеятельности общества, обеспечение информационной безопасности является одной из приоритетных составляющих национальной безопасности России и оказывает влияние на защищенность, в том числе и правовую, национальных интересов Российской Федерации в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Особенно это важно при построении информационного общества.

Структура эффективной коммуникации (теория 5 вопросов):

1. Кто? (передает информацию) – КОММУНИКАТОР
2. Что? (передается) – СООБЩЕНИЕ
3. Как? (передается сообщение) – КАНАЛ
4. Кому? (направлено сообщение) – АУДИТОРИЯ
5. С каким эффектом? – ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Информационная безопасность рассматривается как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, состоящих из совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства, от внутренних и внешних угроз, что соответствует принципу обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, определенному в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

Нормативное правовое регулирование информационной безопасности России образуется совокупностью норм федерального законодательства, законодательства субъектов Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, регулирующих защищаемые от угроз общественные отношения в информационной сфере.

Несовершенство правового регулирования общественных отношений в информационной сфере приводит к таким негативным последствиям, как

ухудшение ситуации с обеспечением сохранности сведений, составляющих государственную тайну, и других видов информации ограниченного доступа.

Отмечается особая актуальность урегулирования общественных отношений, связанных с предотвращением распространения противоправной информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, недопущением распространения информации террористического и экстремистского характера.

Требуют оптимизации взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также взаимодействие органов исполнительной власти с гражданским обществом.

Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения использования информации отнесено к первой составляющей национальных интересов России в информационной сфере в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации.

Сегодня в Российской Федерации действует более 100 нормативных правовых актов различного уровня, касающихся вопросов формирования всевозможных видов общедоступных информационных ресурсов и доступа пользователей к открытой информации. Однако правовое регулирование не покрывает всего многообразия сложившихся отношений по реализации права на доступ к информации.

В области нормативно-правового обеспечения информационной безопасности можно выделить следующие основные направления регулирования:

- защита прав личности, интересов общества и государства при использовании информационно-телекоммуникационных сетей,
- защита информации;
- обеспечение устойчивого функционирования информационно-телекоммуникационных систем и сетей;

- развитие международного сотрудничества в области безопасности функционирования глобальных информационных систем и сетей;

- открытость в реализации функций федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и общественных объединений, предусматривающая информирование общества об их деятельности с учетом ограничений, установленных законодательством Российской Федерации,

- правовое равенство всех участников процесса информационного взаимодействия вне зависимости от их политического, социального и экономического статуса, основывающееся на конституционном праве граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом.

Анализ законодательства в информационной сфере позволяет сделать вывод о том, что совершенствование механизмов правового регулирования общественных отношений, возникающих в области обеспечения информационной безопасности, должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики в рассматриваемой сфере.

Сегодня Россия располагает необходимыми ресурсами для обеспечения своей информационной безопасности. Эти ресурсы должны быть использованы в следующих направлениях: разработка основных направлений государственной политики в области совершенствования информационного обеспечения внешнеполитического курса; создание российским представительствам и организациям за рубежом условий для работы по нейтрализации распространяемой там дезинформации о внешней политике Российской Федерации; совершенствование информационного обеспечения работы по противодействию нарушениям прав и свобод российских граждан и юридических лиц за рубежом.

Укрепление своего информационного влияния в мире необходимо рассматривать важнейшим составляющим информационной политики России.

Структура Интернет-сообщества

1. Цель (миссия) группы, миссия сообщества.
2. Ресурсное обеспечение группы, ее возможности.
3. Культура группы (сюжет).
4. Роли в группе.
5. Правила поведения.

Функции массовых коммуникаций:

Социальные функции:

- ▶ информационная;
- ▶ образовательная;
- ▶ развлекательная;

Социально-психологические функции:

- ▶ социальная ориентировка;
- ▶ социальная идентификация;
- ▶ установление контакта с другим человеком;
- ▶ самоутверждение и самопознание;
- ▶ утилитарная;
- ▶ функция эмоциональной разрядки

Виды информационного воздействия в Интернете:

- ▶ заражение;
- ▶ внушение;
- ▶ убеждение;
- ▶ принуждение;
- ▶ манипуляция;
- ▶ давление;

Просмотр видео сюжета.

Для успешного отпора внешним и внутренним информационным угрозам необходимы, прежде всего, внутривластительная стабильность и единство общества. Вес это требует от России усилить свое влияние в

информационной сфере, с целью защиты интересов государства, его целостности и суверенитета.

Только при условии понимания государством своих интересов, формулирования, заявления и реализации единой государственной информационной политики, обеспечения понимания этой политики в обществе и организации взаимодействия со всеми структурами гражданского общества и действенного контроля с их стороны возможно дальнейшее становление в России информационного общества и правового государства.

Для того, чтобы позиция участников семинара была обоснована на уровне оценочной позиции, предлагается ознакомиться с алгоритмом теории аргументации.

Алгоритм аргументации:

Сформулировать цель, для выполнения которой вы будете использовать процесс аргументации. То есть четко определить для себя, какой результат вы хотите получить.

Определить свою аудиторию. Кто те люди, которых вам нужно убедить?

Определить потребности вашей аудитории. Что для них важно, чего они хотят, чего ожидают от общения с вами?

Сформулировать тезис – основную мысль, идею, которую вы будете доказывать.

Подобрать аргументы, которые покажут аудитории истинность вашего тезиса.

Выбрать способ доказательства, то есть способ связи аргументов с защищаемым тезисом.

6. Методические материалы к теме «Основные пути и методы распространения идеологии терроризма через Интернет. Использование социальных сетей и блогосферы экстремистскими группировками»

Особенности распространения экстремистской и террористической пропаганды в социальных сетях и блогосфере в русскоязычном секторе Интернета. Основные полемические приемы распространителей экстремистских идей

Экстремизм и терроризм сегодня вполне можно рассматривать в контексте общемировых политических реалий, непосредственно влияющих на осуществление мировой политики. С чего началась Первая мировая? С теракта – именно так сегодня бы назвали убийство Франца-Фердинанда. Что стало поводом к началу Второй мировой? Провокация в Гляйвице, которую иначе как терактом и не назовешь. Террористический рейд на Дагестан летом '99 и начало 2-ой чеченской кампании. Теракт 2001 года и вторжение в Ирак и Афганистан. Примеров масса.

Основной контингент интернет-пользователей – это представители молодежной среды. Молодые люди – активные пользователи глобальной сети, получающие львиную долю информации именно из интернет-пространства. Интернет окружает их повсюду: выйти в глобальную сеть можно при помощи различных гаджетов и устройств. Важным фактором в данном случае является тот факт, что мировоззрение молодых людей находится еще на стадии становления и развития. Поэтому Интернет, с его спектром мнений и взглядов, распространенностью идей разного смысла и содержания, может представлять реальную опасность. Особенно данное суждение верно в отношении тех порталов и интернет-источников, которые созданы для распространения идей терроризма и религиозно – политического экстремизма.

С учетом этой роли сейчас можно выделить несколько основных направлений деятельности террористов в сети Интернет²³:

- 1) Пропаганда террористической деятельности;
- 2) Финансирование деятельности;
- 3) Тренировка членов террористических группировок;
- 4) Планирование террористических актов;
- 5) Координация и исполнение террористических актов;
- 6) Кибератаки.

Почему экстремизм все больше переходит к использованию информационно-телекоммуникационного прогресса? Факторов, обуславливающих данную тенденцию, несколько:

- глобальная информатизация всех сфер жизни общества понижает степень его безопасности;

- ускорение научно-технического прогресса увеличивает вероятность применения террористами в качестве средств поражения сугубо мирных технологий;

- терроризм все более становится информационной технологией особого типа, т.к. террористы все шире используют возможности современных ИТ-систем для связи и сбора информации; реалией наших дней становится так называемый «кибертерроризм»; большинство террористических актов сейчас рассчитаны не только на нанесение материального ущерба и угрозу жизни и здоровью людей, но и на информационно-психологический шок, воздействие которого на большие массы людей создает благоприятную обстановку для достижения террористами своих целей;

- «цифровое неравенство» и появление «проигравших» информационную гонку стран могут послужить причиной террористической

²³ По материалам доклада «The use of the Internet for terrorist purposes» Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (United Nations Office of drugs and crime). См. The use of the Internet for terrorist purposes. – New York: United Nations, 2012. – 158 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/frontpage/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes.pdf (дата обращения 08.05.2014).

активности против отдельных государств, как средство асимметричного ответа.²⁴

Всё это также обусловило появление такого явления как «информационный терроризм».

Информационный терроризм – вид террористической деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов временного или безвозвратного вывода из строя информационной инфраструктуры государства или ее элементов, а также целенаправленное использование этой инфраструктуры для создания условий, влекущих за собой катастрофические последствия для различных сторон жизнедеятельности общества и государства.

Сейчас глобальная сеть Интернет все больше привлекает внимание террористов и не беспочвенно. Интернет обладает рядом особенностей, которые подталкивают к его многогранному использованию:

- легкостью доступа;
- слабой цензурой или полным отсутствием ее и какого-либо правительственного контроля;
- наличием огромной потенциальной аудитории пользователей, разбросанной по всему миру;
- анонимностью связи;
- быстрым и относительно дешевым распространением информации.

Террористические организации безнаказанно используют Интернет, ведь сложно обнаружить и ликвидировать сетевые центры (серверы, домены, веб-сайты). К тому же регистрировать доменные имена сайта можно в одной стране, а размещать информацию в другой. Различия в национальных законодательствах вызывают дополнительные сложности в борьбе с

²⁴ Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика : монография / В. М. Щекотихин, А. В. Королёв, В. В. Королёва и др. ; под общ. ред. В. М. Щекотихина. – М. : Академия ФСО России, ЦАТУ, 2010. – 999 с.

распространением материалов информационно-психологического воздействия через Интернет²⁵.

Экстремисты активно эксплуатируют возможности Интернета: легкий доступ, незначительные масштабы госрегулирования и цензуры или их полное отсутствие, потенциально огромные масштабы аудитории, анонимность, быструю передачу информации, мультимедийность среды, позволяющую комбинировать различные типы информации - текстовую, графическую, аудиовизуальную. С помощью Интернета они могут "управлять восприятием" - то есть позиционировать себя точно такими, какими хотят казаться, без фильтров, налагаемых традиционными СМИ, а также создавать определенное волнение относительно нужных событий²⁶.

Одной из сторон информационного терроризма является терроризм в социальных сетях. Молодежь все больше времени проводит за компьютером. ВКонтакте, Фейсбук, Твиттер – Интернет пестрит различными сообществами.

Террористы создают страницы своих группировок, с помощью заполненных профилей выявляют потенциальных «жертв» и начинается обработка. При отсутствии твердой позиции по отношению к определенным аспектам жизнедеятельности, «нужные» мысли очень быстро вкладываются²⁷.

Попытки борьбы с помощью ликвидации или закрытия страниц ни к чему не приводят. На месте закрытой страницы или сайта тут же появляются несколько новых. Сколько раз закрывали страницы Кавказцентра, Вилайята Дагестан и прочих «Аль-Шабаб» в соцсетях. Проходит совсем немного времени и они появляются заново в слегка измененном виде.

²⁵ Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети. Модели информационного влияния, управления, противоборства. М., 2010. С. 5

²⁶ Журавлев Д. Международный терроризм и СМИ: эволюция взаимодействия // Вестник РГГУ. 2009. N 14.

²⁷ Проблема терроризма в сети и пути ее решения. http://antiterror.vologda-uni.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=90:2011-09-08-09-43-55&catid=39:2011-09-06-10-29-55&Itemid=58

На Фейсбуке и Твиттере существуют системы фильтрации, которые позволяют выявлять террористические и экстремистские публикации на английском языке. Но те, кто работает в русскоязычном секторе, пишут не по-английски, а, например, по-русски или по-арабски. Страницы на арабских и других языках редко закрывают, хотя они содержат ту же информацию, что и англоязычные²⁸. Наиболее яркий пример подобной проблемы – правовое регулирование видеохостинга YouTube. Глобальный мировой видеохостинг, доступный практически из всех стран мира, принадлежит компании Гугл. Пользователи ежедневно просматривают более 3 миллиардов видео. Каждый месяц YouTube посещают более 1 миллиарда уникальных пользователей²⁹. Распространен он и на территории РФ. Правовое регулирование взаимоотношений между администрацией хостинга и пользователем базируется на действующем американском законодательстве и дополнено т.н. «принципами сообщества». Согласно этим правилам, любой пользователь, нашедший в размещенном видео признаки пропаганды экстремизма, терроризма и т.д. и т.п., может обратиться в администрацию хостинга, которая удалит нарушающий контент. Русскоязычный сектор YouTube администрируется восточноевропейским отделом компании. Проблема в том, что сотрудники отдела плохо или совсем не говорят по-русски. Именно поэтому на YouTube в настоящее время такое количество разнообразных видео роликов, пропагандирующих религиозный экстремизм, а все обращения в администрацию остаются без ответа. Они просто не понимают, о чем идет речь в ролике. Многочисленные видео, на которых откровенно демонстрируются факты, подтверждающие зверства подполья, удалены, а те, где нет отрезания голов и прочих ужасов – продолжают висеть в открытом доступе.

Последние годы все больше и больше экстремистская пропаганда ведется по-русски. Это связано с экспансией в регионы центральной России,

²⁸ Как социальные сети обращаются с террористами? <http://rus.azattyq.mobi/a/24907251/full.html>

²⁹ <http://www.youtube.com/yt/press/ru/statistics.html>

Сибирского и Дальневосточного ФО. Русский язык – универсальный язык общения на просторах бывшего СССР. Его понимают все, а вовлечение русской молодежи в дело «борьбы с тиранией» – основная задача нынешних функционеров подполья. В первую очередь для бандподполья важна социальная поддержка – на прямых личных контактах много не насобираешь, особенно сейчас, а вот соцсети с валовым распространением информации – лучший помощник.

Методы информационного воздействия, которыми пользуются вербовщики и распространители противоправных идей, не новы. Это старые и хорошо известные средства подтасовки фактов, игры на необразованности или незнании определенных вещей, манипулирование тенденциозно подобранными новостями и яркая риторика. Эти методы идеально работают и в обычной жизни – вспомните, как легко «заводится» толпа на митингах, как просто вбрасывается любая, самая бредовая идея и, как в виде слухов, она начинает распространяться на любые расстояния, по пути обрастая фантастическими подробностями и домыслами. Соцсети и блогосфера – это та же уличная толпа, только охват существенно больше и скорость распространения на порядки выше, а учитывая привычку большинства пользователей, увидев яркий, броский заголовок нажимать на кнопку «репост», «ретвит», или «поделиться» – можно сказать, что процесс распространения слухов превращается в неконтролируемое цунами.

Отдельное направление деятельности в сети – деятельность экономическая. Для финансирования могут использоваться добровольные электронные переводы денежных средств, электронная коммерция – продажа медиаконтента (книг, видеозаписей); кража денежных средств в Сети и др. Помимо этого для финансирования террористов может использоваться и мошенничество в так широко распространенной в Интернете сфере благотворительности: некоторые террористические организации создавали поддельные благотворительные фонды, деньги из которых шли не на

общественно-полезные цели, а предназначались для финансирования террористических актов³⁰.

Интернет может использоваться террористическими организациями и в качестве альтернативной площадки для подготовки своих членов. Сеть дает безграничные возможности для создания и распространения мультимедиа, содержащего информацию для обучения членов террористических группировок: детальные планы, инструкции, видеоролики и т.д. Наиболее ярким примером является онлайн-журнал Inspire³¹, который, как сообщается³², издается террористической организацией «Аль-Каида»³³, в котором публиковались практические инструкции, как подготовить автомобиль для совершения террористического акта или как собрать бомбу в домашних условиях³⁴. Еще одним ярким примером может служить история теракта на Бостонском марафоне. Судя по опубликованным показаниям Царнаева – информацию по изготовлению СВУ он черпал из Интернета.

Удобство поиска и получения информации в Сети является важным фактором, определяющим следующее направление деятельности террористов в Интернете – планирование террористических актов. В Интернете возможно найти карты, фотоснимки местности со спутника (Google Earth) или фотоснимки (панорамы Google или Яндекс), записи или трансляции с камер

³⁰ К таким фондам относятся, например: Global Relief Foundation, Holy Land Foundation for Relief and Development, Benevolence International Foundation. См.: Maura Conway. Terrorist «use» of the Internet and fighting back.// Information & Security. – 2006. - №19. - С. 12-14. [Электронный ресурс]. URL: isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?ots591=cab359a3-9328-19cc-a1d2-8023e646b22c&lng=en&id=20642 (дата обращения 08.05.2014).

³¹ «How to Make Bomb in Kitchen of Mom» Featured in Al Qaeda's 1st English Magazine// NewsCore. July 1, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foxnews.com/world/2010/07/01/make-bomb-kitchen-mom-featured-al-qaedas-st-english-magazine/> (дата обращения 08.05.2014).

³² Richard Spencer. *Al-Qaeda newspaper: Make a bomb in the kitchen of your mom*. London: *The Daily Telegraph*. Archived from [the original](#) on July 4, 2010. Retrieved July 1, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webcitation.org/query?url=http%3A%2F%2Fwww.telegraph.co.uk%2Fnews%2Fworldnews%2F7865978%2FAl-Qaeda-newspaper-Make-a-bomb-in-the-kitchen-of-your-mom.html&date=2010-07-04> (дата обращения 08.05.2014).

³³ *Al-Qaida launches English-language e-zine*.// *United Press International*. Archived from [the original](#) on July 4, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.webcitation.org/query?url=http%3A%2F%2Fwww.upi.com%2FTop_News%2FUS%2F2010%2F07%2F01%2FAl-Qaida-launches-English-language-e-zine%2FUPI-39151277988860%2F&date=2010-07-04 (дата обращения 08.05.2014).

³⁴ The use of the Internet for terrorist purposes. – New York: United Nations, 2012. – 158 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/frontpage/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes.pdf (дата обращения 08.05.2014).

видеонаблюдения, планы зданий и сооружений. В эпоху развития социальных сетей, блогосферы, сетевых информационных агентств у террористов также появляется возможность получать самые актуальные новостные сводки, фото и видеоматериалы. Социальные сети и сетевые программы, обеспечивающие функцию мгновенного обмена сообщениями или звонками, используются для координации действий бандгрупп, а надежная защита от дешифровки сообщений в подобных программах, отсутствие технических возможностей для полного анализа трафика усложняют обнаружение и идентификацию террористов или предотвращение террористических актов.

Сегодня социальные сети – это реальный плацдарм, на котором разворачивается активная политическая и социальная борьба. Борьба сфер влияния и интересов. У политологов существует официальный термин «твиттер-революция».³⁵ Так, подобный термин применяется в отношении массовых беспорядков в Кишиневе в 2009 году, акции протеста в Иране в 2009 году, Революции в Тунисе в 2010-2011 гг, Революции в Египте в 2011 году, да и вообще ко всему «комплексу» событий, которые именуются «арабская весна». То есть политическими исследователями официально признается, что сервис микроблогов Твиттер – это реальный инструмент, который умело используют протестующие, создающие беспорядки и т.п. в различных государствах. В одних государствах Твиттер менее эффективен при организации общественных волнений, в других – более. Так, в отличие от Туниса, где Твиттер не имел весомого влияния, в Египте он сыграл важную роль в организации выступлений против режима Хосни Мубарака. В этой стране культура использования социальных медиа является намного более распространенной и более развитой, чем в Тунисе. Власть ответила на выступления, отдав мобильным операторам приказ запретить пересылку смс. То же впоследствии сделал в Ливии Муаммар Каддафи. В Египте информация о месте, времени и обстоятельствах проведения демонстраций

³⁵ Твиттер-революция. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Твиттер-революция>

распространялась Фейсбуком и Твиттером, а двадцатистраничная инструкция для участников протестов пересылалась электронной почтой. Тогда режим Мубарака – как раньше Бен Али в Тунисе – отключил Интернет и 3G-сеть. После чего социальные сети заменил аналоговый эквивалент Твиттера – плакаты с информацией о том, где и когда собираться на следующий день, которые демонстранты держали над головой. Именно соцсети позволяли в кратчайшие сроки организовывать толпу в нужном месте.

Отдельная история – кибератаки, служащие, в основном, для нарушения работы компьютерных сетей организаций. За последние годы было появилось несколько достаточно известных экстремистских организаций, занятых именно кибертерроризмом, имаратовская «Хакер Анонимус» яркий пример.

Недооценивать данный ресурс нельзя. Нельзя и бороться с ним посредством простого запрета. Нужна детально проработанная государственная политика, которая могла бы адекватно реагировать на поведение граждан в сети, в том числе и социальных сетях. Мир, безусловно, изменился. Огромное число террористов и экстремистов ведут свою работу в социальных сетях. От того, насколько эффективно и успешно с ними будут бороться в том же Твиттере, в котором иногда достаточно удачно подобранных 140 символов для вспыхивания общественных волнений и беспорядков, зависит в целом благополучие и спокойное гармоничное существование общества и государства. как показывает нынешний опыт путем простого запрета проблему не решишь, только усугубишь. Значит, нужны более ухищренные методы борьбы.

Как видно из всего вышеперечисленного, вариантов использования Интернета в противоправных целях – хватает, и недооценивать его возможности, по меньшей мере, недальновидно.

ЗАКОНЫ «ИНТЕРНЕТА»

В реальной жизни большинство из нас подчиняется законам, иногда из-за ограничений, иногда из-за опасений быть пойманным. С одной стороны, Интернет экстерриториален – Вы в любую секунду без всяких виз можете зайти на сайты, находящиеся или принадлежащие любой стране мира, или любому пользователю в мире. Вы можете получить доступ к любой информации (свободного распространения), а с другой – Вы обязаны мало того что соблюдать законодательство как своей страны, так еще и стараться не нарушать законы страны, на территории которой или в информационном пространстве которой находится нужный Вам ресурс. Принципиальной разницы нет. Есть особенности поведения, которые было бы желательно, чтобы Вы соблюдали. Начнем с формальных правил: Вы можете разместить некое юмористическое изображение (допустим на религиозную тему) в переписке в соцсети с гражданином Нидерландов – если шутка будет удачной, то оба посмеетесь. Если Вы это сделаете на Иранском или Катарском форуме – можете заочно угодить под суд. Из этого следует первое правило: «В Интернете законы есть». Но именно из-за экстерриториальности Интернета – эти законы работают в нем не так, как в обычном, реальном мире, но это не значит, что их не надо соблюдать.

В виртуальном пространстве шансы быть пойманным сравнительно невелики и, забывая о том, что "за экраном" находится живой человек, появляется ложное ощущение, что в Сети правила поведения не так строги, как в обычной жизни. Стандарты поведения могут отличаться в разных точках виртуального пространства, однако, они не более мягкие, чем в реальной жизни.

При общении в Сети отталкивайтесь от тех правил поведения, которые приняты людьми в реальной жизни.

Что касается правил поведения:

1) Помните, что Вы говорите с человеком. Когда Вы ведете дискуссию в Интернете, то имеете дело с экраном компьютера, то есть Вы

лишены возможностей жестикуляции, мимики, интонации и т.д. Написанный текст – это все, что видит Ваш собеседник. В ходе дискуссии можно очень легко ошибиться в толковании слов вашего собеседника и, к сожалению, забыть о том, что Ваш визави тоже человек со своими чувствами и привычками. В сети находятся реальные люди.

2) За языком надо следить. Когда Вы что-то пишете в Интернете, помните, что Ваши слова фиксируются. Возможно, они сохранятся там, куда Вы уже не сможете добраться. Не надо быть преступником, чтобы соблюдать осторожность. Всякое сообщение, посланное Вами, может быть сохранено и переправлено куда-то дальше, а возможности повлиять на этот процесс у Вас нет.

3) Помните, где именно Вы находитесь в Интернете. Модель поведения, принимаемая в одном месте, неприемлема в другом. Например, обсуждение отделки ритуальных принадлежностей хорошо на форуме союза деятелей ритуального бизнеса, но если Вы решили с этой темой влезть в дискуссию на городском форуме, после теракта с жертвами - популярности это Вам не прибавит. А раз сетевой этикет всюду свой, то желательно осознавать, где Вы находитесь в настоящий момент. Оказавшись на новом сайте, новом блоге или страничке соцсети, сначала посмотрите и почитайте, как и о чем говорят люди. Только после этого вступайте в разговор.

4) Сохраняйте реноме и репутацию. Используйте преимущества анонимности. В виртуальном мире Вы можете встретиться с теми, кого никогда бы не встретили в реальной жизни. При первом диалоге в реальной жизни у Вас нет возможности взять тайм-аут и уточнить те или иные подробности о собеседнике (как), посмотреть, что¹ и как они пишут (говорят), какие аргументы приводят. Отдавайте себе отчет в том, что говорите и с кем говорите – небрежно брошенная фраза в среде профессионалов, может мгновенно выдать в Вас дилетанта, впрочем, возможна и обратная ситуация.

5) Перепроверяйте факты. Когда вы хотите что-то сказать, в чем не до конца уверены, проверьте еще раз правильность ваших фактов. Недостоверная информация способна вызвать целый шквал эмоций в Сети и превратить Вас в глазах собеседников из эксперта в профана.

6) Не обобщайте. Вас никто не уполномочивал говорить за всех или от имени всех. Чем чаще Вы будете использовать обороты «я считаю...», «по моему мнению...» и т.д. тем реже Вас сумеют упрекнуть в чрезмерном собственном величии и иных неприятных свойствах.

7) Текст должен быть логичен. В пылу дискуссии Вы можете сочинить параграф текста, который будет абсолютно грамотен, но совершенно бессмыслен. Это случается, если Вы хотите убедить кого-либо в Вашей правоте, используя множество сложных и длинных слов, которые Вам самому не очень-то и знакомы. Не переусердствуйте, текст должен быть выстроен так, чтобы в нем не было ни одной «логической дыры», которой не преминут воспользоваться Ваши собеседники.

СМИ и Интернет.

Средства массовой информации в чистом виде – это информационная журналистика и аналитика. Они были такими последние 200 лет. Именно из газет, затем из радио и последние 50 лет с телевизионных экранов люди узнавали свежие новости, что происходит, куда бежать, и что по этому поводу думает власть. Вспомните, как описывали советские граждане 22 июня 1941 года – о войне люди узнали из радиообращения В.Молотова. Вспомните знаменитую фразу, из советского анекдота: "Если бы у меня была такая пресса, никто бы не узнал, что я проиграл Ватерлоо...". Переоценить значение СМИ было сложно. Но за последние годы все чаще и чаще можно слышать от профессионалов, что информационная журналистика умерла. Осталась в том или ином виде журналистская аналитика. Как раньше делался репортаж – рассказ о случившемся факте, интервью с участником или очевидцем, комментарий журналиста. Сейчас без комментария нескольких «экспертов» материал в эфир не выйдет.

Сейчас, с учетом тех цифр охвата Интернета, о котором мы говорили в начале, обыватель получает свидетельства очевидцев или слухи о событии быстрее чем пресса успеет выйти в эфир, точнее так, и пресса и зритель в основном получает информацию из одного и того же источника. Источником объективной информации она перестала быть давно, но в последнее время намечаются проблемы даже с правдоподобной информацией. Каждое СМИ занимается пропагандой обычно в ущерб информированию. «Если факты не подтверждают нашу позицию – тем хуже для фактов».

Единственное, что сейчас остается прессе - это военная журналистика, и то это редкие исключения, либо журналистские расследования – тоже уже не те, что во времена Уотергейта. Собственно сбором информации пресса теперь практически не занимается. Все, что подается через СМИ как «информация с места событий» - либо плохой рерайт либо цитирование соцсетей, на которые наложена первая попавшаяся картинка, может быть подпадающая под тематику.

С другой стороны, предсказания окончательной гибели СМИ и их замещение «народной журналистикой соцсетей» не оправдались. Не происходит это по нескольким причинам – СМИ это в большей степени политический инструмент, которым легче управлять, все-таки в них работают люди, которых хотя бы пытались научить связывать слова. Что касается информации - если в СМИ объективная информация просто никому не нужна, а зачастую и откровенно вредна, то в соцсетях ее вычленение из потока дезинформации, ненамеренных искажений и просто истерии превратилось в задачу практически непосильную для рядового пользователя. На каждого очевидца, который видел ничтожно малую часть происходящего, но уверен, что знает «как все было», приходится большое количество пропагандистов, провокаторов, фантазеров, паникеров, тысячи перепостеров чего попало, пара экспертов, чье мнение никому не интересно, и следственная группа – которая будет молчать.

Чтобы вычислить из этого потока реальное событие, требуется несколько часов перекрестной проверки фактов, причем делать это надо уметь, иметь источники, заслуживающие доверие, и массу свободного времени и желания. Все равно к тому моменту, когда вы, все проверив, вытащите из-под гор лжи крошечный кусочек правды, это уже будет никому неинтересно. У журналиста этого времени нет и подавно. Таким образом, взаимоотношения СМИ и соцсетей тесно переплетены. Интернет для СМИ - это главный источник новостей и одновременно средство передачи информации, в том числе и своей собственной. Что первично сегодня – ответить крайне сложно.

Создание аккаунта. Процесс создания аккаунта в соцсети или сервисе блогов в основном одинаков. Различны технические детали. Принципиальна разница в имени блога – какие-то сервисы требуют обязательного использования имени и фамилии (например, Фейсбук), в каких-то это требование отсутствует. В любом случае, прежде всего, необходимо определиться с именем. Можно ли использовать свое настоящее имя – с учетом специфики работы, я бы не рекомендовал это делать. Используйте прозвища, сокращения, в конце концов, придумайте себе псевдоним. Учтите, что это должно быть что-то хорошо запоминающееся. Определившись с именем, необходимо выбрать аватар или картинку пользователя. Аватарка - это миниатюра, которой пользователь какого-либо сайта или программы представляет себя на сайте. Аватаркой может быть как фотография, так и картинка. Она ничем не отличается от фотографии, хранится в тех же форматах, что и обычные фотографии - JPG, GIF, PNG и т.д., отличаются разве что размерами в пикселях. Современные аватары могут быть анимированными. Все зависит от вашей фантазии. Постарайтесь выбрать максимально нейтральную – которую невозможно будет привязать к вашей настоящей работе.

Биография пользователя. Практически все социальные сети и блоги требуют введение персональных данных – крайне не рекомендую, с учетом

особенностей предстоящей работы давать в руки противнику лишнюю личную информацию не зачем. Несмотря на то, что Вам в любом случае придется придумывать биографию своего «пользователя» при указании настоящих мест и лет учебы, работы или проживания всегда есть достаточно высокий шанс, что это увидят люди, действительно находившиеся в указанное время в указанном месте – раскрытие мистификации Вам не к чему. Укажите страну и город, в котором живете, более или менее соответствующий Вам возраст, выбирая в качестве дня рождения заведомо маловероятные варианты – типа 29 февраля или 1 января. Всем будет понятно, что это выдумка – но никто не будет обращать внимание. Процесс регистрации в соцсети в обязательном порядке потребует от вас предварительно созданную электронную почту – туда будут приходить уведомления, служебная информация и прочая и прочая. У Вас, скорее всего, уже есть своя личная почта – для работы в соцсетях заведите новый почтовый ящик, который будет использоваться только и исключительно для работы в соцсетях. Он не должен никоим образом не пересекаться с Вашим личным почтовым адресом. Если его взломают, то максимум что сумеют найти в нем - техническую информацию и уведомление о сообщениях, но не Вашу личную переписку.

Первый вопрос, который у Вас возникнет после создания блога, – что в нем писать, и надо ли это делать, или заниматься только комментированием. Делать надо и то другое. Комментирующий пользователь, ничего не оставляющий у себя в журнале, вызывает ощущение бота³⁶, созданного специально для троллинга³⁷. Пишущий только у себя, и не комментирующий других – никогда не наберет себе аудиторию. На наш взгляд, наиболее разумным является следующая тактика: наличие репостов и наиболее понравившихся Вам сообщений других пользователей, обязательно

²³ **Бот** — программа, эмулирующая действия (речь) человека, иногда с зачатками искусственного интеллекта (от слова робот)

³⁷ **Троллинг** - при общении через компьютерную сеть — нагнетание участником общения («троллем») гнева, конфликта путём скрытого или явного задирания, принижения, оскорбления другого участника или участников

дополненных Вашими комментариями, отражающими Ваше отношение к позиции автора или комментируемой им новости, и перепечатка новостей из СМИ, также с обязательным Вашим комментированием. Для придания блогу характера все-таки личного дневника (коим, по сути, он и должен являться) необходимо регулярное появление заметок личного характера. Их задача формировать у посетителя блога ощущение, что блог ведется все-таки живым человеком, а не функционером с определенной задачей.

7. Методические материалы к теме «Верификация информации. Методика организации профилактической работы в сети Интернет»

Верификация информации. Как и зачем перепроверяются данные. Принципы и навыки контекстного поиска в Интернете. Сопоставление и анализ данных при проверке информации. Принцип «необходимой достаточности» при проверке информации

Верификация информации – это проверка ее истинности, установление достоверности. Толпа не может и не хочет проверять информацию. На это готовы единицы. Исток у этого прост - неподготовленность граждан к критическому восприятию информации. Ни в средней школе, ни в ВУЗах (за очень редким исключением) людей не учат работать с информацией. Понятие «критики источника», то есть изучение его на предмет исторической верности, признаков субъективности и наличия признаков подделки, для подавляющего большинства – это пустой звук. Современный обыватель готов поверить во что угодно: в любую «теорию заговора», мифологию и прочую конспирологию. Неумение трезво оценить достоверность информации в сочетании с недоверием официальным СМИ – более чем благодатная почва, которую щедро удобряют идеологи и пропагандисты противника. Умение «критиковать источник» – это умение всесторонне оценить, насколько та или иная информация соответствует действительности. Навыком такой «критики», по-хорошему, должен владеть каждый здравомыслящий пользователь Интернета. Наиболее простой метод перепроверки информации – это перекрестная проверка, то есть многократная проверка с использованием независимых источников. Существует понятие внешней критики информации и внутренней. Внешняя критика информации состоит из:

- Определения времени и места появления информации или создания ее источника;
- Определения автора текста или публикатора;

- Определения полноты информации.

Внутренняя критика должна ответить на вопросы:

- Изучение обстоятельств появления или публикации информации;
- Цель его создания или публикации.

Как это работает и где можно применять данный метод можно разобрать на примере слуха, запущенного в социальных сетях в декабре 2011 года, во время массовых протестов оппозиции в Москве. Итак, якобы в период выборов депутатов Государственной Думы в декабре 2011 года в Москву были срочно переброшены 4 полка полиции из Чеченской Республики, которые «если что» будут стрелять по митингующим и демонстрантам. Личный состав полков расселен по 600 частным конспиративным квартирам, командование живет в отеле «Ритц». Давайте смоделируем действия, которые надо предпринять для проверки правдивости этого слуха:

1) Определения времени и места появления информации. Откуда появилась эта информация? Если сделать пару запросов в поисковых системах на данную «новость» и внимательно посмотреть, на кого ссылаются те, кто ее транслирует, то выяснится, что появилась данная новость в ходе разгона несогласованного митинга в Москве в период выборов в Госдуму, на волне «протестного» движения. первым сообщение в социальных сетях об этом «событии» выложил известный журналист, принимавший участие в несогласованном массовом мероприятии. Причем ссылался этот журналист на то, что услышал эту новость от скандально известной «светской львицы», которой, в свою очередь, это рассказали сотрудники московской полиции, осуществляющие в этот момент действия по пресечению несогласованной акции. Получив несколько (хотя бы 10-15) ссылок на этот источник слуха, можно с достаточной степенью уверенности ставить под сомнение компетентность как автора слуха, так и его источник информации. Почему? Давайте смоделируем ситуацию: в Москве проходит несогласованная акция, стоит полицейское оцепление и один из рядовых сотрудников полиции

рассказывает скандальной «светской львице», что в Москву секретно перебросили четыре полка полиции из Чеченской Республики. После чего эта самая «львица» делится услышанным со своим приятелем-журналистом, который в свою очередь публикует новость в известном сервисе микроблогов. Откуда, в свою очередь, его перепечатывают интернет-агентства новостей. Учитывая это моделирование, можно логически рассуждать дальше.

2) Определение полноты информации: откуда рядовой сотрудник полиции может знать численность якобы конспиративных квартир и точное название отеля, в котором якобы живет командование? Маловероятна такая осведомленность. Очередное подтверждение придуманности данных. Сколько личного состава в четырех полках полиции? И опять не сложный поисковый запрос выдаст результат: в полку полиции служат от 400 до 1200 человек, в зависимости от региона и от того, к какому подразделению полиции (ППС, ДПС, УВО и т.д.) относится полк. Итого, должно быть перебросено от 1600 до 4800 человек, причем все в форме, с оружием, со снаряжением.

Определение полноты информации подразумевает наличие независимых подтверждений и свидетельств. Существуют ли в открытом доступе (т.е. в соцсетях) кто-нибудь из гражданских лиц видел в Москве большое количество приехавших из южных регионов сотрудников полиции в форме и с оружием? Нет.

А сколько всего полков в МВД ЧР? Интернет нам поможет и в этой ситуации – оказывается в составе МВД ЧР всего три полка.

Даже если на секунду допустить, что действительно в Москву перебросили столько сотрудников полиции, то кто бы охранял правопорядок на территории Чеченской Республики?

3) Обстоятельства появления слуха в информационном поле – период политической активности, а выборы это всегда пиковое проявление это самый удобный период для попыток дестабилизации ситуации и

возможности «раскручивать» любую информацию. А уж если период политической активности совпал с резкой активизацией протестного движения, то количество самых разнообразных антигосударственных слухов растет скачкообразно.

4) Цель появления слуха – дополнительное обострение информационного противостояния оппозиции и государства, попытка привлечь на сторону оппозиции дополнительных сторонников, сыграв на существующих межнациональных проблемах, именно поэтому была выбрана именно полиция Чечни, а не Саратова или Иркутска.

Итак, мы выяснили, что источник новости, мягко говоря, не очень компетентен в обсуждаемом вопросе, а в сообщении присутствуют грубые фактические ошибки и домыслы (хотя бы несоответствие количества людей, отсутствие подтверждений от местных жителей и т.д.). Это далеко не все вопросы, которые можно было бы задать, обсуждая этот слух, но почему-то мне кажется, что и их вполне достаточно, чтобы понять всю несостоятельность рассматриваемой «новости». Примерно таким же образом можно рассмотреть любую информацию. Научиться этому несложно, а польза такого навыка – несомненна.

Тогда, зимой 2011 года, сотни пользователей Интернета, цитировали эту новость, а потом, когда выяснилось, что это лишь слух, скольким из них было неудобно просто перед самими собой, что настолько легко подверглись обману и заблуждению? А происходило это все лишь потому, что среднестатистическому пользователю социальных сетей было просто лень потратить время на то, чтобы попытаться найти для самого себя ответы на несколько простых вопросов.

Не менее известен слух, распространяемый, кстати, именно сторонниками экстремистских организаций Северо-Кавказского региона, о том, что якобы в начале лета 2013 года на границе Чечни и Ингушетии боевиками было убито 38 бойцов ОМОНа из г. Воронежа, а «власти скрывают». Перепроверка подобных «новостей» займет еще меньше

времени, чем история с «чеченскими полками». Быстрый поиск в Интернете покажет, что уже 5 июля 2013 года начальник ГУ МВД по Воронежской области поздравил личный состав ОМОН ГУ МВД с возвращением из служебной командировки без потерь. Это примеры, которые вскрываются достаточно просто и быстро, но есть и более сложные, которые реализуются не только в рамках обычной экстремистской пропаганды, но и в рамках целенаправленной информационной войны, ведущейся против России.

За время украинского кризиса сеть заполнили тексты, общий смысл которых сводился к следующему: «я дочь офицера, живу в Крыму – не все так однозначно!». В подобных текстах есть четкие указания на адреса, фамилии, участников и т.д. и человека стороннему, находящемуся за 1000 километров от места очень сложно поверить в то, что это информационный вброс. Давайте разберем на примере.

В начале апреля в соцсетях появляется следующий текст:

«Пожалуйста, прочтите это!

Хотя это сейчас чрезвычайно опасно не только для меня, но и всей моей семьи – я ДОЛЖЕН сообщить ПРАВДУ, я не могу больше молчать!!! Я – Алексей Федоров, гражданин Украины, родился, вырос и живу в Симферополе, у меня жена и двое детей. Отец – русский, мать – украинка, хотя дед по материнской линии – крымский татарин. У меня есть, точнее БЫЛ, свой частный бизнес – сеть аптек по городу. Но давайте все по порядку.

Когда «зеленые человечки» начали захватывать полуостров, у некоторых граждан действительно проявлялась эйфория. Даже мне закралась в голову предательская мысль, что Россия вложит свои нефтедоллары в экономику Крыма и жизнь наконец-то наладится. Но не тут то было! Уже через несколько дней начали происходить невероятно страшные вещи - их сложно описать, а наблюдать вживую еще тяжелее. Это как кошмарный сон или фильм ужасов! В моем доме жила семья крымских татар, которая вернулась на родину в начале 90-х. Глава

семейства однажды осмелился сделать замечание российскому солдату, что тот БТР-ом заблокировал парковку возле нашего дома (он расположен на окраине города, почти на въезде) – на что тот сразу ответил матерными криками, а затем, громко смеясь, дал команду товарищу идти «на таран» - в итоге передняя часть его Лады Приоры (взятой полгода назад в кредит) была всмятку раздавлена, а сам татарин, не веря своим глазам, едва выскочил из автомобиля.

А утром он нашел машину в еще более плачевном состоянии. Заявления в ГАИ и милицию – принесли только обратный результат: поздно вечером, когда он возвращался с работы, он был избит неизвестными в военной униформе – причем его били по голове прикладом автомата и потешались, держа наточенный итык у горла. После таких «забав» его отпустили со словами: «Слышь, чурка, еще раз вякнешь – отправим на тот свет с семьей»... В результате – сотрясение мозга, открытый перелом руки со смещением, перелом ребер и носа, множественные гематомы и тяжелые ушибы, потеря литра крови – 2 дня он провел в больнице... Милиция на этот раз вообще отказалась принимать заявление – как оказалось, она была в доле с оккупантами.

Но худшее было еще впереди – эти нелюди узнали, что он снова попытался жаловаться и вычислили, где работает его жена. Она была фармацевтом в моей аптеке, которая в трех километрах от дома. На следующий день туда нагрянули «зеленые человечки» и в наглой манере зачем-то затребовали «подарить» «русским братьям» (хотя эти ребята были похожи на кадировских кавказцев) 200 пачек дорогостоящих антибиотиков (например, дефицитный "Сипробай" – один курс стоит 4 тыс. грн.), 500 упаковок витаминных комплексов, «как минимум» 300 пачек самых дорогих стероидов и много чего еще. Мол, на нужды «вашей Самообороны». Она попыталась вежливо отказаться – но они сразу взбесились и начали откровенный грабеж, который сопровождался крушением витрин и стендов. Женщина попыталась кричать, но ее

схватили, заклеили медицинским лейкопластырем рот, закинули в «Тигр» и увезли к месту дислокации. Там над ней издевались и чуть не изнасиловали. За возврат потребовали 3 тысячи долларов. Поскольку у семьи не было таких денег – в тот же день продали за бесценок всю бытовую технику, часть мебели, отдали все, что копили на черный день, который теперь настал... К следующему вечеру женщину вернули в обмен на деньги – у нее был жуткий измученный вид, я заметил почерневшие синяки – на руках (от наручников) и на лице...

С приближением референдума ситуация становилась все страшней. Несколько моих друзей, которые лишь заикнулись, что им «не совсем понятно от кого Россия защищает крымчан», были через день уволены без объяснений и выплаты зарплат. Потом выяснилось, что руководство находилось под прессингом оккупантов, которые ультимативно приказывали увольнять всех, кто занесен в список «неблагонадежных». Большая часть этих черных списков составлялась по принципу причастности к антироссийским акциям протеста, а также основывалась на доносах коллег, или даже – я не мог сразу поверить: наличии украинской символики у сотрудников (на рабочем столе или автомобиле). Даже украинский флаг оказался под негласным запретом!

15 марта мне позвонили из налоговой и вызвали на «срочный важный разговор». Когда я зашел в кабинет главного инспектора, там уже было двое «зеленый человечков» в маске и с автоматами и один неизвестный мужчина «в штатском». Инспектор тяжелым, но в то же время, жестким тоном потребовал: «ты завтра ДОЛЖЕН прийти на референдум, на избирательный участок на Евпаторийском шоссе! И я, надеюсь, ты понял как нужно проголосовать? А то смотри – найдется статейка в российском налоговом кодексе и не только без своих жалких аптек останешься, но и загремишь за решеточку на пару годиков! Усек?». Все время на него пристально поглядывал и одобрительно покачивал головой «товарищ в штатском».

Я, с намернувшимися на глазах слезами, был вынужден пойти на этот проклятый референдум – но назло им проголосовал ПРОТИВ присоединения к России! В 12 ночи мне позвонили из налоговой (!) и сказали, что у меня «задолженность по уплате налогов в 15,5 тыс. грн.», а некоторые документы – «недействительны», так как «оформлены неправильно». На следующий день против на меня было открыто уголовное дело, а работа сети аптек была остановлена. А татарская семья – вообще после референдума осталась без жилья: закрывающийся банк потребовал возврата кредита за автомобиль, а так как денег у них не было – квартиру, под залог которой выдали его, конфисковали.

Что самое отвратительное – в Крыму сейчас установлена тоталитарная цензура! Никто не может даже словом обмолвиться о подобном беззаконии, которое сейчас здесь почти на каждом шагу! 18 марта меня вызвали на «разговор» к участковому – он оказался новым человеком, бывшим «беркутовцем» из Киева! Глядя в глаза он саркастично произнес: «тише едешь, дальше будешь, а болтнешь – тюрьму получишь!». И я молчал.

Однако позавчера – мою жену, преподавателя истории, уволили из школы, которую не только превратили из украинской в русскую, но и заставили детей учить по российским учебникам, где даже «Киевская Русь» именуется не иначе как «Древнерусское государство». Одно возражение – стоило ей рабочего места... И тогда я осознал, что если моя жена нашла в себе храбрость выступить против этого ярма, то – стыд мне, если я трусливо молчу!

Пока я нахожусь по подпиской о невыезде, но надеюсь скоро сбежать из этого крымского концлагеря со своей семьей – пусть и потеряю все... Но нет ничего дороже свободы!

П.С. Пусть это будет уроком жителям юго-востока Украины – цените свободу, пока вы ее имеете!".³⁸

Имена, фамилии, места, суммы – кажется перепроверить не возможно, но... есть две вещи, за которые можно ухватиться и «размотать ниточку». Мы не сумеем установить настоящего автора этого текста, но нам его имя ничего не скажет – мы сумеем с высокой степенью уверенности доказать, что этот текст не писал житель Симферополя Алексей Федоров, владелец аптеки, а написан он был человеком, для которого русский язык не родной, скорее всего это англоговорящий человек, который никакого отношения к фармацевтике и аптечному бизнесу не имеющий. Что нам дает основание так утверждать – мелкие профессиональные штрихи. Давайте посмотрим о каких лекарствах идет речь и как они называются: якобы вежливые люди в его аптеке потребовали *«дефицитный "Сипробай" – один курс стоит 4 тыс. грн.»* Зайдите в поисковик и поищите лекарство Сипробай. Это окажется лекарство «Сіпробау», которое в российских и украинских аптеках называется «Ципробай». Правила чтения английского языка говорят нам, что английская согласная буква «С» перед гласными e, i, y (в том числе перед нечитаемой e) читается как русский звук «С». Автор текста написал название лекарства русскими буквами так, как ему привычно его произносить – звуком «С», он не учел, что по-русски название лекарства может отличаться. Сколько длиться курс лечения от заболеваний, передающихся половым путем с помощью «Ципробая», и сколько он стоит – в Интернете найти не сложно. 4000 гривен – сумма явно взятая «с потолка». Вряд ли русскоязычный владелец аптеки не знает, как произносится название лекарства и сколько оно стоит. А значит, мы можем с достаточно высокой долей вероятности утверждать, что весь остальной текст так же к реальности никакого отношения не имеет, а является образцом очень не плохо написанной направленной информации, а проще говоря, антироссийской пропаганды. Уровень антироссийской истерии Вы видите, и нагнетается он

³⁸ <http://topnews.cv.ua/politics/2014/04/09/7457.html> Проверено 10.05.2014.

именно подобными средствами. На чем строилась правдоподобность: на невозможности документально установить существование автора текста, на известном противопоставлении позиции официальных СМИ и рассказа «от первого лица», которому верят по определению больше, и тем, что правонарушения со стороны контролирующих органов не являются для россиян чем-то фантастическим, а скорее является реальностью, с которой мы сталкиваемся регулярно. Утрировав подобную ситуацию, нам и предоставили текст, с вполне четкой идеологической накачкой.

Уметь видеть подобные подтасовки и уметь объяснить их окружающим, заставив их задуматься «приятно ли, когда тебя держат за дурака» – единственное лекарство против лжи.

8. Методические материалы к теме «Особенности проведения антитеррористической пропаганды в социальных сетях и блогосфере»

Реагирование на информационные поводы. Принципы ведения дискуссии с лицами, склонными к оправданию экстремистской идеологии и привлечение патриотически-настроенной части аудитории к диалогу для усиления эффекта убеждения. Принцип отбора информационных поводов для инициирования обсуждения в социальных сетях.

В передаче информации много составляющих - смысл, качество, канал, истинность информации, но самое главное в нашем случае это скучное слово «адресат». Тот, кому эта информация предназначена. У Вас могут быть все условия – канал передачи (социальные сети и блогосфера), есть информация (Ваше представление о правильности, полученные из жизненного опыта, взглядов и представлений), но нет адресата - ваша информация бесполезна, потому что кроме Вас она никому не нужна. Если есть конкретный адресат – значит, будет и результат. Адресат – это Ваша цель, тот ради кого все делается. Основой Вашей работы является индивидуальная работа. Ваша целевая аудитория – так называемая колеблющаяся аудитория, те, кто не примкнул еще окончательно к подполью, но уже готов их оправдывать. С неофитами и активными членами бандподполья должны работать люди непосредственно «на земле», ваше направление работы – профилактика и предупреждение.

Как показывает практика и личный опыт, чаще всего Вы будете сталкиваться с тем, что ваши собеседники будут изъясняться лозунгами, далеко не всегда понимая, что стоит за этими лозунгами. Как только Вы заставите их задуматься – основная часть Вашей работы будет выполнена. Сумеете поколебать их уверенность – не факт что они примут Вашу точку зрения, но они начнут думать, а с думающим человеком пропагандистам экстремизма работать будет в разы сложнее. Ваше основное оружие это

дискуссия, а точнее логика дискуссии. Чем логичнее будет Ваша аргументация – тем быстрее Вы заставите оппонента думать.

С кем вам придется «работать» в Интернете, с той частью аудитории, которая подвержена влиянию, адептов экстремизма, терроризма и экстремистско-религиозных идей. Эта аудитория - не всегда хорошо образована, она достаточно легко и быстро воспринимает на веру те доводы, которые ей кажутся логичными, аргументированными и правильными. Дальше идет обыкновенное повторение, распространение, копирование. Борьба с этим «в лоб» малопродуктивно и, самое главное, бессмысленно, потому что Интернет – неживое общение и дать собеседнику понять, что он не во всем прав, не всегда получается. В Интернете человек Вас может заблокировать, закрыть доступ, просто послать и не разговаривать. Вариантов много, поэтому единственный вариант, который в сети более или менее может сработать - это раскачать собеседника на диалог, при чем «раскачивать» его надо на аргументации и доводах, которые изначально должны быть лучше, глубже, сильнее и логичнее, нежели чем та аргументация, которую ему изначально заложили в голову.

В мире ежедневной информации, любая новость может стать основой для ведения дискуссии. Если инициатором начала обсуждения являетесь Вы, то старайтесь отбирать новости, имеющие положительный эмоциональный окрас. Если это новости об успешно проведенных спецоперациях против бандподполья – делайте акцент на то, что они проводятся ради обеспечения безопасности мирных жителей, что их основная цель – восстановление мира и спокойствия и недопущение гибели обывателей. Действия подразделений специального назначения – основываются на неукоснительном соблюдении закона, и применение оружия – четко регламентируется нормативными актами и направлено на сохранение жизни как мирных граждан, так и самих бойцов, а ликвидация террористов – была единственным выходом из сложившейся обстановки.

Если Вы в качестве отправной точки выбрали новости экономического характера – делайте упор на то, что действия, предпринимаемые правительством России, направлены на обеспечение экономического роста, что в итоге должно положительно сказаться на жизни простых граждан. Приводите сравнительные примеры, которые могут показать, что экономический рост действительно отражается на всех в виде роста зарплат, повышения качества жизни и т.д.

Как подбирать новости – откройте несколько новостных сайтов, просмотрите самые яркие новости, перейдите в раздел «блогосфера» поисковых систем и посмотрите самые обсуждаемые в соцсетях темы – у Вас будет достаточно широкая палитра выбора. Второй вариант – становитесь сами источником инфоповода. Вы нашли что-то интересное, что еще не активно не обсуждалось – инициируйте обсуждение, задавайте вопросы, просите, чтобы Вам помогли найти ответ. Как только дискуссия завяжется, Вам останется только наблюдать, периодически направляя ее в нужное русло своими комментариями.

Основная масса противоправного контента, с которым мы в Интернете сталкиваемся – это контент, базирующийся на политическом и религиозном экстремизме. Логических обоснований у этого контента сравнительно не много, различаются лишь примеры. Соответственно, для противодействия необходимо иметь заранее заготовленные варианты логичных ответов. Подобные варианты ответов должны включать в себя возможность ведения дискуссии минимум на 5-6 шагов. Каждый Ваш аргумент, логический посыл, должен проистекать из предыдущего. Ваше главное оружие – это четкость формулировок, ясность утверждений и однозначность терминологии.

Для того, чтобы вывести потенциального собеседника на диалог необходимо показать Вашу заинтересованность в обсуждаемом предмете, для этого необходимо задать оппоненту уточняющие вопросы. Просите участников дискуссии уточнить, на основании чего они сделали то или иное

утверждение, просите уточнить и объяснить используемые термины, привести примеры, которые бы подтверждали их позицию. Ваш оппонент готовится к тому, что ему придется объяснять простейшие азы его позиции человеку, который, скорее всего, знает меньше, чем он сам. В Вашем лице его должно ждать разочарование, но удивить оппонента Вы сумеете только в том случае, если объем Ваших знаний или навыки поиска нужной Вам информации в Интернете больше и лучше чем у него. Зачастую, Ваша задача будет не столько переубедить непосредственно своего собеседника, сколько показать остальным участникам дискуссии, что его позиции строятся не на логике и знании, а на убежденности в определенных постулатах. Скорее всего, Вы не сумеете с первого раза переубедить оппонента, но Ваша задача, хотя бы на первом этапе, заставить задуматься.

Все знать невозможно, но это и не надо, Интернет - в помощь. Надо лишь уметь правильно и верно формулировать запрос поисковой системе. От Вас требуется лишь понимание, где и что надо искать. На каких ресурсах содержится информация о законодательстве, где искать информацию о назначениях тех или иных руководителей, где можно найти канонический текст священных книг, а где толкование текстов. От того насколько Вы быстро, грамотно и четко сумеете найти информацию – будет зависеть насколько успешно Вы сумеете попытаться переубедить своего оппонента. Тем не менее, на одно только умение быстро искать информацию надеяться нельзя. Мы говорили о необходимости иметь в наличии готовые цепочки ответов минимум на 5-6 шагов. В общем виде эти цепочки должны включать в себя контраргументацию по следующим темам:

- Религиозный радикализм – «кто не верит в Аллаха тот неверный», «джихад – единственный путь для истинного мусульманина», «государство должно быть исламским и жить по законам Шариата», «вся власть только от Аллаха», «мусульман в России притесняют»;
- Политический экстремизм – «Россия ведет преступную политику», «вся власть в России – это власть жуликов и воров», «Президент –

преступник и вор», «хороший силовик – мертвый силовик», «вся власть – коррумпирована, единственная справедливость это взять оружие»;

- Сепаратизм – «Кавказ (Урал, Сибирь, Дальний Восток, Крым и т.д.) никогда добровольно не входил в состав России», «Ингушетия (Урал, Сибирь, Дальний Восток, Дагестан и т.д.) должны выйти из состава России», «Надо отгородиться от Кавказа (Средней Азии, Украины и т.д.) и тогда все будет хорошо» и т.д.;

- Национализм – «все беды от чеченцев (ингушей, дагестанцев, киргизов, евреев, украинцев, русских и т.д.)», «все русские (украинцы, дагестанцы и т.д.) – пьянь и быдло».

Вариантов подобных идей хватает, но базируются они все на заведомо ложных предпосылках. Попробуем привести пример цепочек вопросов и аргументов. Пользователь оставляет запись к видео, показывающим проведение спецоперации в Дагестане силами МВД. Суть записи: «полицейские воры и взяточники, притесняющие мусульман. Для каждого мусульманина нет никакого закона кроме как закон аллаха, мы должны бороться с теми, кто не верует в Аллаха». В данном сообщении есть два направления развития диалога: по линии коррупции и преступлений правоохранителей, и по линии вопросов религии, якобы запрещающих верующим подчиняться светским властям и призывы к войне против не мусульман. Следовательно, и вести дискуссию надо по двум направлениям. Прежде всего, необходимо установить, что послужило причиной подобных заявлений, то есть задать оппоненту два вопроса:

– Прежде чем кого-то обвинять в воровстве, неплохо было бы иметь доказательства! Вы лично взятки им давали? Кстати, а где сказано, что мусульманин должен бороться против всех остальных?

Этими вопросами с одной стороны, Вы заставите собеседника искать фактические подтверждения своей позиции. В ответ Вы услышите:

– Иншалах, так написано в Коране! А про ментов – я знаю, потому что не говорил бы, если не был бы свидетелем таких действий!

На четко сформулированный и заданный вопрос Вы не получили однозначного ответа, а значит надо задавать новые уточняющие вопросы.

– А где все-таки это можно прочитать в Коране? Вы говорите, что были свидетелем, а Вы куда-то сообщили о том, что видели? Ведь есть же прокуратура или ФСБ?

Продолжайте задавать уточняющие вопросы. Ваша задача заставить собеседника начать думать и анализировать собственные убеждения и поступки.

– В Коране все есть, просто вам, неверным, не понять его смысл. А как я мог сообщить и куда, если меня закрыли почти на два года? Вся ваша полиция и ваши законы – это законы тагута!

В начале ответа собеседник пытается уйти от ответа, скорее всего потому, что сам не очень хорошо владеет материалом. Ему вложили некую мысль, в ходе убеждения делали ссылки на якобы религиозные тексты, но ссылки он не запомнил, сделав лишь для себя вывод, что это действительно правильно, потому что в где-то в священных книгах так говорится. Во второй части он начинает раскрываться, переходя от лозунгов к фактам. На данном этапе Ваша задача, продолжая задавать вопросы аккуратно подвести собеседника к мысли, что собственные утверждения действительно подкреплять чем-то еще (постулатами из священных книг), а так же продолжить рассказывать свою историю. Задав еще несколько вопросов, начните в религиозной части диспута указывать на те, заранее Вами подобранные цитаты из священного писания, которые будут поддерживать Вашу точку зрения:

– Ты говоришь, что неверным не понять Коран, но ведь в Коране сказано: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных (Коран, 60:8)», то, что ты говоришь, – не соответствует Корану? Что же ты, ревностный мусульманин, сделал такого, что оказался в тюрьме?

Этим вопросом Вы поставите оппонента в тупик, а заодно продемонстрируете что Вы, не будучи мусульманином, тем не менее, знаете Коран. Приготовьтесь к тому, что дальнейший диалог может растянуться на продолжительный период, но пусть даже за месяц, если Вам удастся заставить собеседника задуматься и посмотреть на окружающую действительность с другой стороны – это уже Ваш успех.

Данный диалог строился на сочетании раскручивания клубка заблуждений собеседника, путем задавания последовательных наводящих вопросов, и вовремя процитированных заранее подобранных постулатов.

В ходе дискуссии Вас будут пытаться оскорбить, обвинять во всех грехах. Вы должны оставаться спокойным, ваше оружие – сатира и указание на несоответствие поведения собеседника тем постулатам, которые он заявляет. Если «ревностный мусульманин» Вас оскорбляет, приведите в ответ цитату из Корана, которая учит вежливости в общении, если Вас христианин и Вас обвиняют в язычестве – ответьте аятом про «людей Книги». Если Вам говорят, что Россия нарушает международное право – попросите привести конкретные статьи и пункты, которые нарушены. В стране процветает коррупция – а что сделал собеседник для того, чтобы ее уровень снизился? Приведите в ответ статистику МВД за несколько лет, которая покажет снижение уровня экономических преступлений и преступлений коррупционной направленности, а так же объем ущерба бюджету. Тем самым Вы выставите собеседника как минимум некомпетентным, а в глазах прочих участников дискуссии Ваши доводы будут звучать более весомо, так как Ваши слова основываются на фактуре и цитатах из общепризнанных источников, а постулаты собеседника – заблуждениями и передергиванием. На каждую отрицательную сентенцию собеседника, отвечайте положительными фактами и просите подкрепить его слова фактурой. В подкрепление своей позиции приводите несколько фактов, используя разноплановые источники информации, ссылайтесь на данные государственных структур и на мнение независимых аналитиков, найдите

цитаты из иностранной прессы. Аудитория всегда оказывается на стороне того, кто аргументированнее, четче и логичнее отстаивает свою точку зрения, она любит победителей. Своими тезисами и аргументами, приведением цитат, Вы даете сторонним наблюдателям в руки инструмент для ведения подобных же диалогов. Мы говорили о том, что самостоятельно люди не будут вычитывать мегабайты текстов в поисках нужных цитат, подкрепляющих их убеждения – дайте им в руки уже готовый, отобранный материал, и не исключено, что через некоторое время Вы сами будете встречать диалоги, кто оппонентов, защищающих экстремизм, будут «бить» Вашими аргументами, тезисами и цитатами.

Используйте в ходе диалога тезисы, направленные на развенчание ложных привлекательных сторон экстремизма. Террористы привлекают молодых людей романтикой, апеллируя к образу благородного борца за свободу и независимость. Снялся на фоне зеленого флага с автоматом и будешь героем, элитой общества. Основы контрпропаганды на это – объяснение, что те же террористы имеют недостатки, с которыми они якобы борются. Что они явно нарушают нормы Ислама, что деньги, которые кто-то жертвует на якобы джихад, активно разворовываются, что террористы убивают стариков, вместо того чтобы их почитать, что убивают простых мусульман. Надо делать акцент на то, что у этих людей есть такие же недостатки, но в десятки раз большие, как и в том обществе, с которым они борются. И на этом надо заострять внимание. Для этого важно очень хорошо знать их субкультуру, знать их слабые и сильные стороны. Но узнать это можно лишь предварительно проведя достаточно длительное время на Интернет-ресурсах, где собирается указанная категория пользователей. Там можно для начала не участвовать в обсуждениях, но наблюдать и изучать.

Для каждого ресурса вырабатывается своя стратегия поведения – на нейтральных ресурсах, где преобладают посетители не склонные к оправданию экстремизма Вы должны занимать жесткую позицию, пропагандируя верховенство закона, взаимного уважения и мира. В ходе

дискуссий на сайтах, аудитория которых настроена критично, старайтесь исходить из политики сравнения реальных дел участников дискуссии или обсуждаемых ими событий с тем, что должно быть в идеале. Залог успеха - гибкость в суждениях, без отступления от главной идеи и скорость реакции с умением не терять инициативы в дискуссии, тем самым, направляя ее в нужное Вам русло.

Все выше изложенное сводится к одному единственному пожеланию: если Вы хотите добиться какого-либо положительного результата в трудном деле дерадикализации аудитории Интернета, то для начала сами повышайте свой образовательный уровень.

9. Методические материалы к теме «Роль аппаратов АТК в организации противодействия распространению идеологии терроризма»

Цель - анализ правовых и организационных проблем противодействия идеологии терроризма в нашей стране. Выявление роли и специфики АТК в системе противодействия идеологии терроризма.

Глубоко продуманная правовая база демократического государства, выверенная и тщательно взвешенная религиозная и национальная политика, а также умелое их использование способны выработать эффективные механизмы по противодействию идеологии терроризма в России, угрожающего основам многонационального государства (см. Перечень основных документов, регламентирующих противодействие идеологии экстремизма и терроризма).

В современном обществе очень актуальным является направление по разработке системы мер профилактики экстремистских настроений в молодежной среде, профилактики и искоренения социальной агрессии, активно развивается направление по воспитанию толерантного сознания в поликультурном, многонациональном обществе.

При разработке и реализации таких программ очень важно учитывать все факторы социальной адаптации молодежи, а именно: возрастные, гендерные, социальные, культурно-этнические, конфессиональные, профессиональные и, конечно, личностные. Прежде всего, следует обращать внимание на формирование у молодых людей здоровых межличностных отношений, уважительного отношения к себе и другому. Развитие здоровой личности, способной понимать и принимать значимых и незначимых других в обществе, во многом зависит от осознания собственной мотивации, собственных интенций, от способности управлять своими чувствами и эмоциями.

Схема 1. Представлена в разделе «Схемы».

Государственные структуры противодействия идеологии терроризма и экстремизма: федеральные, региональные, муниципальные.

Федеральный уровень

Общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации начала складываться с момента создания Национального антитеррористического комитета (НАК) 10 марта 2006 г. в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму». Безусловно, формирование аппарата НАК в значительной степени способствовало совершенствованию государственного управления и эффективной контртеррористической деятельности. Планирование и координация действий силовых структур, федеральных и территориальных органов исполнительной власти в борьбе с терроризмом осуществляются Федеральным оперативным штабом в составе НАК. В субъектах Российской Федерации были созданы свои оперативные штабы (их возглавляют руководители территориальных органов безопасности), а в регионах – антитеррористические комиссии (во главе которых стоят главы региональных органов исполнительной власти).

Реальное повышение эффективности действий государственных структур борьбы с терроризмом нашло свое отражение в предупреждении, высокой раскрываемости и достаточно быстрой ликвидации последствий террористических актов.

Профилактические и силовые действия НАК дополняются важнейшими составляющими – совершенствованием правовой основы противодействия терроризму и контридеологической, пропагандистской деятельностью.

Для мониторинга эффективности противодействия идеологии терроризма Федеральные министерства и ведомства, участвующие в противодействии терроризму, выполняют важную работу в части профилактики, пресечения террористических проявлений, уничтожения

бандформирований и их пособников, ликвидации последствий терактов на территории РФ. Однако в части противодействия идеологии терроризма существует немало проблем, связанных, прежде всего, с отсутствием соответствующих организаций, отделов в структурах министерств и ведомств. Особенно важным представляется создание специальных идеологических подразделений в министерствах и ведомствах несилового профиля. К примеру, при наличии такого подразделения в министерстве образования и науки более активно и планомерно высшие учебные заведения могли бы заниматься вопросами противодействия идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде.

Региональный уровень – это, прежде всего, *антитеррористические комиссии* в регионах. Функции, которые выполняет АТК, - комплексные («Положение об АТК в субъекте Российской Федерации», утвержденное председателем НАК 7 июля 2006 г.).

Основная функция: координация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Важной функцией АТК является проведение мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму, анализ эффективности работы территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений, подготовка решений Комиссии по совершенствованию этой работы.

Муниципальный уровень

Областные, районные министерства и департаменты образования

Основная функция: организация работы по противодействию

идеологии терроризма и экстремизма в школах, профтехучилищах, колледжах, лицеях (разной формы собственности). Организация подготовки и переподготовки учителей, завучей по воспитательной работе, директоров учебных заведений в институтах повышения квалификации преподавателей высшей школы и учителей по вопросам идеологической, контрпропагандистской деятельности.

Одной из функций является организация работы по переработке школьных учебников и программ в части дополнения разделами, связанными с противодействием терроризму и его идеологии; организация и проведение обучающих семинаров для региональных и муниципальных служащих органов местного самоуправления, работающих с детьми и подростками, а также организация обучающих семинаров для государственных служащих, работающих с мигрантами (отдельно – для служащих, работающих с трудовыми мигрантами); разработка и издание методических рекомендаций для школ, вузов, библиотек с целью формирования толерантного поведения и антитеррористических ценностей у молодежи; создание для образовательных учреждений (школ) плакатов по антитеррористической тематике; разработка других форм социальной рекламы, связанной с антитеррористическими ценностями; организация работы летних лагерей для студентов и школьников с обязательным курсом военно-патриотического и духовного воспитания; создание при школах «отрядов помощи» по типу «тимуровских» команд для оказания посильной трудовой и моральной помощи нуждающимся социальным группам (одиноким пожилым людям, инвалидам, ветеранам и т.д.). Важной функцией областных, районных министерств и департаментов образования является организация детских лагерей по углубленному изучению русского языка и культуры для детей мигрантов из СКР; поддержка деятельности молодежных политических клубов, способствующих гражданскому воспитанию молодежи; информирование молодежи о положении на рынке труда; организация и проведение городских военно-патриотических мероприятий в рамках празднования Дня Победы в

Великой Отечественной войне, а также государственных праздников РФ, посвященных памятным датам истории России; развитие коллективных форм досуга для молодых семей (клубы молодых семей).

Средства массовой информации (СМИ, Интернет) в противодействии идеологии терроризма.

Основные функции: освещение в СМИ всех вопросов, связанных с противодействием терроризму и экстремизму, предоставление правдивой информации населению, своевременная реализация установок и сообщений государственных органов о мерах, направленных на ликвидацию последствий террористических акций, проведение направленного информационного антитеррористического воздействия посредством привлечения известных политиков, государственных и религиозных деятелей, ученых, теологов, лидеров молодежных организаций, дискуссиям, выступлениям по актуальным психологическим, религиозным и социальным вопросам, связанным с формированием антитеррористических ценностей. Подготовка сценариев, передач, производство фильмов и организация показов на местных телеканалах циклов передач, хроникальных кино- и видеофильмов, а также публикаций в печатных средствах массовой информации, материалов о предпринимаемых правоохранными органами и органами местного самоуправления субъектов РФ мерах противодействия терроризму и проявлениям экстремизма, с целью формирования психологического настроя граждан на активное противодействие терроризму. Следует отметить и такую важную функцию СМИ, как подготовка и размещение в средствах массовой информации текстов памяток о действиях при обнаружении подозрительных предметов, при угрозе или совершении террористического акта; организация в местных средствах массовой информации постоянно действующих рубрик (например «Терроризм – не пройдет!», «Правовые аспекты профилактики терроризма и экстремизма», «Толерантность и межконфессиональные отношения» и др.). Что касается молодежи, то здесь на первый план выступает поддержка в

СМИ деятельности молодежных политических клубов, способствующих гражданскому воспитанию молодежи, а также освещение в СМИ вопросов государственной молодежной политики, результатов молодежных мероприятий, программ, конкурсов, проектов; демонстрация социальной рекламы, направленной на молодежную аудиторию. Совместно с другими компонентами СПИТ - организация и проведение конкурса среди СМИ на лучший материал по освещению молодежной тематики, вопросов воспитания толерантности; проведение конкурсов молодежной социальной рекламы и организация выставок лучших работ, социальных плакатов по толерантности. Важнейшая функция СМИ заключается в формировании в общественном сознании установок на оказание гражданами активной поддержки и помощи правоохранительным органам в борьбе с идеологией терроризма и терроризмом.

Интернет (социальные сети, специальные сайты).

Основная функция: разработка специальных сайтов по противодействию террористическим и экстремистским порталам, а также сайтов трансляций социальных ценностей, формирование устойчивого молодежного имиджа, ориентированного на ценностные приоритеты современного российского общества. В Интернете молодежь должна находить образцы социальной рекламы, ориентированной на сознание молодежной аудитории, позитивную направленность на привлекательность общечеловеческих ценностей и механизмов их реализации (Интернет как поле коллективного направляющего контекста в личностных ценностях молодежи, искусство и культура – как механизмы трансляции ценностей и смыслов). В качестве положительного примера можно привести такие сайты, как: «Молодежь за честный Интернет» (www.behonest.ru; www.scienceport.ru), «Молодежь за чистый Интернет» (www.truenet.info), «Террору – нет» (www.terrorunet.ru), «Журналисты против террора» (www.smi-antiterror.ru) и другие. Функция специальных сайтов Интернета заключается в преодолении стереотипов антигосударственности, цензуры,

манипуляций сознанием, в формировании устойчивых ценностей антитеррористического мышления. Важная функция - обмен лучшим практическим опытом между профессионалами медийного сектора и развитие диалога между средствами массовой информации и другими заинтересованными секторами Интернета относительно освещения в СМИ и Интернете террористических актов и антитеррористических операций. На антитеррористических сайтах предписывается вести расследования и освещать не только акты терроризма и другие сопутствующие им преступления (наркобизнес, незаконный оборот оружия, радиоактивных материалов, штаммов возбудителей особо опасных заболеваний), но и вести постоянный общественный мониторинг, профилактику и нейтрализацию массовых экстремистских настроений.

Основные базовые понятия, раскрывающие суть системы противодействия идеологии терроризма в РФ воплощены в Федеральном законе «О противодействии терроризму» и Указе Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму». Важным шагом концептуального осмысления проблемы стало включение в состав определения понятия «терроризм» термина «идеология насилия», что фактически послужило законодательным и теоретическим обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов предупреждения и профилактики терроризма.

Включение в определение понятия «терроризм» понятия «идеология насилия» – важный шаг и с точки зрения формирования общей, принципиально новой общегосударственной системы противодействия терроризму и в частности тем его аспектам, которые касаются идеологии терроризма.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» и соответствующий Указ Президента Российской Федерации, на основании которого сформирован и функционирует Национальный антитеррористический комитет, создали правовую основу, позволяющую

объединить три основополагающих направления антитеррористической деятельности:

- профилактику или предупреждение терроризма (через деятельность созданных в каждом регионе России антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов государственной власти, бизнес-сообщества и общественных объединений);

- непосредственную борьбу с терроризмом (через деятельность Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, имеющих необходимые силы и средства взаимодействующих структур);

- минимизацию и (или) ликвидацию последствий террористических актов (путем задействования всех сил и средств, которые Федеральный закон санкционирует использовать в этих целях).

Международный и отечественный опыт противодействия терроризму свидетельствует о том, что силовые методы решения данной проблемы могут лишь временно локализовать конкретную угрозу совершения террористических актов. Но в целом такие угрозы будут сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма. Ключевые звенья этой системы – идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, каналы распространения указанной идеологии, а также лица, подпадающие под ее влияние.

**Перечень основных документов (нормативно-правовая база),
регламентирующих противодействие идеологии экстремизма и
терроризма:**

- Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Глава 24. Преступления против общественной безопасности. Статья 205;
- Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (с изменениями от 02.08.2006);
- Положение о Национальном антитеррористическом комитете (утвержденное Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116) (с изменениями от 02.08.2006);
- Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
- Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утвержденное Национальным антитеррористическим комитетом 7 июля 2006 г.);
- Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации.

Электронные ресурсы

1. <http://www.politstudies.ru> – электронный журнал «Политические исследования».
2. www.novopol.ru – Интернет-журнал «Новая политика».
3. www.oprf.ru – Официальный сайт Общественной палаты при Президенте РФ.
4. <http://ru.wikipedia.org> – Свободная энциклопедия Википедия.
5. www.antiterror.ru – «Россия Антитеррор» – Национальный портал противодействию терроризма.
6. www.scrf.gov.ru – Официальный сайт Совета Безопасности РФ.

Рекомендуемая литература:

1. Литература к теме «Роль аппаратов АТК в организации противодействия распространению идеологии терроризма»:

1.Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. №148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»» // Российская газета. – 2006. –29 июля.

2.Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму»» // Российская газета. – 2006. –10 марта.

3.Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // http://президент.рф/ref_notes/424

4.Военная доктрина Российской Федерации (5 февраля 2010 г.) // Официальный сайт Президента России. www.kremlin.ru.

5.Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М., 1993.

2. Литература к теме «Отечественный и зарубежный опыт противодействия идеологии экстремизма и терроризма»:

1. Акопян О.А. Противодействие терроризму. Зарубежный опыт. / <http://www.nirsi.ru/68>

2. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник / под ред. И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова. – М.: КРЕДО, 2013. – 352 с.

3. A nation wide campaign of youth against terrorism & violence concluded // New Delhi, 30th January, 2009 / <http://www.delhilive.com/page/nation-wide-campaign-youth-against-terrorism-violence-concluded-200901303561>

4. Certificate in Terrorism Studies - Course Home / <http://www.terrorismstudies.com/>

5. Education Leaders' Guide to...the Government's strategy on preventing terrorism // NAHT - For Leaders, For Learners /

<http://www.naht.org.uk/welcome/news-and-media/magazines/features/series-education-leaders-guide-to/leaders-guide-to-prevent-terrorism-strategy/>

6. Secretary-General presents counter-terrorism recommendations to General Assembly/ <http://www.un.org/News/Press/docs/2006/ga10456.doc.htm>

7. Soharwardy S. Muslims Against Terrorism (MAT)- struggling for justice / <http://www.islamicsupremecouncil.com/mat1.htm>

8. Youth Have A Say Against Terrorism / <http://www.imor.org.mk/programmes/noterror>

3. Литература к теме «Технологии воздействия на идеологические установки и ценностные ориентации различных групп населения. Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия идеологии терроризма»:

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.:Алгоритм, 2004. - 528 с.

2. Рогозина И.В. Функции и структура медиа-картины мира. Сборник статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.-254 с.

3. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма. Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (11-13 ноября 2010 года, МГУ, Москва)

4. Абакумова И.В., Богуславская В.Ф. Организационные и методические аспекты проектирования безопасной образовательной среды в условиях толерантного поликультурного пространства ВУЗа. Учебно-методическое пособие на модульной основе с диагностическо-квалиметрическим обеспечением. Ростов-на-Дону, 2011.-60 с.

5. Богуславская В.Ф. Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде. // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону, 12-15 сентября 2012 г.С.39-42

6. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия [Текст] / Ю.В. Гаврилин, Л.В. Смирнов. М., 2003.-254 с.

7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс]. <http://www.mchs.gov.ru/law/index.php?ID=28107>

8. Википедия.

9. Журавель В.П. Спецкурс и актуальные научные проблемы борьбы и противодействия терроризму [Электронный ресурс] / В.П. Журавель // Право и безопасность. № 2 (27), Июль 2008.

10. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук., 2002.

11. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., Наука. 1971.

12. Леонтьев Д.А. Ценности и ценностные представления. / Мир Психологии. <http://psychology.net.ru/articles/content/1099134699.html>

13. Евгеньева Т.В. Установки и стереотипы массового сознания. URL:www.elitarium.ru (дата посещения 25.09. 2013).

14. Богуславская В.Ф. Деформации когнитивной картины мира молодежи под воздействием СМИ. Материалы международной научно-практической конференции «IFCM-2013, THE INTERNATIONAL FORUM ON COGNITIVE MODELING» (IFCM-2013) Italy. [Электронный ресурс].

4. Литература к теме «Интернет как всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации: основные понятия, структура, пользователи, методы воздействия на различные группы населения»:

1. Фонд Общественное Мнение: «Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2013» <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10950>

5. Литература к теме «Основные пути и методы распространения идеологии терроризма через Интернет. Использование социальных сетей и блогосферы экстремистскими группировками»:

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2004. - 528 с.
2. Рогозина И.В. Функции и структура медиа-картины мира. Сборник статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.
3. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма. Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (11-13 ноября 2010 года, МГУ, Москва,
4. Абакумова И.В., Богуславская В.Ф. Организационные и методические аспекты проектирования безопасной образовательной среды в условиях толерантного поликультурного пространства ВУЗа. Учебно-методическое пособие на модульной основе с диагностическо-квалиметрическим обеспечением. Ростов-на-Дону, 2011.
5. Богуславская В.Ф. Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде. // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону, 12-15 сентября 2012 г.
6. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия [Текст] / Ю.В. Гаврилин, Л.В. Смирнов. М., 2003
7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс]. <http://www.mchs.gov.ru/law/index.php?ID=28107>
8. Википедия.
9. Журавель В.П. Спецкурс и актуальные научные проблемы борьбы и противодействия терроризму [Электронный ресурс] / В.П. Журавель // Право и безопасность. № 2 (27), Июль 2008.
10. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук., 2002.
11. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., Наука. 1971.

12. Леонтьев Д.А. Ценности и ценностные представления. / Мир Психологии. <http://psychology.net.ru/articles/content/1099134699.html>

13. Евгеньева Т.В. Установки и стереотипы массового сознания. URL:www.elitarium.ru (дата посещения 25.09. 2013).

14. Богуславская В.Ф. Деформации когнитивной картины мира молодежи под воздействием СМИ. Материалы международной научно-практической конференции «IFCM-2013, THE INTERNATIONAL FORUM ON COGNITIVE MODELING» (IFCM-2013) Italy. [Электронный ресурс].

6. Литература к теме «Верификация информации. Методика организации профилактической работы в сети Интернет»:

1. Табунщиков Ю.А. Вопросы защиты информации при использовании Интернет в корпоративных сетях // <http://www.crime-research.org/library/Tabun.html>

2. Тихомиров Ю.А. Закон о законах - координатор законопроектной деятельности в государстве // Юстиция. - 2005. - № 1. - С. 25 - 32.

3. Фатьянов А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации: Учебное пособие. - М.: Юрист, 2001. – 412 с.

7. Литература к теме «Методы психологического воздействия, используемые в сети Интернет»:

1. Журавель В.П. Спецкурс и актуальные научные проблемы борьбы и противодействия терроризму [Электронный ресурс] / В.П. Журавель // Право и безопасность. № 2 (27), Июль 2008.

2. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук., 2002.

3. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., Наука. 1971.

4. Леонтьев Д.А. Ценности и ценностные представления. / Мир Психологии.<http://psychology.net.ru/articles/content/1099134699.html>

5. Евгеньева Т.В. Установки и стереотипы массового сознания. URL:www.elitarium.ru (дата посещения 25.09. 2013).

6. Богуславская В.Ф. Деформации когнитивной картины мира молодежи под воздействием СМИ. Материалы международной научно-практической конференции «IFCM-2013, THE INTERNATIONAL FORUM ON COGNITIVE MODELING» (IFCM-2013) Italy. [Электронный ресурс].

8. Литература к теме «Методика и аргументация в сети Интернет в целях дерадикализации применительно к различным группам населения. Принцип отбора информационных поводов для инициирования обсуждения в социальных сетях»:

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2004. - 528 с.

2. Рогозина И.В. Функции и структура медиа-картины мира. Сборник статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.

3. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма. Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (11-13 ноября 2010 года, МГУ, Москва,

4. Абакумова И.В., Богуславская В.Ф. Организационные и методические аспекты проектирования безопасной образовательной среды в условиях толерантного поликультурного пространства ВУЗа. Учебно-методическое пособие на модульной основе с диагностическо-квалиметрическим обеспечением. Ростов-на-Дону, 2011.

5. Богуславская В.Ф. Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде. // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону, 12-15 сентября 2012 г.

6. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия [Текст] / Ю.В. Гаврилин, Л.В. Смирнов. М., 2003

7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс]. <http://www.mchs.gov.ru/law/index.php?ID=28107>

8. Журавель В.П. Спецкурс и актуальные научные проблемы борьбы и противодействия терроризму [Электронный ресурс] / В.П. Журавель // Право и безопасность. № 2 (27), Июль 2008.

9. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук., 2002.

10. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., Наука. 1971.

11. Леонтьев Д.А. Ценности и ценностные представления. / Мир Психологии. <http://psychology.net.ru/articles/content/1099134699.html>

12. Евгеньева Т.В. Установки и стереотипы массового сознания. URL: www.elitarium.ru (дата посещения 25.09. 2013).

13. Богуславская В.Ф. Деформации когнитивной картины мира молодежи под воздействием СМИ. Материалы международной научно-практической конференции «IFCM-2013, THE INTERNATIONAL FORUM ON COGNITIVE MODELING» (IFCM-2013) Italy. [Электронный ресурс].

Вопросы для обсуждения:

1. Вопросы к теме «Роль аппаратов АТК в организации противодействия распространению идеологии терроризма»:

1. В чем основная функция АТК в противодействии идеологии терроризма и экстремизма.

2. В чем специфика регионального опыта в работе АТК как медиатора антитеррористической идеологии.

2. Вопросы к теме «Отечественный и зарубежный опыт противодействия идеологии экстремизма и терроризма»:

1. Чем зарубежный опыт в противодействии идеологии терроризма и насилия отличается от отечественного?

2. Какие зарубежные модели противодействия идеологии терроризма, экстремизма и насилия могут быть успешно использованы в нашей стране, что является малоперспективным для применения у нас?

3. Почему так сложно формировать идеологические установки?

4. Что такое ценностно-смысловая установка и как она влияет на мировоззрение человека?

5. Почему идеологические установки не могут возникнуть без процесса смыслообразования?

6. Какие основные направления зарубежных исследований политической активности молодежи, показали Вам наиболее убедительными?

7. Какие исследования зарубежных авторов, посвященные проблемам политического экстремизма и неонацизма, представляют наибольший интерес в настоящее время?

8. Какие основные современные тенденции исследования общественной активности в нашей стране Вы знаете?

3. Вопросы к теме «Технологии воздействия на идеологические установки и ценностные ориентации различных групп населения»:

1. В чем особенности профилактики идеологии терроризма?

2. Какие органы разрабатывают и осуществляют профилактические меры по борьбе с терроризмом?

3. Какие функции выполняет политическая пропаганда?

4. Охарактеризуйте роль государственной политики в противодействии экстремизму и терроризму?

5. Назовите основные принципы контрпропагандистской деятельности?

6. Почему необходимо применять меры контрпропаганды именно в Роль СМИ в формировании мировоззрения и ценностных установок в молодежной среде?

7. Какие методы воздействия на аудиторию применяют средства массовой информации?

8. Каков образ современного террориста в представлениях молодежи?

9. В чем особенности контрпропагандистской деятельности в Интернете?

10. Охарактеризуйте факторы, обуславливающие проявления экстремизма в молодежной среде.

4. Вопросы к теме «Интернет как всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации: основные понятия, структура, пользователи, методы воздействия на различные группы населения»:

1. Какова распространенность социальных сетей среди пользователей Интернета?

2. Назовите наиболее распространенные в России социальные сети и охарактеризуйте их пользователей?

5. Вопросы к теме «Основные пути и методы распространения идеологии терроризма через Интернет. Использование социальных сетей и блогосферы экстремистскими группировками»:

1. Какими критериями Вы будете руководствоваться при выборе тактики ведения блога в той или иной соцсети или блогосфере?

2. Какой тип личных данных рекомендуется указывать при регистрации в соцсетях?

3. Насколько широко используется Интернет в целях экстремистской пропаганды?

4. В чем опасности отсутствия контроля за Интернетом со стороны государственных органов?

5. Какие возможности дает Интернет экстремистам для распространения пропаганды?

6. Вопросы к теме «Верификация информации. Методика организации профилактической работы в сети Интернет»:

1. В чем суть верификации информации?
2. Каким образом можно перепроверять новости и информацию из социальных сетей?
3. С какой целью вбрасываются слухи и заведомо ложная информация?

7. Вопросы к теме «Методы психологического воздействия, используемые в сети Интернет»:

1. Какие методы являются эффективными для противодействия в сети Интернет?
2. В чем заключается роль государства в противодействии экстремистской идеологии в сети Интернет?

8. Вопросы к теме «Методика и аргументация в сети Интернет в целях дерадикализации применительно к различным группам населения. Принцип отбора информационных поводов для инициирования обсуждения в социальных сетях»:

1. На кого Вы ориентируетесь при осуществлении антиэкстремистской работы в Интернете?
2. В чем основная задача антиэкстремистской пропаганды в социальных сетях и блогосфере?
3. Каким образом должен строиться диалог с пользователем, склонным к оправданию экстремизма?
4. Какая подготовка необходима для успешной антиэкстремистской работы в социальных сетях и блогосфере?
5. Откуда и как брать новости для инициирования дискуссии?
6. Какая аргументация должна применяться в ходе дискуссии?
7. Какую позицию в ходе диалога Вы должны отстаивать?

9. Вопросы к теме: «Идеологические установки религиозно-экстремистских организаций»:

1. На кого Вы ориентируетесь при осуществлении антиэкстремистской работы в Интернете?
2. В чем основная задача антиэкстремистской пропаганды в социальных сетях и блогосфере?
3. Каким образом должен строиться диалог с пользователем, склонным к оправданию экстремизма?
4. Какая подготовка необходима для успешной антиэкстремистской работы в социальных сетях и блогосфере?
5. Откуда и как брать новости для инициирования дискуссии?
6. Какая аргументация должна применяться в ходе дискуссии?
7. Какую позицию в ходе диалога Вы должны отстаивать?

Сценарий деловой игры в целях практического освоения методики профилактической работы (контрпропаганды) в сети Интернет.

Участники – сотрудники аппаратов АТК субъектов РФ.

Количество игроков: 15 игроков, 2 ведущих.

Продолжительность игры: 120-240 мин.

Цель игры: Через моделирование наиболее вероятных ситуаций появления контента, экстремистского характера, обучить навыкам эффективного поведения и антиэкстремистской пропаганды.

Задача: отработка навыков организации межведомственного взаимодействия на уровне субъекта РФ и методов реагирования на появления контента, экстремистского характера.

Ход деловой игры:

Деловая игра состоит из 6 этапов:

- 1) убеждение руководства местных органов власти в необходимости формирования подобной системы;

2) формирование системы взаимодействия между различными ответственными чиновниками;

3) выстраивание взаимоотношений с институтами гражданского общества и СМИ;

4) имитация последовательности действий при штатной работе;

5) имитация последовательности действий в случае ЧП;

6) разбор последовательности действий. Подведение итогов игры.

Каждый из игроков будет отыгрывать роль одного из участников процесса – губернатора, сотрудника аппарата АТК, представителя аппарата губернатора, представителя экспертного сообщества, журналиста, сотрудника УМВД, активных пользователей сети Интернет. Преподаватели, в качестве медиаторов игрового процесса, добавляют вводные в ходе игры и имитируют пользователей, склонных к оправданию экстремизма.

В ходе игры слушатели на практике отрабатывают знания, полученные в ходе семинаров, и получают представления о последовательности действий при реализации в повседневной жизни полученных навыков.

Иллюстративные материалы:

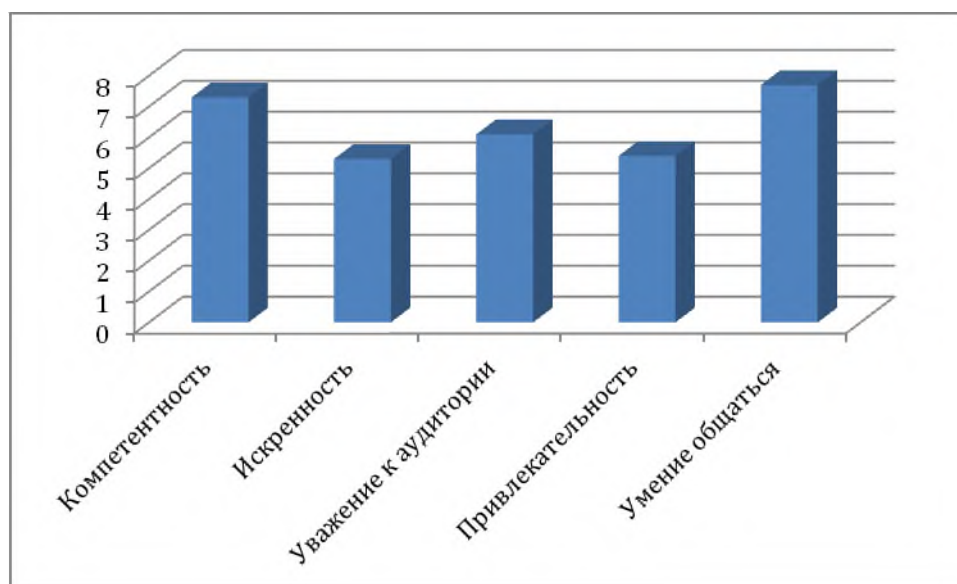
Иллюстративные материалы «Тесты и анкеты для участников семинара»

Этот этап работы позволяет выявить специфику данной аудитории, ее отличия от других профессиональных и возрастных групп. Анализ, полученный в группе, позволяет выработать рекомендации адресно, ориентируясь на следующие показатели:

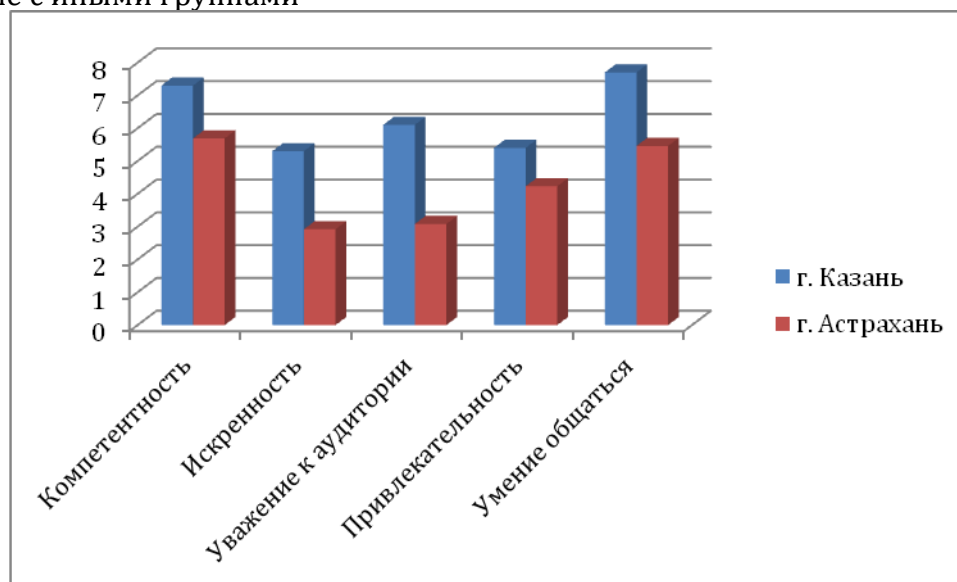
- уровень приобщённости к IT-технологиям участников семинара;
- уровень позитивного отношения к IT-технологиям участников семинара;

- уровень сформированности компетенций в работе с данными технологиями;
- уровень доверия к данным технологиям как средству продвижения антитеррористических ценностей в различных группах населения.

Пример опроса двух групп слушателей (34 чел.):

Сравнение с иными группами

Обсуждение следующих результатов:

1. Интернет нужен для меня:

- для быстрого получения информации -38%;
- для получения новых знаний, уточнения, самообучения -30,7%;

- как средство общения-15,3%;
- найти что-то интересное -15,3%;
- для работы-7,7%;
- для отдыха-7,7%;

2. Общение в Интернете для меня:

- практически не использую – 23%;
- дает возможность общаться людям, находящимся на больших расстояниях – 15,3%;
- удобный способ получения информации – 15,3%;
- позволяет расширить контакты – 7,7%;
- выслушать частное мнение – 7,7%;
- упрощает коммуникативные возможности – 7,7%;
- настораживает – 7,7%;
- открывает новые возможности – 15,3%.

3. Меня раздражает в Интернете:

- всплывающая реклама – 30,7%;
- хамство, нецензурная лексика – 15,3%;
- отсутствие цензуры – 7,7%;
- дезинформация, невежественные комментарии – 7,7%;
- национальные вопросы – 7,7%;
- желтая пресса, порнография – 15,3%;
- экстремистские материалы – 7,7%;
- зона вседозволенности – 7,7%.

«Тесты и анкеты для участников семинара»

Анкеты для самостоятельного заполнения участниками семинара.

Анкета 1. Анкета на выявление уровня социальной активности участников семинара

1. Зачем, по Вашему мнению, люди занимаются общественной деятельностью?

2. Собираетесь ли Вы в будущем заниматься общественной деятельностью?

3. Хотели бы Вы, чтобы в будущем Ваши дети состояли в общественных организациях?

4. В чем Вы видите разницу в деятельности молодежных политических и общественных организаций?

5. Как Вы можете описать современного добровольца (члена неполитической общественной организации)?

6. Как Вы можете описать члена молодежной политической организации?

7. Как Вы относитесь к политике?

8. Участвуете ли Вы в политической жизни страны (ходите на выборы, участвуете в митингах и т.д.)?

9. Близки ли Ваши политические взгляды родителям, друзьям?

10. Может ли, по Вашему мнению, молодежь повлиять на политическую ситуацию в стране? Обоснуйте свой ответ. Приведите примеры.

11. Кем Вы видите себя через 5 лет? Через 10 лет? Через 20 лет?

Анкета 2. Анкета-опросник исследования восприятия коммуникатора

Уважаемый респондент!

Оцените ведущего телепередачи.

Ваш пол _____ Ваш возраст _____

Образование _____

Стаж профессиональной деятельности _____

1. Когда я вижу его на экране, я понимаю, что профессии журналиста его обучали мастера своего дела:

а) верно

б) не уверен

в) неверно

2. Мне кажется, что редактор не смог бы заставить его говорить что-то такое, что расходится с его точкой зрения:
а) верно б) не уверен в) неверно
3. Когда он говорит, я обычно думаю о своих делах в ожидании следующего репортажа: а) верно б) не уверен в) неверно
4. Мне кажется, что он никогда не упустит возможность узнать мнение зрителей о передаче: а) верно б) не уверен в) неверно
5. Он часто перебивает собеседника, не давая ему высказать свою точку зрения:
а) верно б) не уверен в) неверно
6. Его можно отнести к представителям творческих профессий:
а) верно б) не уверен в) неверно
7. Как бы он ни старался показать свой интерес к обсуждаемой проблеме, у него это плохо получается:
а) верно б) не уверен в) неверно
8. Мне нравится, как он одевается:
а) верно б) не уверен в) неверно
9. Он не способен обидеться на зрителей даже за самые резкие высказывания в свой адрес: а) верно б) не уверен в) неверно
10. Когда он беседует с кем-нибудь, он старается обратить внимание зрителей на себя, а не на собеседника:
а) верно б) не уверен в) неверно
11. Он широко образованный человек:
а) верно б) не уверен в) неверно
12. Иногда создается впечатление, что он не верит в то, о чем говорит:
а) верно б) не уверен в) неверно
13. Мне кажется, мы с ним внутренне похожи:
а) верно б) не уверен в) неверно
14. Мне кажется, он имеет довольно смутное представление о том, кто смотрит его передачу: а) верно б) не уверен в) неверно
15. Он умеет разговорить даже самого замкнутого собеседника:

а) верно б) не уверен в) неверно

16. Если бы его собеседника захотели, они без особого труда смогли бы дать ему понять, что он плохо разбирается в обсуждаемых вопросах:

а) верно б) не уверен в) неверно

17. Его искренность позволяет снисходительно относиться к его недостаткам:

а) верно б) не уверен в) неверно

18. Если бы мне представилась возможность поговорить с ним по душам, я бы с удовольствием сделал это:

а) верно б) не уверен в) неверно

19. Складывается впечатление, что его мало волнуют увлечения и интересы зрителей:

а) верно б) не уверен в) неверно

20. Он умеет тактично остановить чересчур увлекшегося собеседника:

а) верно б) не уверен в) неверно

21. Он не приносит в свою работу ни чего нового, предпочитает работать традиционными методами:

а) верно б) не уверен в) неверно

22. С кем бы он ни говорил, всегда видно, что этот человек действительно для него интересен:

а) верно б) не уверен в) неверно

23. Такому человеку, как он, я не смог бы доверить решение своих проблем:

а) верно б) не уверен в) неверно

24. Если бы ему пришлось выбирать, к чьему мнению прислушаться в первую очередь, он бы выбрал:

а) мнение зрителей б) мнение коллег в) мнение редактора

25. Он внимательно выслушивает ответ на свой вопрос:

а) верно б) не уверен в) неверно

26. Он бы достиг больших успехов, если бы ушел из журналистики в другую область:

а) верно б) не уверен в) неверно

27. Бывают случаи, когда я сомневаюсь в его искренности:

а) верно б) не уверен в) неверно

28. Он кажется мне «своим» человеком:

- а) верно б) не уверен в) неверно

29. мне кажется, что его мало интересует мнение зрителей о передаче:

- а) верно б) не уверен в) неверно

30. Иногда кажется, что, слушая собеседника, он думает о чем-то своем:

- а) верно б) не уверен в) неверно

Анкета 3. Тест неоконченных предложений для пользователей Интернет-СМИ

Интернет нужен для меня.....
 Общение в интернете.....
 Информация в интернете.....
 Интернет для меня – это.....
 По сравнению с традиционными СМИ, интернет СМИ.....
 Я захожу в интернет.....
 Для меня интересны сайты.....
 Меня раздражает в интернете.....

Схемы:

1. Схемы к разделу «Роль аппаратов АТК в организации противодействия распространению идеологии терроризма»

 Схема 1. Структура координации деятельности по противодействию терроризму в РФ.

 Схема 2. Функции АТК на современном этапе развития СПИТ.

ФУНКЦИИ ШТАТА		
1. Активизация пропаганды добра, высокой нравственности, согласия, общечеловеческих ценностей в средствах массовой информации (СМИ)	13. Мобилизация научной общественности на изучение проблем терроризма, организация конференций, конгрессов, семинаров и других научных мероприятий по этой тематике	25. Развитие системы общественных приемных «шаговой доступности» ведущих федеральных политических партий, особенно ЮФО
2. Активизация работы молодежных и спортивных организаций и организаций досуга молодежи (просоциальных организаций), особенно Дагестанской, чеченской и ингушской молодежи	14. Организация молодежных проектов (в самых разных формах), ориентированных на профилактику агрессивного и асоциального поведения и пропаганду толерантности и антиэкстремизма	26. Развитие системы получения обратной связи от населения и органов федеральной власти и местной самоуправления, особенно ЮФО
3. Борьба за развитие «белой» экономики и противодействие «серой» для ликвидации терроризма средствами финансовой подпитки	15. Повышение профессиональной компетентности специалистов, ведущих и направленных в борьбу с терроризмом	27. Учет и внимание исламских ценностей и представлений в работе на всех уровнях государственного управления
4. Борьба с маргинализацией разнообразных социальных групп, ограничением их возможностей, ухудшением и ограничением их жизнедеятельности	16. Предоставление подросткам из групп риска альтернативных, заместительных ценностей, базирующихся на тех же самых фундаментальных мотивах, которые лежат в основе антитеррористической пропаганды	28. Системная антикоррупционная работа на всех уровнях, особенно ЮФО
5. Внедрение массовой сознательной, осознанной толерантной установки по отношению к автотранспортным средствам в России	17. Проведение в жизни мер, направленных на общее снижение уровня представленности насилия в СМИ и чернушной информации, порождающей у населения чувство собственного бессилия, безысходности в решении жизненных проблем, бесперспективности жизни	29. Совершенствование системы информационного противодействия терроризму (уплотнение консолидации государства, общества, науки, культуры, религии, образования, СМИ, Интернета)
6. Внедрение продуманной системы правового и морально-нравственного воспитания, оптимизация системы семейного воспитания	18. Проведение дней национальных культур и исламских жаров в России	30. Создание продуманной и творческой системы федеральных, региональных и муниципальных конкурсов для детских, подростковых и молодежных проектов на тему профилактики терроризма и экстремизма у молодого поколения
7. Вовлечение молодежи республик Южного Федерального округа (ЮФО) в общероссийские процессы	19. Проведение конференций в самых разных форматах на тему «Православие и ислам»	31. Создание социальных каналов коммуникации между разными профессиональными сообществами внутри российского общества, особенно между представителями православия и ислама
8. Выделение квот на стажировки в различных регионах России школьников и студентов республик ЮФО	20. Профилактика этнического экстремизма и сенофобии	32. Социально-психологические технологии «контрпропаганды» террористической пропаганды, в т.ч. антитеррористической социальной рекламы, ведущей к созданию устойчивой антитеррористической позиции молодежи
9. Дифференцированная адресная групповая и индивидуальная работа с лицами групп риска	21. Психологическая экспертиза любой социально значимой программы, проводимой государством, с целью разработки методов усиления ее субъективной привлекательности	33. Транслирование через СМИ, школы, общественные организации и религиозные учреждения психологически эффективных программ «вовлечения», «создающей душевые ощущения», «сопричастности и содействия», «формирование субъективной оценки и причастности», «снижение деперсонализации и чувства инстинкту власти»
10. Изучение и внедрение опыта победивших расизма и сенофобии западных стран	22. Работа по повышению уровня способности противостояния манипулятивному воздействию	34. Формирование антитеррористического информационного пространства, свободного от героизации, романтизации терроризма, пропаганды насилия, экстремизма, сепаратизма, призывов к совершению терактов, написания технологий их совершения
11. Использование научно обоснованных социально-психологических технологий пропаганды дружбы народов в России	23. Работа по снижению хронического стресса населения (экономический дистресс, посттравматический стрессовый синдром и др.) как неспецифической причины вовлечения в террористическую деятельность (методами стресс-психологии и психофизиологического метода биологической обратной связи)	35. Формирование широкого распространения единой позиции высшего духовенства всех конфессий об отрицании идеологии террористического насилия
12. Массовое внедрение деятельности психологической службы общеобразовательной и школьной социально-психологического тренинга толерантности для подростков и молодежи из групп риска	24. Работа по формированию социальной и коммуникативной компетентности, толерантности личности в условиях поликультурного, политического и полипрофессионального общества	

Схема координации деятельности по противодействию терроризму в Российской Федерации

